

НАДЕЖДА ЕРЁМИНА

СРОЧНО К МУЖУ!

По закону жанра все попаданки молодые, красивые, незамужние (!). Их ничего на Земле не держит. Ни положительных родственников, ни закадычных друзей нет.

А я? Счастлива в браке — раз. Родители нормальные — два. Образование хорошее — три. Лучшие подруги в наличие — четыре. Так почему же именно меня угораздило провалиться в канализацию и переместиться в совершенно чужой мир?

А главное, чего хочет от меня здешний Повелитель и как вернуться к мужу? Впрочем, а нужен ли мне теперь мой муж?

Срочно к мужу!

Глава первая неожиданная

— Галчонок, как отмечать будем?

— Позовём Соньку, Веру с мужем и Никиту с женой и детьми. Думаешь, хороший вариант?

— Мне нравятся любые твои предложения.

— Ты лучший.

— И я тебя безумно люблю, только в сто раз сильнее, Галчонок.

Крепко обняла любимого мужа и поцеловала в губы, не обращая внимания на случайных прохожих.

Зазвонил телефон. Юра, нёсший мою сумку, остановился, открыл боковой кармашек и протянул мне новый смартфон. На экране засверкала фотография смеющейся подруги с ярким текстом «Королева свалки». Сонька, значит. Кстати, это прозвище мы с Верой дали ей ещё в студенческие будни за вечную привычку разбрасывать вещи.

— Я найду в продуктовый через дорогу, пока ты с Сонькой поговоришь, — предупредил Юра, — подожди меня тут.

Кивнула Юре и сразу ответила на вызов:

— Привет, родная.

— Галка, отмечать будете?

— Ты приглашена. Сегодня в пять.

— Сегодня? — удивилась Сонька.

Правильно удивилась, между прочим. Годовщина только послезавтра, и обычно мы с Юрой отмечаем ровно в день годовщины. Но в этом году муж удачно купил горящие путёвки на море, и потому отмечать праздник в кругу друзей мы решили сегодня. Буквально несколько минут назад решили. Спонтанность наше всё. И друзья у нас такие же, потому никто особо не удивится. Кстати, очень надеюсь, что все они смогут к нам сегодня прийти.

— Соня, пожалуйста, захвати по пути торт, я не успеваю. Если получится, возьми творожно-фруктовый. Позвони, как только зайдёшь в магазин. Всё, целую, дорогая моя, до вечера, — напомнила я подруге и, обратив внимание на оповещение, открыла электронную почту.

Подняла на мгновение голову. На светофоре значилось семь... нет, уже шесть секунд красного цвета. Успею! Глаза забегали по строчкам, но сосредоточиться на чтении из-за шума рабочих, которые ремонтировали канализацию, было сложно.

«Уважаемая Галина Сергеевна, благодарю вас за старания и труд, но реализовывать ваш проект мы не будем. Сожалею, но на этом ваша стажировка прекращается».

Нет, только не это! Как я теперь мужу в глаза смотреть буду? Да ведь это уже шестая неудачная стажировка за последний год. Замечательно просто. Я маркетолог, который не может успешно разрекламировать собственную персону. Но я же не виновата в том, что публичные выступления мне не даются. Да, если бы я знала, что свои проекты придётся защищать на публике, никогда бы не выбрала эту специальность. А ведь какая была интересная идея!..

Ох, не знаю, что бы я делала без Юры. Именно он обеспечивает нашу небольшую семью. Уверенный, смелый, востребованный специалист, активно выстраивающий карьерную лестницу. Не то, что я — вечная неудачница. Многие даже удивляются тому, что

я делаю рядом с таким мужчиной. Мол, он достоин лучшего. А то я, видите ли, в вечном поиске. Отработала после получения диплома практически год в фирме, которая после обанкротилась, и теперь нигде больше двух месяцев не задерживаюсь. Последняя стажировка тоже вот потерпела крах. Но, за что люблю Юру — он всегда меня поддерживает и переживает за мои неудачи, как за свои собственные. Я, конечно, тоже не остаюсь в стороне, если у любимого что-то не ладится, но, к счастью, неудач у мужа давно не случилось.

— Ещё станцует на костях своих обидчиков, — говорит мне Юра, когда я расстраиваюсь.

На самом деле, мы с ним удивительная пара. Никто из знакомых не поверил в серьёзность наших отношений, когда мы только начали встречаться на третьем курсе. Громче всех Сонька смеялась. Но это не неожиданно. Я выше Юры на десять сантиметров, с каблуками — на все пятнадцать-двадцать в зависимости от этих каблуков. Он толще меня в два раза. Даже не то, чтобы толще. Скорее шире. Просто у Юры на фоне нормальной для мужчины талии очень широкие, необъятные плечи. И я сама по себе немаленькая. Нет, я не толстая, но похвастаться осиной талией не могу, а при высоком росте и груди четвёртого размера, которая не даёт возможности нормально играть в пляжный волейбол, это значительный недостаток. Ну не всем же быть Дюймовочками! Должны быть и крупные принцессы. И как хорошо, что Юра это понимает. А то, что этот факт не могут понять окружающие, вовсе не влияет на нашу счастливую семейную жизнь.

Порыв ветра зацепил прическу, отчего волосы рассыпались по плечам и спине, перекрыли левый глаз и рот. Я подняла ногу, выходя на пешеходный переход, и только потом поняла, что вновь загорелся красный... Тридцать седьмая секунда. Испуганно отступаю назад... Вовремя!

Мгновение...

Боковым зрением заметила подходящего ко мне человека, попыталась отступить, но неудачно повернула ногу. А потом...

Резкий удар, я бы даже сказала «намеренный толчок», и я падаю. В голове стоит невозможный шум, не могу сориентироваться. Зрение словно в замедленном видео, причем отдельно от меня, наблюдает последние секунды цветной жизни. И каким-то десятым чувством я вижу выходящего из магазина мужа. И вроде бы он меня замечает тем же десятым чувством. А может, мне просто показалось.

— Галя!!! — кричит Юра, но я скорее читаю это по губам, чем слышу.

А может, не показалось.

Последнее, что я сегодня вижу, — это огромные от ужаса и боли глаза Юры, который, бросив пакет, бежит ко мне. Два Юры. Нет, всё-таки один...

А дальше...

По логике вещей, провалится я могла только в канализацию, поскольку лично видела открытый неподалёку люк. Но меня со всех сторон окружила настоящая тьма.

Я летела вниз, ударяясь всем телом о землю, словно скатывалась в закрытой трубе аквапарка. Только не было ни конца туннеля, ни смягчающей удары воды. Я произвольно кричала, надрывая голос, и всё падала, падала и падала. Досчитала до тысячи и остановила счёт лишь по той причине, что надоело.

А я всё так же падала, падала и падала. Летела вниз. Тело совершало крутые зигзаги, не

щадя мои нервы и покрытые синяками участки кожи.

С громким «бумом» падение завершилось. Я повисла в воздухе, окружённая сырým туманным маревом. Земля подо мной была цвета грязного снега, и, казалось, её можно коснуться, если протянуть руку. Я протянула. И действительно коснулась странной волнистой поверхности, которая не была мокрой, но от моего прикосновения пошла кругами, как потревоженная камнем водная гладь озера. Осмелев, я поставила ноги на подозрительную поверхность.

Хрум-хрум-чавк!

Обернулась...

Что ещё за красавица?! О, передо мной на скрюченном пне сидело истинное чудовище. Явно молодая женщина с пятью огромными кольцами в переносице и двумя тугими обручами на шее чавкала чем-то похожим на яблоко в свое удовольствие, не обращая на меня внимания. Мужская стрижка под шесть или девять миллиметров. Губы словно накачаны ботоксом. Из одежды только льняная удлинённая блузка подозрительного покроя, едва прикрывающая нижние девяносто.

— О, всё ты ещё здесь? — она сильно удивилась словно только что вспомнила обо мне, перестав жевать.

— Здесь — это где? И ты кто?

— Первое — сама не знаю. Второе — смерть.

— Ты смерть? — мой мозг неожиданно открыл вакансию для паники.

— Дипломированная, — доверительно сообщила она.

Получается, я умерла? Странно, мне всегда казалось, что рай поприятнее выглядит. Облака белые, ворота святящиеся, добрые и улыбающиеся ангелы... Так, не время паниковать! Для начала нужно основательно разобраться в ситуации.

— А почему не в чёрном балахоне и без косы? И где ангелы?

— Фи, косу ей подавайте! — возмутилась смерть. — Современный век, женщина. Да и какие тут могут быть ангелы, ты в своём уме?

Тут? Она явно не спроста сказала «тут».

— То есть ангелы существуют?

— Разумеется, — завистливо протянула смерть и вернулась к поеданию яблока.

— А ты сама почему не ангел?

— Экзамены не сдала, на последнем подставили.

Ей-богу, с каждой минутой всё страннее и страннее.

— Это кто ж так жестоко с тобой?

— Да тип один, ты его не знаешь. Мы с ним в детстве в одном котле червяков топили. А он-то тоже в ангелы захотел, только мест мало было. Вот он меня и подставил, а сам в ангелы.

— Бедненькая какая.

— Уже нет. Успела заработать.

— Ах, да, ты же теперь дипломированная смерть, — припомнила я. — И сколько платят?

— Ты что! Да меня на третий день уволили! Я ведь со своими обязанностями неправильно справляюсь.

Она грустно вздохнула и отбросила в сторону огрызок яблока, который со звоном покотился в пустоту. Странное место — серое, туманное, ничего, кроме пня, смерти и меня

нет.

— А как же ты заработала? — меня ни с того, ни с сего заинтересовал этот вопрос.

— Так за тебя заплатили.

Я побледнела.

— За моё убийство заплатили?

— За перенос.

За какой ещё перенос такой? Эта смерть может нормальными предложениями разговаривать? Ничего ведь не понятно. И, видя моё замешательство, она смилостивилась и снизила до пояснения:

— Ты на Земле сильно помешала. И мне заплатили, чтобы я тебя в другой мир перенесла. Сама понимаешь, я смерть дипломированная, а работы нет. Вот и приходится нелегально выкручиваться.

Ущипнула себя за руку. Почувствовала боль. Рассмотрим ситуацию с положительной стороны — я, кажется, в здравом уме. Из минусов — непонятно где.

— А на Землю вернуть можешь? — осторожно поинтересовалась.

— Прости, — покаянно вздохнула она, — ты забавная. Но мне уже заплатили. Так что, прощай.

Не успев ни о чём попросить, я в очередной раз куда-то провалилась.

Отличие в падениях было лишь в том, что теперь я отчётливо видела окружающее пространство. О, лучше бы я падала по той странной канализационной трубе, а потом вновь очнулась в перепачканном грязью состоянии. Это, наверное, было бы милосерднее, ведь тогда я не знала, какая меня ждёт участь. Сейчас же сердце билось с огромной скоростью от вида бесконечной водной глади. Повернув голову, заметила берег, находящийся на значительном расстоянии от меня. Не густо.

«Чем больше площадь соприкосновения твоего тела с водой, тем сильнее возрастает вероятность травмирования», — вспомнила я советы Юры, которые он раздавал, когда учил меня плавать и правильно входить в воду.

Прокрутив в мыслях наставления мужа, я собралась с духом, перекрестилась в полёте на всякий случай и за неимением других идей задержала дыхание и вошла в воду солдатиком.

Вода накрыла с головой, по всему телу пробежали дрожащие искры волнения, сравнимы по ощущениям с прикосновением к наэлектризованной шерсти. Я испугалась, зажмурилась, но доселе не раскрытая до конца любовь к жизни вытолкнула меня и подарила возможность вздохнуть. Судорожный глоток воздуха обжёг легкие, я тревожно разбила руками образовавшуюся волну и, окончательно установив контроль над телом, смогла удержаться на плаву и сориентироваться. Я поплыла к видневшемуся вдали берегу. Вода оказалась пресной. С одной стороны, это большой плюс — её можно пить. Но вот с другой стороны медали, плыть в пресной воде сложнее, поэтому я довольно часто переворачивалась на спину и отдыхала в позе звезды, грамотно распределяя физические ресурсы организма. Однако окончательно расслабиться я смогла только тогда, когда нащупала твёрдое дно под собой. Но на берег я не выходила, а выползала на коленях, переваливаясь с боку на бок. Силы резко покинули тело. Спасибо, что смогла доплыть.

Отползла от берега на три своих шага и упала навзничь. Может, не следовало лежать так близко к воде, но я уже была не в том состоянии, чтобы отправляться на подвиги. Правда, прежде чем полностью отключиться, в сознании пронеслось странное видение, главным героем которой стала грустная и слегка замученная смерть, моя новая знакомая с недавних

пор.

— Так надо было, — покаянно сообщила она.

Мне от этого не легче.

— Нельзя было просто опустить на землю, а не бросать в озеро?

— Нельзя.

— За откровенность — спасибо, но карму твою это не очистит, — поспешно добавила я.

Смерть потрясла кистями рук и материализовала перед собой кусок облака, который неведомым мне образом она превратила в подобие зеркала. Я осторожно подошла к мерцающей поверхности, откуда на меня подозрительно смотрела невысокая жгучая брюнетка с мокрыми вьющимися волосами. Она в точности отражала все мои движения. Но, что более странное, она была одета в мою насквозь промокшую одежду, в которой я выползла на берег. Кстати, одежда ей была явно не по размеру. Тут бы подошло что-то поменьше.

Я протянула к ней руку. Она протянула руку ко мне. И... Мои пальцы! Да это ведь совершенно не мои пальцы! А остальное тело? О, нет! Ноги тоже не мои. И грудь не моя. И талия тоньше, и стопа меньше, и кожа смуглее.

Выходит, та незнакомка в зеркале — это я.

Ещё раз помахала рукой, чтобы убедиться. Убедилась. Попыталась вспомнить момент, когда со мной произошли эти метаморфозы. Вроде при первой встрече со смертью я ещё была в своём теле. Но утверждать со стопроцентной уверенностью не могу. Потребовала со смерти объяснений. Пусть хоть какую-нибудь пользу приносит, раз доставила меня сюда.

— Между прочим, этот образ тебе идёт больше предыдущего, — смерть попробовала наладить отношения грубой лестью, но я не поддалась.

— Скажи, наконец-таки, правду! Я умерла, и ты поместила мою душу в чужое тело?

— Ты в своём собственном теле.

— Ложь! Я выгляжу иначе.

— Внешность тебе озеро Отторжения скорректировало, — соизволила пояснить смерть. — Можешь не переживать, тело твоё.

— Зачем? Меня всё устраивало.

— Так заплатили мне за это, — смерть развела руки в стороны, демонстрируя свою беспомощность в данной ситуации. — Я договор подписала, не знала ведь, что ты такая хорошая.

Ладно, не может ответить на этот вопрос, попробую что-нибудь другое спросить.

— И кто же тебе заплатил?

— Тайна личной жизни клиента, не могу сказать.

То не могу, это не могу. Какая-то бесполезная смерть. Не удивительно, что её так быстро уволили. Хм. Не будем проводить аналогии и показывать на меня пальцем. Я всё-таки на своей первой работе полгода продержалась. Даже немного больше. Эх, что же мне теперь делать?

— Как мне вернуться домой?

Смерть почесала затылок, запустила мыслительный процесс и выпала из нереальной реальности. Ой, какая-то тавтология получается. Но разве я виновата в том, что всё так и есть? Я прошлась по новому месту, где сейчас и находилась. Ничего нового не нашла. Великолепно. А отсюда мне теперь как выбираться? Благо, ломать голову над этим вопросом мне не пришлось, так как вскоре вернулась смерть и «обрадовала»:

— Не знаю. Это не по моей части.

Если где-нибудь вдруг услышите волчий вой, то знайте — это я. Кажется, скоро я этому научусь.

Не знаю, сколько ещё времени я провела в этом странном месте, но спорили мы со смертью долго. Я пыталась выжать нужную информацию по максимуму. В итоге, после моих криков о том, что диплом у смерти купленный, она задействовала свои последние извилины и дала мне более-менее адекватный совет:

— Попробуй под любым предлогом попасть во дворец Повелителя, там часто появляются величайшие маги страны, познакомься с ними, может, они что-то знают. А ещё лучше будет, если сможешь уговорить придворного артефактора взять себя к нему в подмастерья. Старик этот грозный очень, пустой болтовни не любит и незнакомых не привечает, незнакомок в особенности. Да только тут вообще всем женщинам сложно, нигде не пробиться. Местные считают, удел женщины — быть женой. Но если уж артефактор возьмёт учить, то всему, что сам знает, обучит. Ему ученик по статусу положен, а учеников этих у артефактора лет пять не было. Крайний срок, обязан кого-то взять. И, главное, будь осторожна. Повелителю нравятся миниатюрные молоденькие девушки с черными волосами. А ты как раз в его вкусе.

Час от часу не легче.

Странное место, где я разговаривала с дипломированной смертью, стало исчезать. Хотелось ещё о многом расспросить, а частности, о правилах, традициях, нормах этого мира, да хотя бы банально узнать, как он называется, но смерть не могла удерживать моё сознание вечно.

— Запомни, иномирянок здесь не любят, — напоследок сказала смерть и протянула мне небольшой пузатый флакончик с фиолетовой жидкостью.

Как только я взяла этот флакончик, он тут же очутился в моей руке в реальности. Я физически ощущала его вес.

— Что это?

— Зелье, чтобы язык местный понимать, — гордо передала смерть. — Не переживай, качественное, я у чертей взяла. Только — тсс! — это секрет.

Сознание поплыло, смерть исчезла, а я окончательно вернулась в реальность. Эх, даже имя её не спросила.

Я открыла флакончик. Надо же, зелье от чертей. Ну, была не была. Хуже уже не будет. Брр, гадость!

Я выпила зелье до последней капли, упала на лопатки, расслабилась и облегчённо погрузилась в тихий, спокойный сон без сновидений.

Порой мне было холодно, порой — до ужаса жарко. И всякий раз, как только менялась температура тела, я чувствовала, как появляется или исчезает одеяло, словно кто-то невероятно заботливый неустанно сидит возле моей постели. Я то покачивалась на волнах теплого умиротворения, то бредила непонятно чем. Я погружалась в любимые воспоминания, десятки раз пересматривая счастливые моменты. Порой тело ломило и крутило во все стороны, а порой я не чувствовала ни-че-го. Но, в общем и целом, чёрная бездна никак не хотела отпускать моё сознание. Мне постоянно снился улыбающийся Юра в день нашей свадьбы, и я с нетерпением ждала момент пробуждения лишь для того, чтобы обнять мужа и сказать, как сильно я его люблю.

— Юра!

Ах, голова моя бедовая! Забыла сказать Юре, что уже попросила Соньку купить творожно-фруктовый торт. А если Сонька пообещала, то она в лепёшку разобьётся, но обещание выполнит. Так что Юра может не беспокоиться по этому вопросу, пусть лучше подумает, где подходящий крем от загара покупать, а то в прошлом сезоне я жутко обгорела из-за того, что крем против загара не особо подходил моей коже, помнится, у меня потом ещё аллергия началась.

Я открыла глаза и попыталась вскочить с кровати, но голова резко пошла кругом. Тяжелые настенные часы пустились вскачь, и я окончательно потеряла связь с адекватным зрением. Всё двоилось, троилось и путалось перед глазами. Придя в себя, поняла, что в комнате нет никаких часов, это просто с улицы доносятся звуки строительных работ.

Земляной пол, деревянная лавка, на которой я лежу, тонкое, но, несмотря на это грубое, покрывало, укрывающее мои ноги. Это вовсе не моя комната... И, однако, не мои ноги! Ох, мамочки, так эта смерть мне не привиделась...

— Тихо, милая, кто же так резко встаёт?

Я не заметила, как ко мне подошла скрюченная старушка в застиранном чепце и влажном от рук фартуке. Она намочила тряпку, приложила к моему лбу. Охлаждающая ткань успокаивающе подействовала на моё состояние, я откинулась на подушки и больно ударились спиной о жесткую лавку. Да, это не двуспальная кровать с ортопедическим матрасом.

— Долго я здесь?

— Почитай шестой месяц пошёл. На той неделе собирались хоронить, — проскрипела старушка.

Как я вовремя очнулась, однако. И всё же... Шесть месяцев без сознания. Какой кошмар! Мне срочно нужно домой. Юра там, наверное, с ума сходит от неизвестности. Или уже сошел. Чур меня.

— Я практически умерла?

— Сама-то как думаешь? Бросил бы тебя наш лесник там, то разом бы померла. А так, вот тут провалялась без сознания. Да только незнакомые полудохлые девицы никому не нужны, вот и собирались тебя уже закапывать. Сколько можно возиться? У меня, знаешь, сколько проблем помимо тебя? Если не буду поспевать в срок, господа-то и наказать могу. А уж эти их наказания такие, что иной раз кажется, будто смерть добрее будет.

— А где я?

— Неблагодарная, — ворчливо пробормотала старушка. — Нет бы «спасибо» сказать, что жизнь ей спасли, а она сразу с вопросами пристала. Где-где? В поместье господ Пренс, а точнее в подсобке для слуг. На моей лавке, заметь, прохлаждаешься.

— Спасибо вам, бабушка, — искренне протянула я.

— Да чего уж там, — махнула она рукой и отвернулась, шмыгая носом.

Растрогалась? Или расстроилась?

— Ох, ну что вы, я же не со зла, — я не знала, как исправить ситуацию, чтобы у старушки поднялось настроение. В её возрасте не к чему нервы тратить.

— Ты зачем, бедовая, в озеро то полезла?

— Случайно вышло.

Я скромно потупила взор, но старушка уже разошлась и гневно выкрикнула:

— Знаю я вас таких! Все говорят «случайно», а на деле с корыстью. Лезете всё и лезете в это проклятое озеро, а потом сами же и топитесь. Но ты, видимо, шибко умная, не о многом просила, от того не только сберегла душу, но и красоту тела сохранила. Первое из двух просто невероятно.

— Озеро может исполнять просьбы?

Если так, можно попытаться счастье и попросить у озера вернуться.

— Легенда это! — окончательно взорвалась старушка. — Ле-ген-да.

Пока я разговаривала с этой старушкой, к нам пришёл крепкий старичок в рабочих штанах. Он держал в руках очень похожий на кувалду инструмент и спокойно размахивал им из стороны в сторону, не испытывая при этом никаких затруднений.

— О, всё-таки живая! — обрадовался он, заметив меня.

— И вам не хворать, — хмуро буркнула я. Я-то помню, что они меня хоронить собирались.

— Чего это ты сейчас сказала? — удивились они в два голоса.

Я не стала объяснять. Видимо, земные поговорки тут не в почёте.

— Собирайся, — добродушно улыбнулся дед, — провожу тебя до дому-то. Как не проводить? Небось из соседней деревни.

Ой. Трижды «ой». Что делать? Иномирянок здесь не любят, это я запомнила. Конкретно эти старички показались мне очень хорошими людьми, но что скажут обо мне остальные обитатели поместья? Как отреагируют господа Пренс? Но в любом случае одна я в незнакомом мире долго не протяну, и тогда уж точно никогда не вернусь к Юре. Как он там? Как он прожил эти шесть месяцев? О, если бы время в этом мире работало по-другому, и я вернулась в тот день, в который пропала, чтобы никто не переживал. Знают ли мама с папой? Что чувствуют они?

Не о том думаю. Нужно собраться с мыслями и набросать план дальнейших действий.

— Не куда мне идти, — для пущей убедительности, хотя это и так правда, я пустила скупую слезу. На большее меня не хватило.

— Сирота что ли? — бестактно спросил дед.

Врать на эту тему не хотелось. При живых-то родителях. Ответить иначе тоже не могу. Поэтому опять промолчала.

— Ох, и бедовая ты, девка, бедовая, — покачала головой старушка. — Ладно, поднимайся. Прислужницей у господ будешь.

Кем-кем? Господи, скажи, пожалуйста, что она имеет в виду обыкновенных слуг! Интересно, а в этом мире маркетолог никому не нужен?

Представление господам Пренс, как мне показалось, прошло довольно успешно. Айя, та самая старушка, поручилась за меня и назвала своей племянницей. И как же мне повезло, что Айя поинтересовалась моим именем до того, как мы к Пренсам пошли! Было время подкорректировать ситуацию, ведь я, не зная местных предпочтений, назвала собственное имя в оригинальном звучании. А именно, я просто сказала: «Галина».

— Чумная что ли? — удивилась Айя. — Нет такого имени.

— А какие есть?

Старушка в серьёз задумалась, неторопливо барабаня пальцами по лавке, на которой она сидела. Зато слышавший наш разговор старичок быстро сообразил, что к чему, и предложил подходящий вариант.

— Галину по деревне ни одну не знаю, но вот в соседнем поместье госпожу одну Линой кличут.

— Не кличут, а именуют, старый ты балбес, — старушка несильно треснула деда полотенцем по спине. — Хоть бы при девчонке выражался грамотно.

— Грамоте не обучен, — проворчал старик. — Да и сама ты далеко не ушла.

Вот так я и стала Линой. В принципе, даже придумывать ничего не нужно, поскольку сочетание конкретно этих четырёх букв — часть моего настоящего имени. Вернусь к мужу, скажу: «Ну всё, любимый, теперь только Линой меня зови, звучит лучше». Эх, если бы я только смогла вернуться.

А вот господам Пренс обновлённый вариант моего имени не понравился, видите ли, слишком благородно. Служанкам такое не к лицу, у служанок все должно быть гораздо проще. Ибо не приведи господь у служанки имя будет краше, чем у госпожи. Хорошо, что они ещё вариант с Галиной не слышали, а то удар хватил бы. Хотя какая мне разница? Я здесь надолго задерживаться не собираюсь. Вникну в суть, разберусь с устройством мира, изучу здешние порядки и отправлюсь на поиски Повелителя. Думаю, раз зелье, которое мне дала смерть, прекрасно помогает понимать чужой язык, то и в остальном она не обманула.

И вроде бы и план наметила, и дух перевела, а все равно что-то коробит. Ужасно боюсь: колени трясутся, веки дёргаются, голос дрожит. Вот, что значит «разбалованная мужским вниманием». Всё-таки не привыкла я справляться с трудностями в одиночку, ведь рядом всегда была поддержка в виде Юры. Ну а до Юры меня, естественно, родители поддерживали. Ничего, надо просто собраться с силами и перетерпеть некоторые трудности. У меня обязательно всё получится. Может, и не с первого раза, но получится. Юра, помнится, когда ногу сломал и не поехал на краевые соревнования по баскетболу со своей командой, не ныл и не отчаивался. Хотя до этого он очень сильно мечтал о соревнованиях и даже планировал связать карьеру со спортом. Да, не сложилось. Но Юра нашёл другое призвание. Вот и я не буду ныть и отчаиваться.

Не отчаиваться начну, пожалуй, с рассмотрения плюсов моего положения. Раз — меня всё же не похоронили. Это, я бы даже сказала, самый значительный и весомый плюс. Два — я совершенно здорова. Три — фиолетовый снег.

Фиолетовый снег!

Я видела фиолетовый снег. До сих пор в голове не укладывается. А ведь, когда я только его увидела, так верещала от неожиданности, что на улицу люди сбегались ото всюду. Что бы я делала без Айи, которая всех быстро успокоила. Кстати... именно по этой реакции Айя и определила, что я не местная. Мудрая женщина. Много лет она прожила, не могла не обратить внимания на моё поведение.

— Чай, не из наших ты краёв ты краёв, Линочка. Не сладко тебе придётся, если кто-то прознает.

Спорить я не стала. Местные в этом вопросе, наверное, лучше меня разбираются.

Что ещё добавить про везение? Им, несмотря ни на что, я оказалась не обделена. Благодаря моим приятным внешним данным и очаровательной молодости, господа Пренс определили меня в личные служанки своей любимой дочери. Да, девица эта оказалась склочной и раздражительной, порой не только я, её никто терпеть не мог, но зато я получила доступ ко всем помещениям, где бывает эта дамочка. Следовательно, библиотека, в которой дочь Пренсов была от силы раза два в год, стала мне доступна. И, как только появится возможность, я непременно схожу в библиотеку и позаимствую пару любопытных книг для

чтения перед сном.

А пока можно понаблюдать из окна, как оседает на землю фиолетовый снег. Эх, жаль, у меня нет достаточно теплой одежды. А то я бы непременно слепила фиолетового снеговика.

Я зажгла свечу, зябко передёргивая плечами. Грубое покрывало, от которого на руках и ногах у меня высыпали многочисленные прыщи, не грело. В подсобке слуг в это время года было особенно холодно. Как я успела узнать у Аи, фиолетовый снег, а точнее, холодное время года, длится в этом мире около полутора месяцев. На прошлой неделе, когда был самый пик жуткого мороза, я едва не слегла с температурой. После этого мне выдали тёплую обувь, ведь всё-таки личные слуги господ не имеют никакого права на болезнь и не могут отклоняться от своих прямых обязанностей.

— Лина, принеси немедленно пой пуховой платок из главной залы! — пропищала хозяйская дочь, и я поспешила на поиски этой детали гардероба.

По пути едва не столкнулась с хозяйским сыном, который задумался и совершенно не заметил меня. Впрочем, этот мелкий мальчуган ещё не научился строить козни и демонстрировать невозмутимое лицо, а потому казался мне милейшим ребёнком.

Я долго искала пуховой платок, всё-таки умеет младшая господа Пренс забывать вещи в самых неподходящих местах. И, когда я возвращалась, в комнате вёлся оживлённый диалог на повышенных тонах, потому не стала влезать в чужие разборки, и остановилась на пороге, невольно слыша каждое слово.

— Он просто хочет превратить меня в свою наложницу! — кричала хозяйская дочь в сильном приступе паники, уж за месяц жизни «по соседству» я хорошо изучила её привычки и степени настроения.

— Мы что-нибудь придумаем, — вероятно, не в первый раз заверил господин Пренс, раз достиг такого крика.

— Папа, ты не можешь пойти против системы! — судя по голосу, девица едва не рыдала. Я так и представила, как её накрахмаленные кудри растрепались и превратились в сущий беспорядок.

— Если я сказал, что Повелитель тебя не получит, значит, Повелитель тебя не получит! — господин Пренс громко стукнул по столу, ставя точку в разговоре.

В тот момент я не придавала значения этим словам, мне было совершенно не до них. А зря. Как показала жизнь в дальнейшем, всегда нужно быть внимательнее.

Следующие недели выдались для меня крайне тяжёлыми. Приходилось, не приседая, бегать по всему поместью из-за прихотей эгоистичной да при том обозлённой на весь свет девчонки, у которой без конца менялось настроение. Господин и госпожа Пренс тем временем только жалели «бедняжку» и добавляли мне лишней работы. Но в пару свободных минут я всё-таки смогла пробраться в библиотеку, познакомиться с экстравагантным библиотекарем, который в момент нашей встречи расчесывал подкрученные усы, напевая себе под нос задорную песенку и думая, что его никто не видит, и просмотреть пару книг. Договориться с этим книжным червём удалось за счёт того, что я обещала сохранить в тайне процесс его прихорашивания. Расчёсочка-то оказалась не лично библиотечарской, а господской. Шум какой поднимется, если младшая госпожа узнает, где её очаровательный аксессуар. Может, он ей и сто лет ещё не будет нужен, но скандал она в том случае устроит знатный, я уверена.

Плюс всей ситуации — я получила знания. Да, пусть это только капля в океане знаний

этого странного мира, но это лучше, чем сидеть сложа руки и ждать манны небесной. Вот если бы Юра оказался в подобной ситуации, он бы непременно начал действовать. И я не буду прохлаждаться.

Из минусов — дворец Повелителя, как выяснилось, находится очень и очень далеко от поместья господ Пренс. Одна, к тому же без денег, я туда не доберусь.

Долго обдумывала этот вопрос. Рассматривала план попадания во дворец с разных ракурсов, но ни один мне не подходил. Счастье пришло с той стороны, откуда я его совершенно не ждала.

Накануне выходного (с графиком занятости господ я вообще стала сомневаться в наличии у них рабочих дней, а у прислуги выходных) в поместье начался какой-то слишком подозрительный взрыв энергии. Слуги сновали туда-сюда, я бегала хвостиком за младшей госпожой Пренс, следя за тем, чтобы её платье не пришло в непригодное состояние. Важное уточнение: непригодным состоянием её матушка считала любую лишнюю пылинку. Никогда не подозревала, что обнаружу в себе жуткую злость к педантам. Нет, ну надо же в конце концов знать меру. Моя лучшая подруга, Вера, тоже в какой-то степени педантичная натура, но явно не настолько. Хотя, нет, с Верой другая ситуация, всё-таки беспредельщица Сонька сделала из неё спокойного человека, научив на многое закрывать глаза. А вот Юра... Нет, не буду думать про Юру, чтобы не расстраиваться... И всё-таки, как он там?

И пока я мысленно перебирала педантов и степени их педантичности среди всех своих земных знакомых, в поместье господ Пренс готовились к чему-то грандиозному чуть ли не со скоростью света. У меня даже от бесконечного мельтешения слуг перед глазами голова кружилась.

А вечером, как раз в тот момент, когда я готовилась к очередной вылазке в библиотеку, где господин библиотекарь по нашей с ним договорённости должен был припрятать для меня десяток свечей на стеллаже возле дальней стены, господа Пренс позвали меня на личный разговор. Да какие у меня могут быть с ними личные дела? Но идти, как бы не хотелось обратного, пришлось.

— Лина, — заискивающе начал глава семейства. — Ты очень ответственная девочка.

Его мягкий тон, которым он общался лишь с дочерью и женой, мне изначально не понравился.

— Каждая девушка мечтает о своём личном счастье. Уверен, мечтаешь и ты. Балы, яства, развлечения. Но разве дано безродной служанке хоть когда-нибудь вкусить прекрасную жизнь?

Очень занимательное начало разговора. Что же я, с его точки зрения, должна ради такой жизни сделать? Дракона убить?

— Скоро состоится ежегодный бал Повелителя, куда должны съезжаться лучшие из благороднейших аристократок страны, достигшие совершеннолетия и получившие приглашения.

Бал Повелителя? Того самого, во дворец которого мне нужно попасть?

— Моя дочь не хочет туда ехать, но я не могу идти против Повелителя. Ты поедешь вместе неё под именем моего рода! Всё равно Повелитель ни разу в жизни не видел мою кровиночку, — торжественно закончил господин Пренс, словно делал мне великое одолжение.

— Что?

— Времени осталось не так много на подготовку. Ты согласна?

И спросил так, словно о моём согласии или несогласии и речи идти не может, будто моё мнение ничего не значит. Хотя, не сомневаюсь, что так и есть.

— И кем же я буду?

— Предполагаемой... невестой, — запнулся господин Пренс на последнем слове.

— Повелитель устроит отбор невест?

— Можно... и так сказать.

Тут же мне вспомнилась история о Борисе Годунове и его крылатая фраза: «А был ли мальчик?» Только в моём случае: «А был ли выбор?»

— Я согласна.

Покидала кабинет господина Пренса под его отвратительную ухмылку. Мы оба понимали, что выбора у меня нет. Впрочем, пусть злорадствует. Мне всё равно это только на руку.

Дорогие читатели, рада приветствовать всех в этом романе. История получилась очень необычной для меня, и я надеюсь, вы тоже её полюбите. Подписывайтесь на страничку автора и следите за новинками.

Всем приятного чтения, ваша Надежда Ерёмкина

Глава вторая миро ознакомительная

Ранним утром меня подняли на ноги, бесцеремонно столкнув с лавки, и отправили на занятия по этикету. Я во всю зевала, шаталась из стороны в сторону, так как совершенно не выспалась. Да в гробу я видела их этикет!

— Не смей перечить Повелителю.

— Не смей говорить с Повелителем, если он не прикажет. Если прикажет, не говори больше одного предложения.

— Не смей противиться воле Повелителя.

— Не смей отрывать взгляд от пола и оказывать знаки внимания другим мужчинам.

— Не смей объедаться в присутствии Повелителя.

— Не смей заводить дружбу с женщинами, слугами и детьми во дворце Повелителя.

— Не смей разговаривать с мужчинами и отвечать на их вопросы, если это не Повелитель.

— Делай всё, что прикажет тебе Повелитель.

— Держи спину прямо, ходи плавно. Помни, что ты представляешь род Пренс и гордись этим.

Боже мой! Да у меня уже от их постоянного «не смей» и «Повелитель» оскомина на зубах появилась. Что это вообще за подозрительные правила этикета? Такое чувство, словно меня не в невесты, а в наложницы какие-то готовят. Да, если б я была Повелителем, сбежала бы от такой бесхребетной невесты, сверкая пятками. Хорошо, что я по жизни неконфликтный человек, смогу держать язык за зубами. А, может, не просто так дочурка господина от «великого счастья» отказывается? Может, знает что-то такое, о чём мне говорить никто не собирается? Но кому какая разница, кому какое дело до Галиных проблем. Решай, Галя, вопросы сама, да побыстрее, пока Юрку на Земле не увела какая-нибудь ушлая красавица (патлы бы ей повыдёргивать заранее, чтобы неповадно было).

День отправления наступил довольно неожиданно. И пришёл он гораздо раньше, чем я надеялась. В итоге, не успела подготовиться ни морально, ни физически (не все платья были дошиты, а делиться готовыми проказница Пренс отказалась; впрочем, я всё равно не интересовалась вещами, которые спешно упаковывали в теперь уже мои чемоданы). Хорошо хоть к этому моменту потеплело, фиолетовый снег ушёл водой в недра чужой земли, и мне не нужно было заботиться о тёплых вещах.

Странный сморщенный мужчина, замотанный в чёрный-пречёрный плащ, представился посыльным Повелителя и приказал мне без промедления забираться в поданную карету, чем я и воспользовалась. Трогательного прощания с господами Пренс не вышло. Да оно, по сути, и не планировалось.

А добирались до дворца Повелителя мы, действительно, очень долго. Двое суток в карете (спасибо, что ночью останавливались на постоялом дворе). Ровно день на судне непривычного мне строения по морю, потом ещё два дня в другой карете. Я жутко измучалась в дороге, ощущая себя самой настоящей кисейной барышней, которая не готова к далёким путешествиям, приключениям и прочим радостям странствующей жизни. Хотелось вытянуть ноги, пройтись по улице на своих двоих, размять затёкшие части тела. Скажу по секрету, чтобы успеть на ежегодный бал, мне даже не всегда позволяли в туалет выйти. Видите ли, на это дополнительное время требуется. Кучер изволил останавливаться, только

тогда, когда ему самому нужно было. Полнейшее безобразие! Свинство.

Наконец, бескрайние степи и поля, засеянные подобием пшеницы, от однообразия которых рябило в глазах, остались позади, и мы въехали в горы, покрытые яркими ядовито-зелёными лесами, которые манили в глубину своей таинственностью. Я никогда не встречала таких лесов на Земле. Повсюду мелькали жёлтые огонёчки, периодически попадались металлические столбы вдвое выше моего нового роста, на вершине которых в полукруглых чашах горело алое пламя. С одной стороны, эта таинственность восхищала и будоражила мою кровь, а с другой — нагоняла страх. Я волнительно схватилась за доску, на которой сидела. Продолжала держаться до тех пор, пока мы не выехали на каменистую тропу, выходящую к отвесной скале, на которой стоял величественный каменный замок времён земного средневековья. Высокие узкие окна, заканчивающиеся эллипсовидными сводами, много встроенных в конструкцию рёберных башен, вершины которых украсили башенки-пинакли, увенчанные остроконечными пирамидками. Готика, определено.

И всё это на фоне могучего ядовито-зелёного леса.

Красота замка поразила в самое сердце, потому, приблизившись к воротам, я замороженно выглядывала из окна кареты и вертела головой во все стороны, пытаясь запомнить архитектурное чудо. О, если это и есть дворец Повелителя, я готова поселиться здесь навечно! Только за Юрой домой сбегая по-быстрому. Уверена, он поймёт.

Я ступила на узкую сухую желтоватую тропинку, избавленную от яркой, бросающейся в глаза травы, и вежливо, как меня учили на занятиях этикета, поклонилась перед подошедшим мужчиной в чёрном фраке. Он поклонился в ответ, причем поклонился более низко, чем я, молча указал двум подошедшим карликам на мои чемоданы и повёл меня заковырыстыми тёмными коридорами, в которых зловеще дрожали настенные факелы. Запустив меня в холодное, отдающее сыростью помещение, мужчина во фраке удалился, громко приказав дежурившему стражнику качественно выполнять прямые обязанности.

Я перевела дух. Первый этап пройден, в замок я попала. Теперь нужно думать, как задержаться здесь, не привлекая к себе внимание, что будет очень проблематично из-за символов рода Пренс, которые с недавних пор украшают все мои платья и руки.

Не знаю сколько прошло времени, но отдохнуть в одиночестве и принять ванну (заметим, в этой комнате она отсутствовала), мне не удалось. Пришедшая служанка бросила на постель малиновые тряпки, которые звякнули в нехитром полёте, и удалилась, приказав мне это всё быстро надеть.

Боже.

Какой...

Кошмар!

Ужас!!!

Стыдоба.

Как я должна это надеть?!

Полупрозрачная шифоновая полоска ткани, расшитая блестящими золотыми монетами точно по кругу груди, особо выделяя каждую, и такая же просвечивающая всё на свете юбка в пол, разрезанная слева и справа до пояса. Пояс юбки обшит теми же трясущимися золотыми монетами и розовыми нитями, представляющими растительные формы. В дополнение ко всему прилагалось странное украшение с плоским сиреневым камнем и золотистыми нитями. Так и не поняла, для чего его использовать. Если бы ткань была хоть чуть плотнее, я могла бы назвать это восточным костюмом. Но... Как? Что мне делать? Тут

живут какие-то извращенцы?

План действий продумать я не успела. Явилась очередная (нормально одетая!) служанка, неодобрительно глянувшая на меня. Не спрашивая моего мнения, она помогла мне раздеться и влезть в это форменное издевательство, блокируя мои попытки возмущений. Странное украшение нацепили мне на голову так, что камень оказался ровно по центру лба.

Знаете, продемонстрировать тут танец живота я не нанималась. И обуви, главное, не предоставили! Гады. Пришлось босиком по холодному полу следовать за довольной служанкой.

Честное слово, чувствую себя голой.

— Повелитель скоро будет, встаньте в очередь.

Меня толкнули в спину, и я оказалась в огромном хорошо освещённом зале среди тысячи таких же полуголых девиц малиновых, красных, желтых и синих нарядах. Все девушки без исключения тряслись от страха и едва не падали в обморок. Все они также стояли босиком. Хотелось свернуться калачиком и завыть на Луну — а есть ли в этом мире Луна? — отрешившись от всех проблем, но, к собственному удивлению, я начала всех успокаивать, пытаясь остановить волну невозможной паники.

О чём я не подумала, так о том, что успокаивать я не очень-то и умею. По крайней мере, такую огромную, зацикленную на личном несчастье толпу, среди которой я всё-таки нашла десяток спокойных, уверенных в завтрашнем дне девушек. Они резко контрастировали на фоне зашуганных и без конца трясущихся девчонок, держа спину прямо, а голову высоко поднято. Но ни одна из них не соизволила мне помочь в этом нелёгком деле. Пришлось вспомнить о «великолепных» правилах этикета, согласно которым никто из нас, по сути, не может сказать ни слова. Они действительно собрались соответствовать дурацким правилам? О, как же я им сочувствую... отсутствие мозга не излечимо.

В размышлениях о том, как привлечь внимание и успокоить красавиц, я потратила не менее часа согласно внутренним ощущениям. Просто ориентироваться во времени и пространстве, не имея под рукой ни одного вспомогательного предмета, будь то солнце или изобретённые людьми часы, сложно. А так как по солнцу я и дома не ориентировалась, то тут и подавно была не в состоянии этого делать. Было ужасно сложно, но всё-таки я смогла привлечь внимание некоторых. Я собрала их в импровизированный круг, заставила взять друг дружку за руку и отошла в сторону, переходя к другим девушкам. Держащиеся за руки удивлённо уставились на меня, потом также пристально стали рассматривать оставшихся претенденток в невесты. Ну, хоть ныть перестали.

Проделать этот трюк со всеми не успела. Слуги ловко и торжественно развели двери в сторону, и в зал направилась небольшая группа лиц. Ровно в центре всей процессии шёл красивый статный, но странно одетый мужчина средних лет, скрестив руки на собственной спине. Высокий рост, вороные волосы, легкая щетина. Длинный пиджак с воротником-стойкой, похожий на индийский шервани, расшит золотом по рукавам. Широкие штаны-шаровары молочного оттенка, натянутые поверх сапог. Массивные перстни с разноцветными камнями. Только тюрбана на голове не хватает.

Но поразил не шик одеяния, не меч, туго прикрепленный к бедру. На самом деле, поразил взгляд. Хищный прищур глаз, гордый орлиный профиль, подчёркиваемый носом с заметной горбинкой, и с силой сжатые тонкие губы. Инстинктивно хотелось отступить, спрятаться за колонны, за мебель, выйти в другую комнату или в спешке покинуть дворец. «Опасность!» — кричала моя интуиция. С появлением этого мужчины сердце забило в

десятки раз сильнее от неопишемого волнения и волн неконтролируемого страха. На его фоне терялись слуги. На его фоне блекли самые красивые девушки сегодняшнего мероприятия.

— Слава Повелителю!

Тонкий писк девичьих голосов единовременно пронесся по залу, и все кандидатки в невесты подняли обе руки в воздух. Не прошло и секунды, как они пали на колени, прижавшись лбом к каменному полу и вытянув перед собой руки. К такому жизнь меня не готовила. Я с ужасом повторила их жесты. О, нет, это не почтение. Это настоящее унижение. Если и дальше всё пойдёт в таком духе, я пойму, почему дочь Пренса всеми силами стремилась избежать этой участи.

Мы поднялись только тогда, когда Повелитель взошёл на ступени, что были подведены к дальней стене. А я ещё гадала, для чего же они здесь. Мгновением позже четыре служанки построили всех девушек в ровные шеренги. Я оказалась практически в самом конце, но нисколько не расстроилась по этому поводу. Может, пришло самое время незаметно сбежать и попробовать устроиться какой-нибудь дворцовой горничной? Ну почему здесь на дверях стража? Она мне все планы портит.

Окинув взглядом публику, Повелитель громко произнёс:

— Приветствую.

И пошёл по рядам предполагаемых невест.

Сразу за Повелителем вприпрыжку бежал незначительный служащий, крепко держащий в руках доску, писчие принадлежности наподобие карандаша и лист бумаги, на котором он отмечал что-то только одному ему ведомое. Сам хозяин замка зорким пристальным взглядом окидывал каждую девушку, а после утвердительно кивал или давал грубую отмашку рукой. Молчаливых недовольных отмашек было гораздо больше. Девушек, возле которых Повелитель кивал, спешно выводили из зала расторопные служанки в грубых коричневых платьях. На четырнадцатой одобренной девушке я сбилась со счёта и стала просто дожидаться своей очереди.

Интересно, а в какой именно части дворца размещают знатных магов. Должна же я буду как-то с ними связаться. А я и знать не знаю, где их искать. Или стоит попытать счастья у артефактора? Надавлю на его обязанность принимать учеников и получу почётное место ученицы артефактора. Как я только буду чему-то учиться, если у меня магии никакой нет? Или есть? Хм, я ведь не интересовалась этим вопросом. Ладно, об этом потом подумаю. Для начала нужно его найти.

Когда Повелитель остановился в двух шагах от меня, я затаила дыхание. Его колющий строгий взгляд словно раздевал меня до гола. Хотя куда меня раздевать-то? Я застыла в ожидании решения, чувствуя себя пойманной в холодную клетку птиц.

Он удовлетворённо кивнул.

Кивнул!

Боже мой, это хорошо или плохо? Я хочу слышать хоть какие-нибудь объяснения! Но вместо того, чтобы понять, что происходит, я молчаливо последовала за торопящейся служанкой, которая схватила меня за руку.

На этот раз я оказалась в небольшой зале, где стояли выбранные Повелителем девушки. Долго ждать развития событий не пришлось. Вскоре привели последнюю «счастливицу», вслед за которой в цент вышла строгая дама. В отличие от нас она была нормально одета.

— Поздравляю всех с успешным прохождением отбора, — ехидно прокомментировала

дамочка. — Теперь вы все по праву можете называться избранницами Повелителя. Порядок ваших ночей будет определён очередностью захода в этот зал. Сейчас вас разведут по комнатам, первая может готовиться уже сегодня, вторая — завтра.

Какое прохождение отбора? Какая очерёдность ночей?! Остановите немедленно этот цирк! Я читала романтическую фантастику про отборы Натальи Жильцовой, Екатерины Флат и Елены Штурм. А где сложные и опасные соревнования между претендентками в жёны? Где возможность не пройти испытания? И в конце концов какая, к чёрту, ночь?!

О, Юрочка! Молись. Просто молись там за меня, пожалуйста.

Не шикарная, но достаточно комфортная комната. Особенно по сравнению с той, в которой я жила в поместье господ Пренс. Всё для удобства: кровать, ковер, шкаф, широкое светлое окно. Осмотрела это помещение, заглянула в соседнюю дверь, которая вела в небольшую ванную комнату. И, наконец добравшись до кровати, облегчённо рухнула на мягкие подушки. Подушки! Кто бы мог подумать, что однажды я смогу так сильно радоваться обыкновенным подушкам. Но всё это происходит со мной здесь и сейчас.

К вечеру пришла служанка с ужином. Я не могла упустить такой шанс и не попытаться разузнать обстановку, даже если это противоречит каким-то правилам этикета.

— Скажи, отбор закончен?

Служанка косо глянула в мою сторону, словно я обязана быть немой рыбкой. Желательно, неразумной. Ах, да, этот треклятый этикет! Но, к счастью, она мне ответила:

— Закончен, теперь вы избранница Повелителя. Общий завтрак состоится утром после этой ночи.

Беру свои мысли обратно. Не к счастью, а к полнейшему ужасу. Лучше бы она промолчала. С другой стороны, легче мне всё равно не стало бы. И, кстати, что у них тут вообще за странная манера высказываться? Ничегошеньки ведь не понятно. Или это только мне, как иномирянке, не ясны такие обороты речи? А то вдруг ещё окажется, что они все разговаривают высокими фразеологизмами, а я смею проявлять недовольство. Пусть и мысленное, но всё-таки недовольство. Интересно, а думать тут можно? Телепаты не водятся?..

Обманули. Утром на завтрак никто не позвал. Или мне нужно явиться самой? Попыталась выйти в коридор, но стражник в форме с фиолетово-желтой полоской, преградил дорогу, отправив обратно. Безвылазно просидела в комнате два дня... Устала ходить кругами в четырех стенах, под конец голова закружилась. Спасибо, что хоть обед с ужином приносили. Также служанка молчаливо принесла мне кое-что из одежды. И... Что у них творится со вкусом? Позвольте мне поработать местным модельером, я улучшу ситуацию! Ну, правда, из крайности в крайность здесь одеваются. То слишком открытые костюмы, то наоборот. Почему нельзя было найти золотую середину?

На третий день начались хоть какие-то действия. Повелитель милостиво пригласил всех избранных девушек на завтрак. И это, я сейчас не шучу, был самый оригинальный завтрак в моей жизни, ибо ничего нелепее мне переживать ещё не приходилось. Повелитель ел — мы стояли вокруг его стола. У меня даже слюнки не потекли (сарказм!).

Делать было нечего, а потому я осматривалась и старалась запомнить все детали на всякий случай, ведь никогда не знаешь, что пригодится в будущем. Отметила следующее: первая избранная девушка сияла изнутри, она улыбалась, хоть и старалась этого не показывать, а вторая стояла с понуро опущенной головой, едва сдерживая слёзы. Моё сердце

захлестнула волна жалости и сочувствия, и сочтвёрдо решила разузнать у девушки, что же произошло. Думаю, найду способ, как это сделать.

— Представьтесь, — сердито приказал Повелитель.

И девушки одна за одной начали тихо произносить свои имена.

— Госпожа Рида Тойр.

— Госпожа Дейзи Гленн, — на имя грустной девушки я особо обратила внимание.

Всех я не смогла запомнить, но ещё одну не получилось не заметить. Кажется, Астра. Именно на ней, а точнее на её мягких округлых формах, взгляд Повелителя задержался дольше, чем на остальных. Он дважды попросил девушку представиться и задумчиво вынес вердикт:

— Третья.

Астра тяжело вздохнула и встала на третью позицию, плечом к плечу с Дейзи. Остальные немного сместились. Откровенно говоря, Астру мне тоже было жаль. Как, впрочем, и всех остальных девушек, кроме Риды. Но сейчас мне всё-таки нужно в первую очередь думать о себе.

— Госпожа Лина Пренс.

Так тихо я, наверное, ещё ни с кем не разговаривала. Повелитель задумчиво окинул меня взглядом, остановился на иссиня-черных, собранных в пучок волосах.

— Развяжи волосы.

Едва не скрипнула зубами. Осторожно подняла руку, стараясь не делать резких движений, вытянула прядку, удерживающую эту нехитрую конструкцию и намеренно взлохматила волосы, чтобы смотрелось неаккуратно.

— Впредь ходи только так.

Да что он себе позволяет? Это вообще-то мои волосы, что хочу, то с ними и делаю. Могу вообще подстричься налысо. Возмущалась я, естественно, молча, держа кулачки, чтобы всё обошлось.

К счастью, на сегодня обошлось. Девушку после меня Повелитель назначил четвёртой. Так я стала двадцать пятой. А после нас развели по комнатам.

Пришедшая к обеду служанка сообщила, что теперь, после более близкого знакомства с Повелителем, мы можем передвигаться по дворцу (исключение — центральная часть), обедать и ужинать в общей столовой. Завтраки для избранных, как я понимаю, совсем не предусмотрены? Разумеется, я воспользовалась возможностью покинуть надоевшие стены и поспешила в столовую, где встретилась с Дейзи, Астрой и ещё двумя девчонками. Дейзи, понуро опустив голову, ковыряла вилкой в салате, и я спешно села между ней и Астрой. Под столом я толкнула Дейзи в ногу, она удивленно обернулась ко мне. Я попыталась показать взглядом, что хочу с ней поговорить. Вроде бы она поняла и едва слышно прошептала: «Библиотека».

Отлично, намёк понят. Астра, заметившая наши переглядывания, прищурилась и изогнула брови вопросом. Посоветовавшись с Дейзи, я передала Астре только одно слово «библиотека».

Так как от сопровождения я намеренно отказалась, служанке пришлось объяснять дорогу. То ли она оказалась плохим рассказчиком, то ли я — невнимательным слушателем, но дважды я поворачивала не туда, возвращалась и ошибалась снова. В условиях дежурящих повсюду стражников, которые легко могут меня запомнить и при необходимости опознать, это не есть хорошо.

К счастью, девочки оказались сообразительными, и потому, когда я вошла в библиотеку, Дейзи и Астра ждали меня у дальнего стеллажа. Чтобы не вызывать подозрений, я медленно прошла по комнате, пролистав пара книг и начала постепенно отдаляться от входа, тем самым приближая себя к Дейзи. Полагаю, нужно соблюдать осторожность, даже несмотря на отсутствие библиотекаря. Тем более, раз в сутки в этом помещении убирают.

— Ну и зачем ты нас позвала? — не выдержала Астра.

— Вы не находите ситуацию странной?

— Ты тоже не хотела быть избранницей? — всплакнула Дейзи.

Какой... сложный вопрос. Принадлежать незнакомому мужчине, естественно, не хочется, но во дворце задержаться мне было необходимо.

— Что Повелитель с тобой сделал, Дейзи? — осторожно уточнила я. Догадки догадками, но точная информация гораздо практичнее.

— Он... он...

Дейзи начала хлюпать носом, нервно тереть руками глаза, а потому не могла сосредоточиться на разговоре. Я приобняла её за плечи и ласково провела ладонью по каштановой копне волос, хоть это и было непросто в силу нашей разницы в росте. Вот так раз: жила с Юрой — была высокой. Здесь стала низкой. Никакого постоянства. Но всё же мне удалось вытянуть из Дейзи кое-что конструктивное:

— Повелитель исполнил своё право ночи. Теперь мне никогда не стать невестой любимого. Его семья не позволит приблизиться к испорченной девушке...

Как всё сложно. Постигать и постигать мне ещё законы этого мира. И опять же, что за странная формулировка? Дейзи говорит так, словно возможность стать невестой у неё ещё будет. Как такое возможно? Или я опять чего-то не понимаю?

— Разве ты теперь не всегда будешь избранницей Повелителя? Это временно, и он может от тебя отказаться?

— Откуда ты взялась такая необразованная? — возмутилась Астра, странно на меня поглядывая.

— Я... служанкой была, меня вместо госпожи Пренс отправили.

Не признаваться же в том, что я иномирянка, которых, как мне говорила Айя, здесь не любят.

Девушки синхронно выдали удивлённое: «О!» Вот если они начнут проявлять недовольство из-за того, что у меня нет благородного происхождения, я... непременно стукну их чем-нибудь.

— А так можно было? Можно было отправить вместо себя служанку? — запричитала Дейзи.

— Полагаю, нет.

— Всё равно уже поздно что-нибудь менять, — разумно заметила Астра.

— Вернёмся к моему вопросу? О невестах.

Астра с Дейзи задумались, пытаясь подобрать нужное объяснение. Причем они так долго собирались с мыслями, что у меня появилось чувство, будто они принимают служанок за неразумных глупышек, а сейчас пытаются найти наиболее простые и доступные фразы, чтобы не напрягать мой «недалёкий» мозг. Наконец, на исходе моего терпения Астра смогла более-менее кратко и понятно выложить мне всё, что сама знала:

— Повелитель имеет право на ежегодный бал, где может выбрать не более двадцати пяти красавиц. Можно выбирать меньшее количество девушек, но нынешний Повелитель

никогда не отказывал себе в удовольствии. Так вот, с каждой из них он проводит ночь. Когда все девушки испробованы, Повелитель может проанализировать всех и оставить во дворце от одной до трёх. Эти девушки официально считаются жёнами Повелителя, правда, никто из них не стремится к подобной участи, ведь на практике они превращаются в чуть ли не безмолвных и безвольных рабынь. Сейчас у нашего Повелителя таких десять. А когда их станет двадцать пять, он больше не сможет устраивать ежегодные балы.

— А как складываются судьбы тех, кого Повелитель выставляет из дворца после своих утех?

— О, такие девушки ценятся исключительно прихвостнями Повелителя, которые готовы платить за них огромные деньги. Это зачастую старые, матёрые и склизкие жуки, солдафоны и советники, пережившие не одну жену. Нрав у таких мужчин, не располагающий к хорошему отношению. А нормальные господа не жалуют использованных невест и не берут их в жёны. Потому судьбы девушек полностью зависят от родительского решения. Ведь только они имеют право решать, что делать со своей дочерью — оставить дома, выучить на гувернантку или же повыгоднее продать.

— И... многие продают? — этот вопрос почему-то меня заинтересовал.

— Находятся. Бывает ведь так, что родители оказываются в долгах. Например, отцы проигрывают в карты, сыновья заглядываются на слишком статусных невест, или по другим причинам. Тогда выбора у них нет. Продают без спроса, как товар.

Ох, ну и нравы. Хорошо, что это не мой мир. Сложно в нём жить молодой привлекательной девушке. Есть, правда, один минус — я здесь-то сейчас и нахожусь. И мне, в случае неудачи, возвращаться некуда. Так, о каких неудачах может идти речь? Я вообще должна решить все вопросы до попадания в постель к Повелителю, другого исхода событий не прощу себе. Сколько у меня в запасе времени? Дней двадцать? А я до сих пор ничего не придумала и не нашла артефактора.

— А тебя, Дейзи, продадут?

Дейзи опустила наполнившиеся слезами глаза и уклончиво ответила:

— Всё может быть.

— Такие большие долги? — поразила Астра. — Ты же Гленн, представительница одного из самых богатых родов. Твоя семья славится рудниками, которые приносят высокие стабильные доходы.

— Такие странные отношения, — грустно пояснила Дейзи.

Я успокаивающе приобняла Дейзи за плечи.

— Мы не можем пойти против системы, не можем открыто выступать против Повелителя. Но если нам всё-таки побеспокоиться о своём будущем и взять его под контроль?

— Что ты имеешь в виду?

Для создания нужной атмосферы я собрала Дейзи и Астру в кружок, наклонилась, как можно ниже, и заговорчески прошептала:

— Вы, случайно, не знаете, как стать ученицей артефактора?

Если я сейчас обзаведусь союзницами в этом холодном и неприятном месте, у меня будет три пары наблюдательных глаз: свои, Астры и Дейзи. К тому же, девушки, выросшие в этом мире, должны знать его порядки.

— Да ты на голову отбитая! — искренне восхитилась Астра. — Я знаю, где находится его лаборатория. Доберёшься сама.

План попадания в лабораторию артефактора я составила по рассказам Астры, находясь в библиотеке. Благо, на читальном столике нашлись и письменные принадлежности, и бумага. Но путь был далеко не легким, ведь мне предстояло пробраться в противоположный конец дворца относительно моей комнаты. Попытать счастье решила утром следующего дня, так как гулять по длинным пустым коридорам под покровом тьмы, на мой взгляд, гораздо подозрительнее, нежели в светлое время суток.

Из одежды, которую принесла мне служанка, я выбрала наиболее закрытое и скромное платье, даже несмотря на грубую до невозможного ткань и мой нелюбимый цвет. Платье показалось мне достаточно неприметным. Всё-таки это лучше, чем светить на каждом углу рукавами с символами рода Пренс. Волосы, чтобы не мешались, завязала в низкий нетугой хвост своей резинкой из набора, который мне подарила Сонька на Восьмое марта. Да-да, резинка из моего мира была на мне в день X, и я не стала её выбрасывать. Конечно, пользоваться резинкой в этом мире довольно опасно. Я заметила, что здешние девушки либо не перевязывают волосы никак, либо используют разноцветные ленты. Но, буду надеяться, что черная резинка на чёрных волосах не так уж и сильно видна. К тому же, хвост повязан таким образом, чтобы я в любой момент могла его распустить. Вот, что значит общаться с подругами, которые часто ведут разговоры о причёсках и макияжах.

А утром, прям перед выходом из комнаты... ощутила себя до ужаса голодной.

Да где это видано, чтобы по утрам не кормили? Я вечером могу не поесть, могу обед пропустить. Но лишиться завтрака? Нет, это не в моих правилах. И понимать ничего не хочу. Хоть чашечку чая с булочкой, хоть бутерброд с сыром, но завтрак должен быть. Как говорил великий полководец Александр Суворов: «Завтрак съешь сам, обедом поделись с другом, ужин отдай врагу».

Не хотите кормить завтраком? Добуду его сама. Просто, полагаю, вряд ли в столовой, в которой нам разрешили обедать и ужинать и где вчера завтракал Повелитель, накроют стол для меня. Я же не Повелитель. Нужно идти другим путём.

Вышла, огляделась по сторонам.

— Не подскажите, где кухня, милейшие?

Стражники, один из которых стоял возле моей двери, другие — возле следующих, недоумённо переглянулись. Так переглянулись, словно я с ума сошла. Понятно, я наверняка использовала не то слово.

— Столовая?

Да что ж такое! Опять никакого ответа. Только передёргивания плечами, хмурые брови и еле заметные жесты кистями рук. Так... Не нравится мне это.

— Где готовят еду? — спросила как можно громче. У меня даже в ушах зазвенело от вибраций собственного голоса.

— Вход в приспешню с заднего двора, — осторожно проговорил стоящий возле моей комнаты стражник.

Я развернулась, уточнила у него более подробную дорогу. Информацию буквально капля за каплей пришлось вытягивать. Но, получив необходимые данные, я выбежала на улицу, обошла пару пристроек, завернула за угол и вышла к заднему двору, где во всю разгружалась телега с провизией. Дородная повариха в фартуке держала в руках бумаги и записывала все поступившие продукты, а её помощники относили ящики в широко распахнутую дверь.

Меня заметили не сразу. Поколебавшись в тени, я собралась с мыслями и подошла как раз в тот момент, когда телега была полностью разгружена. Молчать было невежливо. Я громко поздоровалась, привлекая внимание, и добавила:

— Говорят, здесь можно позавтракать?

Повариха медленно развернулась ко мне и, окинув сальным взглядом, уставилась так, словно увидела перед собой привидение. Да что с ними со всеми не так? Ничего отвечать она не стала.

Не спрашивая разрешения, я пошла следом. А что, ждать пока запретят и прогонят? Нет уж, простите! У меня другой расчёт.

Все кухонные рабочие с подозрением оглядывались, уделяя моей персоне слишком много внимания, к чему я, несмотря на свои выступления перед аудиторией во время защиты маркетинговых проектов, всё равно оказалась не готова. Хотелось хоть на минуту побыть страусом и зарыть голову в песок. Но, раз пришла, значит, надо идти до конца, что я, собственно, и сделала.

Просто очень невозмутимо дошла до стола, оглянулась, заметила ведро с чистой водой. Поинтересовалась, можно ли там вымыть руки. Получила ответ. Вымыла руки. После взяла буханку свежего хлеба и нож, отрезала ломоть. На соседнем столе нашла подобие кинзы и немного... вареного фарша. Да, это, действительно, варёный фарш. Посыпала фаршем тот самый ломоть, украсила кинзой, нашла подходящее место, села и спокойно поела под всеобщим недоумением и непониманием.

Встала, отряхнулась, нашла небольшую хлопковую тряпку, вытерла крошки со стола, вернула на место нож, вымыла руки в том же ведре и, гордо подняв голову, поспешила к выходу на улицу, довольная собой. На улице вспомнила, что мне нужно попасть к артефактору. Пока никто не видел, вытащила припрятанный в лиф платья план, сверилась с ним. Подумала. Ещё раз подумала. Однако... Я, кажется, знаю короткую дорогу!

Только для этого нужно вернуться на кухню.

Вернулась.

Маленький поварёнок, старательно помешивающий что-то в огромном чане, застыл с раскрытым ртом. Кухарка, нарезающая аппетитно пахнущую морковь крупной соломкой, зависла с не донесённым до разделочной доски ножом. Уборщица громко уронила швабру, оступилась и опрокинула ведро с грязной водой, которая быстро растеклась по полу.

— Дверью ошиблась, — вежливо пояснила я. — Где здесь выход во дворец?

Один лишь поварёнок дрожащим пальцем указал в нужную сторону.

— Спасибо, — правила вежливости ещё никто не отменял.

Осторожно открыла дверь и попала в шумный коридор, наполненный возмущенно переговаривающимися слугами. К счастью, они были так заняты своими разговорами, что совсем не заметили меня. Как раз то, чего я и хотела.

Тихо пробралась за спинами слуг, вышла к пересечению коридоров. На всякий случай в качестве ориентира запомнила железные доспехи с отсутствующим забралом. Прошла по длинному узкому каменному коридору, прижимаясь к холодной сырой стене. В какой-то момент пришлось спрятаться за тумбой и подождать, пока мимо пройдет болтливая пара служанок. Как назло, они остановились недалеко от меня и долгое время никуда не передвигались. И, если бы они обсуждали что-нибудь для меня полезное, я бы и слова плохого про них не сказала. Но, к сожалению, они трепались о степени свежести белья. Как

будто бы поговорить в жизни больше не о чём! И, как только они исчезли из моего поля зрения, я с радостью вскочила, чтобы размять затёкшие ноги, но далеко не ушла. Вновь кто-то появился, и я нырнула обратно за тумбу. Благо, в этот раз случайный прохожий был один, и общаться ему было не с кем, так что долго скрываться мне не пришлось.

Коридоры, тумбы, пыль старых грузных лестниц, доспехи, картины — всё смешалось перед глазами от бесконечной длинной дороги. Один раз я чуть не заблудилась, но всё обошлось, так как я смогла быстро сориентироваться, сверившись с планом.

Наконец, я добралась в тихий просторный зал с приглушенным светом. Здесь в отличие от остального дворца царило настоящее умиротворение, и гармония ощущалась в каждом вздохе воздуха, пропитанного тонким ароматом чабреца.

Ну, была не была!

Подошла к заветной двери, затаив дыхание. Робко постучала, испытывая глубокие переживания. За стеной после моего стука что-то с грохотом упало и звонко куда-то покатилося.

Ждать дольше не могла. Разрывающие моё тело эмоции требовали активных действий. Дрожащей рукой я осторожно приоткрыла дверь, которая оказалась не заперта.

Ничего себе!

Первое, что бросилось в глаза, — это огромный высокий стол, заваленный колбами, банками, склянками, железными прутами, подсвечниками, горелками и прочим, скорее всего невероятно важным хламом. По стенам стояли стеллажи с камнями, жидкостями, странными баночками и даже книгами. Много необычных и неизвестных мне предметов также можно найти в этой лаборатории.

А в противоположном конце помещения суетился кто-то определённо низкий, но крупный, что я поняла по гулким шагам и трясущемуся от них полу. Полностью скрытый от меня столом персонаж издавал непонятные мне звуки. То ли это были стоны недовольства, то ли таким громким и непривычным мне было его дыхание. Возможно, всё это исходило от какого-то животного, принадлежащего артефактору.

Не зная формы, характера, настроения и степени адекватности животного, я осторожно попятилась, едва дыша, и попыталась плавно и неслышно обойти стол. А вдруг зверь повредил лапу? Тогда, возможно, он пыхтит из-за того, что не может шевельнуться? Не оставлять же его в беде.

При приближении едва сдержала крик от вида огромного пыльного ботинка, торчащего из-за лабораторного стола. О боги, что там произошло? Этот зверь растерзал человека и выкинул несъедобную обувь?

Ботинок дёрнулся!

Я подскочила на месте, рванув в сторону, но ботинок дернулся ещё раз, невольно создав мне подножку. Я зацепилась, больно упала левым боком на пол. Особенно острая боль прострелила локоть левой руки. Страх поселился во всём теле. Я поднялась настолько быстро, насколько могла, придерживая руку и ожидая, что кто-то ужасный в сию секунду набросится мне на спину и разорвёт меня в клочки. Никогда не думала, что стану чьим-то обедом...

Но ничего этого не случилось.

Я оглянусь и застыла в удивлении. Это рычаще-пыхтящее существо не было животным.

В узком проходе, распластавшись животом по полу, лежал грузный, объёмный, я бы даже сказала гигантский мужчина, в ногах которого я и стояла, и, пыхтя как паровоз от того,

что не вмещался плечами между тумбой, стоящей под столом и стеллажом, пытался склеить разбившийся на мелкие кусочки камень. Он сосредоточенно водил руками по граням камня и с силой вдавливал кусочки. В какой-то миг он обернулся в мою сторону, но, не став меня разглядывать, тут же вернулся к своему первоначальному занятию. Явно кропотливая и ответственная работа. Какой занятой человек.

Да, вот так познакомилась с господином артефактором...

Мои дорогие читательницы! Спасибо вам большое за ваши звездочки, они очень способствуют творческому процессу и подкармливают непослушный Муз автора))) Кому нравится история, подписывайтесь на страничку автора, чтобы раньше всех узнавать о новинках.

С любовью, ваша Надежда Ерёмкина

Глава третья знакомство заводительная

Стараясь не мешать увлечённому мужчине, я осторожно перешагнула через его ногу, обошла по кругу стол и оказалась лицом к лицу с артефактором. Заметив меня, мужчина фыркнул, сдувая со лба густую прядь волос, закрывающую обзор. Когда последняя деталь камешка крепко слилась с основной конструкцией, артефактор довольно поднялся с пола, убрал своё ценное творение в глубину дальнего шкафа и, не обращая на меня никакого внимания, водрузил на огонь небольшой, но при этом дурно пахнущий котелок.

— Господин артефактор, — попыталась хоть как-то заявить о себе, — вам, наверное, тяжело одному. Быть может, вы хотите, чтобы кто-нибудь помогал? Например, расторопный ученик.

Мои слова повисли в воздухе волной недосказанности. Ну же, артефактор, повернись, скажи, что тебе очень нужны ученики. Да ты в жизни не сыщешь ученика прилежнее меня! Да я такое могу...

Чем бы его зацепить? Может, пообещать приносить обед? Нет, вряд ли такие услуги нужны во дворце, полном слуг. Сказать, что не буду ничего портить? Нет, если хоть что-нибудь сломаю, пусть и по чистой случайности, он меня сразу же прогонит.

Артефактор возмущённо фыркнул, покосился на меня оценивающе, сочувственно покачал головой и... ничего не ответил. Я ждала хоть каких-либо комментариев, но их не последовало ни через пять минут, ни через час.

Немой что ли? Так вот почему он не любит брать учеников. Ничего, у меня достаточная мотивация, чтобы найти общий язык с немым педагогом. Я справлюсь. Читать больше учебников буду, например. Или язык жестов изучу, на крайний случай.

Решено: не уйду, пока не добьюсь своего.

Битый час ходила хвостиком за молчаливым артефактором, который был недоволен моим присутствием, что проявлялось в сжимающихся от злости кулаках при взгляде в мою сторону. Дважды мужчина подходил, обхватывал за плечи, поднимал в воздухе, как пушинку, уносил и выставлял меня за дверь. Но я всё равно заходила. Станный какой-то. Ни разу не заперся.

Демонстративно прошлась между стеллажами, под четкий скрип зубов потрогала огромное количество баночек, вернулась к столу и села на свободный стул. Освободила немного места на столешнице, чтобы было удобней ставить локоть и подпирать ладонью щеку.

Делать было нечего, а потому решила лучше рассмотреть своего будущего учителя. Откровенно говоря, поняла, что по одному внешнему виду, на мой взгляд, симпатией к нему не проникнуться. Всё-таки, огромный мускулистый бугай на самом сокровенном, подсознательном уровне внушает больше опасения, чем желания с ним подружиться. Широкие плечи, крепкие руки, тугие жгуты мышц, просматриваемые сквозь тонкую льняную рубаху. Была бы я портнихой, непременно сшила бы ему рубаху на два-три размера больше, а то эта напоминает сплошное издевательство над человеком. Очевидно же, что мужчине в ней тесно... А густая каштановая борода сантиметров в десять добавляет устрашения в образ. Где-то плавные, где-то резкие движения фигуры, заставляющие работать тело как слаженный механизм.

Засмотревшись на работу настоящего профессионала, я немного расслабилась и

задремала. И в этом странном состоянии на месте незнакомца мне с каждой минутой всё сильнее чудился мой родной и любимый Юра. Вроде и фигура в общих чертах похожа, хоть этот мужчина и слегка перекачан по сравнению с мужем. И лицо такое же угловатое, только у артефактора всё-таки более резкие и выдающиеся черты...

Щека соскользнула с любезно подставленной под неё ладони, рука упала и дёрнулась по инерции. Ох, что это со мной?

Дзинь!

Ой... Нет, только не сейчас.

Стеклянная колба покатила по столу, упала на пол и с треском разбилась. К огромному сожалению, я не успела её поймать.

Артефактор повернулся ко мне с наполненными злостью глазами, он яростно сжимал кулаки и явно пытался сдерживаться, чтобы не придушить меня. Вот так влипла! Теперь точно в ученицы не возьмёт. Зачем ему настоящая растяпа?

Я инстинктивно втянула шею в плечи и плавно отодвинулась от яростной горы на три шага.

Неожиданно громко и противно заскрипела дверь. Немой мгновенно наклонился, за доли секунд смёл разбитое стекло в какой-то ящик, тщательно вытер тряпкой оставшиеся следы и с самым невозмутимым видом вернулся к прежнему занятию.

Какое мгновенное перевоплощение! Да тут настоящий актёр погибает. Эх, такой талант в никуда уходит...

В лабораторию зашёл сухонький старик в тёмно-синем балахоне, мурлыкая что-то весёлое себе под нос. В руках он держал широкий деревянный таз, которым покачивал из стороны в сторону так, словно пытался убаюкать маленького ребёнка.

Заметив меня, он застопорился на месте и резко рассердился.

— Я же говорил, не водить сюда своих баб!

Какие тут все жестокие по отношению к женщинам.

— Ты вообще откуда взялась? — презрительно хмыкнул старик.

— Я пришла проситься к господину артефактору в ученицы, — пусть и не совсем ответ на вопрос, но это, наверное, лучше, чем просто промолчать. Тем более, артефактор ещё раз услышит меня и подумает.

— Ты?!

— Я.

Странно, откуда такая реакция? Мы разве знакомы? Вряд ли. Повелитель ни одного своего придворного или приближенного не представлял невестам, а встретиться где-либо ещё мы никак не могли.

— Ты же женщина.

Ясно. Служанками и портными женщины быть могут, поварихами могут, а наукой заниматься им нельзя. Потрясающе!

— Господин артефактор обещал меня взять, — раз по-хорошему договориться не получилось, можно и понаглеть.

Немой громко усмехнулся, привлекая к себе внимание. Но тут же взял себя в руки, пожал плечами и продолжил что-то помешивать с улыбкой на губах. Странно, я разве сказала смешное?

— Когда это?! — искренне возмутился старик, словно я нанесла ему глубокую обиду.

— Да только что.

— Быть не может!

— Правда-правда. Он мне даже кивнул в знак согласия.

— Ты издеваешься?! — взревел старик. — Нагло заявила ко мне, требуешь невозможного, говоришь полную околесицу. У меня уже есть один ученик. Рий, откуда тут эта девица?

Стоп. Какой ученик? Ой, я, кажется, их перепутала...

— Не знаю, учитель, — пропыхтел «немой», продолжая помешивать варево в чане.

Что?! Так этот бугай умеет разговаривать? Но говорить со мной, видимо, ниже его достоинства. Ни одного слова не произнес ведь, как я ни старалась. Чурбан неотёсанный.

И я бросила столь возмущенный взгляд на этого... Рия, что артефактор сжалился надо мной и пояснил:

— Он у меня не общительный, но толковый парень. Травма детства, с кем не бывает.

Посмотрела на бугая ещё раз. Удивилась. И всё-таки он мог хотя бы поздороваться со мной.

— Он ваш ученик?

— Да, это Рий. Лучший из когда-либо учившихся у меня.

Какая непредсказуемая жизнь. Теперь мне ещё и с конкурентом за место под солнцем придется бороться. И побыла тут недолго, а уже столько проблем себе нажила.

— А спорим, что я стану лучшей ученицей? Ваш Рий локти кусать будет от досады.

— Деточка, ты совсем обнаглела?! — поперхнулся артефактор.

Я скромно потупила взор, изображая невинную смущённую деву, которой только что рассказали про процесс зачатия, но надолго меня не хватило. Вновь вскинула подбородок и с вызовом посмотрела на артефактора. Полагаю, если сейчас позволю «вытирать об себя ноги», ничего в этом мире не добьюсь. Всё-таки репутация и уважение — это очень сложные понятия. Артефактор недовольно поцокал, отрицательно покачал головой и продолжил настаивать на своём:

— Кто же ты?

И как быть? Объяснить своё присутствие я обязана, но каждое неосторожное слово может обратиться против меня. Значит, нужно выкрутиться из ситуации любым способом:

— Господин артефактор, вы слышите? Меня к вам Смерть прислала.

— Смерть? Которая?

Какой странный вопрос!

— Дипломированная.

— Все смерти дипломированные! — рявкнул артефактор. — Недипломированные студентки не имеют такого почётного статуса. Имя назовёшь?

— Лина.

Артефактор задумался, почесал седую щетину и выдал:

— Не припоминаю смерти с таким именем.

А сразу уточнить было нельзя?

— Это моё имя.

Старик сурово посмотрел на меня, словно одним взглядом пытался отчитать, как нашкодившего котёнка, но после устало махнул рукой.

— Где ты живешь?

Ага, снова пытается понять, кто я. Впрочем, соврать не могу, так как на многие

километры от дворца, кажется, не водится ни одной души. Надо ж было так устроиться. Нормальные люди обычно поближе к городу или в самом городе селятся. Ну, на крайний случай, может подойти любой населённый пункт. Нет, не понять мне этот мир.

— Во дворце живу. Но если у вас есть закуток с отдельной кроватью или хотя бы раскладушкой, я могла бы с радостью перебраться туда.

— Самим жить негде, — буркнул ученик.

Как, однако, сложно ассоциировать взрослого бородатого мужчину со словом «ученик». Мой мозг полностью отказывается воспринимать этот факт. И я, если честно, прекрасно понимаю свой мозг.

— Ни одна смерть никуда без причины не посылает, и, если она отправила тебя сюда, значит, это действительно важно.

Рий нахмурился и быстро разлил своё варево по колбам под одобрительные кивки наставника. Не нравится мне его молчаливость. Никогда не знаешь ведь, что у тихого человека на уме. Рий старательно закрыл каждую колбу пробкой. Позёр. Специально показывает, какой из него хороший ученик и помощник. Боится место потерять? Это хорошо, поскольку можно подумать, что он испугался конкуренции. А раз так, значит, я не безнадёжна. Даже, если это всё из-за упоминания смерти. Мне всё равно. Главное результат.

— Что ты умеешь?

Я растерялась. Простой, на первый взгляд вопрос, выбил из колеи. Что я умею? Борщ готовить умею, двузначные цифры в уме умножаю, на десяти сантиметровых шпильках могу ходить, цвета сочетать в одежде и в интерьере получается. Вот только какой из навыков нужен артефактору? Правильно — никакой.

— Читать, писать, учиться.

Между прочим, зелье от одной знакомой мне смерти отлично помогло в понимании как устной, так и письменной речи! Правда, писать я ещё не пробовала, но, надеюсь, с этим тоже проблем не будет.

— Свойства камней изучала? В примесях разбираешься? Мелкая моторика достаточно развита? С правилами безопасности ознакомлена? — осыпал вопросами артефактор.

Понуро опустила голову. Какие свойства камней? Какие примеси? Да даже если я что-то и знаю, здесь это может не сработать.

— Мелкая моторика развита, — может, хоть это проверять не будет и поверит на слово, а то мало ли.

— Бестолковая, — выдохнул артефактор, который определённо надеялся на другой ответ. — Впрочем, что с вас, женщин, взять? Ничего не умеете ведь. Ладно, раз так смерть решила, будешь иногда приходить сюда. Конечно, пользы от тебя не будет, и запомнить ты ничего не запомнишь, лишь время зря потрачу. Но, может, будешь ориентироваться по Рио и что-нибудь да сможешь. Придешь завтра на рассвете, а пока убирайся отсюда. У меня опыты!

— Спасибо!

Я подскочила и искренне обняла старика за шею. Артефактор этого совсем не ожидал и широко распахнул глаза, когда я его отпустила. Да что такое? Пропустить мимолётные дружеские объятия? Нет, я не из таких.

Теперь нужно также незаметно вернуться обратно. Ничего сложного: дорога уже известна, тёмные углы, в которых можно спрятаться, изучены.

Но двойная удача никогда меня не баловала. Я прошла шесть коридоров, никого не

трогая, минула два этажа, периодически поднимаясь на третий и спускаясь с него. И потому, приблизившись к комнатам «невест», я немного расслабилась, ведь конечная цель была так близка... Как неосмотрительно!

По широкому коридору шёл Повелитель, чеканя шаг.

К несчастью, он успел заметить меня раньше, чем я спряталась.

— Эй, поди сюда!

Это он мне?

Шаг наза...

— Немедленно!

Господи, помоги.

— Мой Повелитель, — подойдя я низко поклонилась.

— Сейчас же вели госпоже Сейтр явиться в мои покои!

Я вновь низко поклонилась и вежливо пообещала:

— Будет сделано.

Прокор! О том, что моя последняя фраза была лишней я поняла сразу же, как только развернулась и попыталась уйти, а Повелитель грубо схватил меня за локоть и впечатал в своё стальное тело. Ох, у меня теперь от него синяки останутся. Я опустила голову. Повелитель жёстко схватил пальцами мой подбородок и заставил смотреть прямо на себя. Мгновение. И он меня узнал.

— Ты!!!

Ну я, я, дальше-то что?

— Я велел тебе распускать волосы.

Холодный зловещий тон, разносящийся эхом по коридору, недовольное обжигающее дыхание. Рывок.

А-а-а!

Одним взмахом руки Повелитель сдёрнул мою резинку, едва не оставив меня без волос. Всю кожу головы жгло раскалённым пламенем, на глазах навернулись слёзы.

— Не нужно искать госпожу Сейтр, — приказал Повелитель своим сопровождающим.

Нет! Я даже согласна её поискать. Всё, что угодно, только не...

— Сегодня со мной пойдешь ты, — припечатал Повелитель, не убирая жёстких пальцев с моего локтя.

Эх, надо было сказать артефактору, что жить мне негде. Может, где-нибудь и пристроил бы.

— Прекрати дёргаться!

Чёрт бы побрал этого Повелителя! Кто так грубо хватает девушек? Впрочем, сразу было понятно, что кое-кому глубоко безразлично всё, что не касается его лично. А мои будущие синяки уж точно Повелителя не беспокоят. Да что б он икал без остановки!

Итак, что я имею?

Два стражника рядом с Повелителем — это плохо. Стражники, дежурящие на всех углах без исключения, — ещё хуже. И не стоит забывать, что в этом коридоре по стражнику возле комнат каждой из невест. Полное попадание.

Какую линию поведения выбрать, чтобы обезопаситься? Эх, надо было в детстве не на танцы ходить, а на бокс, точно бы сейчас пригодилось. Ну, а если серьёзно, то убежать глупо: быстро догонят. Тем более, что план коридоров дворца и в особенности план расположения комнат, что меняется от этажа к этажу, мне не очень хорошо знаком. Следовательно, нужно

что-то громкое, резкое, запоминающееся, полностью отвлекающее внимание. И сделать это нужно до того, как все пути к отступлению будут отрезаны.

— Помогите!!!

Повелитель шокировано остановился, стражники тоже застыли в недоумении.

В яблочко! Теперь усилим полученный эффект:

— Убива-аю-ю-ют!

Мой крик, эхом отразившийся от каменных стен, привел к неожиданным последствиям. Стражники, обязанные защищать невест, почувствовали свою профессиональную необходимость и среагировали на предполагаемую опасность. Бежали со всех сторон: спереди, сзади, с правого бока. Тем, кто несся за моей спиной, вид на Повелителя закрыла я своим телом. Естественно, по чистой случайности. А тем стражникам, которые бежали мне на встречу, Повелителя заслонили их коллеги. Топот, шум, бряцанье вытащенных из ножен мечей. Воспользовавшись суетой, гомоном и неразберихой, я с болью выдернула руку из стального захвата и отошла в тень стены со свободного левого бока.

Столкновение!

Отборная ругань показала истинное лицо мужчин этого мира. Даже те, кто неистово следовал требованиям этикета, не смогли сдержать в себе лишние эмоции. Повелитель оказался в самом центре столкновения.

— Немедленно задержите её! — злющий приказ Повелителя я услышала даже в этом непонятном гуле.

Колени предательски дрогнули.

Полная страха за жизнь секунда, и я чувствую холодное прикосновение к локтю. Резкий рывок, я переставляю ноги, как того требуют законы физики, и оказываюсь в точно такой же комнате, как и у меня.

— Тихо.

Знакомый голос напрочь выбил зародившийся страх из груди. Астра! Как же вовремя. Она словно почувствовала творящийся за стеной беспорядок. Ну, или, как вариант, услышала шум. Астра мгновенно заперла нас. А я, на всякий случай, подставила под дверь тяжёлый стул с толстой спинкой, вследствие чего заслужила уважительный кивок Астры.

— Что там происходит? — шёпотом спросила девушка.

— Повелитель... «пригласил» меня к себе.

Астра поняла всё правильно, мне не требовалось ничего пояснять. По её щекам тут же покатались злые слёзы, а руки девушки сжались в крепкие кулаки. Я только сейчас заметила, что она едва могла стоять. Приступ жалости накрыл с головой. А ведь Астра значилась третьей в той злополучной очереди...

— Что он с тобой сделал?

Астра понуро опустила голову, всхлипнула, вытерла слёзы, обессиленно рухнула на кровать. Я не мешала, поскольку понимала, что для такого разговора нужна особая подготовка, моральная. Осторожно присев рядом с Астрой, я обняла её за плечи. Девушка грустно прислонила голову к моей груди, но, как только успокоилась, отстранилась. Астра закатала длинные рукава узорчатого платья, и я ужаснулась. По всей длине рук шли черные синяки разных размеров, где-то с фиолетовым, где-то с желтоватым или кровавым отливом.

— Он?

— Он.

Её голос дрогнул, но всё-таки Астра добавила:

— И это меньшее из зол. О, Лина, ты просто не представляешь, что было ночью. И лучше тебе никогда не знать...

Я приличная женщина! Я не ругаюсь. Но как же сейчас хотелось высказаться речью российского прораба и немедленно перейти к действиям по защите невинных девушек. И пусть я никогда не считала себя смелой. Пусть я привыкла к тому, что все мои проблемы всегда кто-то решал — сначала родители, потом Юра, — но я не готова мириться с происходящим вокруг. Да, я не умею отстаивать свои проекты, идеи, наработки перед заказчиками, но в данный момент жизнь ставит меня в такие рамки, при которых я не могу не реагировать на ситуацию. Да я сама едва не стала такой же жертвой! Впрочем, Повелитель теперь мне и шага не даст ступить. Больше чем уверена, что он попытается меня найти во что бы то ни стало, ведь я не просто сбежала, я сбежала в присутствии массы свидетелей, а значит, я задела его гордость. Только действовать нужно осторожно. Как бы мне не хотелось скорой расправы, а моя импульсивность может привести к нежелательным последствиям. Нужно всё тщательно обдумать, обзавестись союзниками, проработать план.

— Ничего, отольются ещё кошке мышчины слёзы.

Астра меня не поняла, лишь недоуменно изогнула бровь. Да, видимо, пословицы здесь не распространены.

— Госпожа, немедленно откройте! — мужской голос громко и требовательно приказывал из-за двери.

Но как только она не открылась, приказ повторился, а на дверь обрушилась серия жёстких ударов. Кажется, разработать план я не успею. Эх, мне для начала просто выжить бы.

— Ты должна спастись! — опомнилась Астра и засуетилась.

Моя вынужденная подруга, как могла, подскочила с постели, на которой толком не могла нормально сидеть. Астра налегла на тумбу и, пользуясь силой корпуса, попыталась сдвинуть её с места. Я подорвалась и поспешила на помощь. Всё-таки Астра ещё слишком слаба. К слову, получилось у нас прекрасно. Удары в дверь усиливались с каждой минутой, а передо мной уже отодвигалась каменная стена, открывая тайный ход.

— Поднимешься на третий этаж, пройдёшь до конца по коридору, свернёшь направо и снова пройдёшь до конца, а уже оттуда спустишься на первый и где-то там выйдешь на своего артефактора. Нигде не сворачивай и никакие двери выше первого этажа не открывай.

— А как же ты?

— Мне уже не помочь, Лина. Беги, пока можешь.

Я с сомнением посмотрела на Астру. Значит, я уйду и брошу подругу в беде? Как она себе это представляет? Но Астра всё прекрасно представляла. Более того, в последний момент она вручила мне подсвечник с горящей свечой, какую-то карту и даже успела дать очередное наставление прежде, чем закрыла проход:

— Внимательно читай и не ошибёшься. Не дай знаниям моей бабки пропасть.

— Как я выйду?

Но мой вопрос уже не был актуальным, он случился со мной с этой стороны каменной стены. С горечью и чувством вины я всё ещё продолжала какое-то время стоять на месте в надежде если не увидеть, то хотя бы услышать события в комнате Астры, но абсолютно все звуки были от меня отрезаны. Глубоко вздохнув, я внимательно осветила имеющуюся карту, пока свеча не сгорела. Не известно ведь, сколько я здесь пробуду. Благодаря мелким странным каракулям, я поняла приблизительный механизм открытия и закрытия тайных

входов, а после поспешила в указанном направлении. Всё равно выбора никакого не осталось. По узким холодным ходам бродила я долго. Ноги сильно замёрзли. Но в итоге, когда поняла, что нахожусь на нужном мне этаже, я дважды пыталась выйти, но каждый раз это оказывались очень неудобные места, в которых меня могли рассекретить. Благо, благодаря пометкам с карты, я научилась слегка отодвигать один кирпич и разведывать общую обстановку.

Окончательно выйти решила в тихой маленькой комнате, которая показалась мне пустой. Вышла, вернула всё на место, чтобы никто не догадался о тайных ходах. Зацепилась за какое-то ведро, со звоном упала и поняла, что нахожусь в комнате не одна. В углу на чем-то очень похожем на матрас спал помощник артефактора, нелюдимый грозный мужчина с десятисантиметровой бородой. Рий проснулся из-за созданного мной шума и удивленно захлопал ресницами.

— Ты чего спишь? Через полчаса рассвет, а ты до сих пор отдыхаешь?

Как говорится, лучшая защита — это нападение. И плевать, что сейчас, скорее всего вечернее или ночное время.

Рий разочарованно почесал затылок, поднялся, довольно быстро собрался и ушел в сторону лабораторий, где занялся своими привычными обязанностями. Я увидела, потому что пошла следом.

Бедный мужик. Жестоко я с ним. Интересно, когда до него дойдёт?

Если я прямо сейчас упаду и больше никогда не встану, то даже обвинить мне окажется некого. И в любом случае, это будет оправданно: я вторые сутки на ногах. Ну кто бы знал, что молчаливый Рий такой доверчивый и одновременно излишне ответственный? После того, как я нечаянно его разбудила и накричала на него, он действительно пошёл в лабораторию. Да, об этом я уже говорила. Однако необходимо добавить следующее: меня поразило, что Рий оттуда так и не ушёл. Самое интересное в том, что Рий не стал интересоваться, как я оказалась в его комнате, не стал проверять время, даже в окно ни разу не выглянул, чтобы понять, что сейчас глубокая ночь. И зачем только эти артефакторы установили магические светильники в лаборатории? Освещают помещение полностью, свечи и рядом с ними не стояли. А вот если бы полутьма преобладала в помещении, никому бы не захотелось работать в таких условиях. И Рий бы быстро догадался, где скрыто неладное.

А меня ещё вот, что интересует. Смерть говорила, что у артефактора должен быть ученик. И сам артефактор подтверждал, что данное место занимает Рий. Вот только у меня кое-что не сходится. Если разобраться во всём подробнее, то кто такой ученик? По сути, это тот, кого нужно учить. Тут же вспоминается одна особенность: характерная черта учеников — это малое количество знаний. Во многом это касается тех, кто обучается не так давно. Вот взять, к примеру, первоклассников. Они идут в школу, умея только читать и писать печатными буквами. И это нормально, ведь так и должна проходить учёба. А теперь вернёмся к Рию, который, как я поняла, и года в учениках артефактора не проходил. Почему я так решила? Всё просто. На момент моего диалога со смертью, артефактор никого не учил. По крайней мере, смерть так предполагала. А когда я со смертью об этом разговаривала? Шесть месяцев комы, пара месяцев в роли личной служанки дочери господина Пренс, месяц подготовки к ежегодному балу Повелителя... Итого, приблизительно девять месяцев назад. Значит, можно предположить, что Рий является учеником артефактора меньше года.

Стоп.

Девять месяцев! Меня нет дома практически год. А что, если не получится вернуться сразу? Если я «застряну» тут, к примеру, ещё года на два? Как мне потом мужу на глаза показываться? Он ведь наверняка считает меня... мёртвой. Он... он уже девять месяцев считает меня мёртвой...

Нет, не буду об этом думать! Всё потом. Нужно решать проблемы по мере их поступления.

А пока вернёмся к размышлениям о Рие. Я ведь сразу отметила, как уверенно он ведёт себя в лаборатории. Двигается на условных рефлексах, великолепно знает расположение всех приспособлений и компонентов. А самое главное, он ловко хозяйничает в лаборатории артефактора без самого артефактора, выполняет все его поручения. И делает он всё настолько умело, что в моём подсознании «ученик» артефактора обозначился «помощником». Мне действительно кажется, что Рий больше похож на помощника.

— Подай миску.

Что и требовалось доказать. Невозможный трудоголик.

Я в который раз за эту ночь оторвалась ногами от пола, подошла к стеллажу и нашла самую глубокую из свободных мисок. И хоть гудящие мышцы давно молят об отдыхе, я не могу позволить себе такую роскошь. А что мне ещё остаётся делать? Я же хотела обосноваться у артефактора. Вот теперь и получаю по полной программе. Раньше нужно было думать, Галя.

Рий практически не обращал на меня никакого внимания, лишь периодически давал чёткие, лаконические указания относительно помощи. За всё время он не произнёс ни одного лишнего слова, а потому я не могла в точности понять его речь. Но все же в тех редких словах мне слышался лёгкий акцент. В словах Рия пугались ударения и порой опускались окончания. Конечно, кто я такая, чтобы разбираться в особенностях языка этого мира. Может, в среде артефакторов именно так и принято говорить. Но я никак не могла избавиться от мыслей о причинах странностей помощника артефактора (вот, опять называю его «помощником»). То ли сам Рий родился с некоторыми отклонениями, то ли он разучился правильно разговаривать из-за своей нелюдимости. С другой стороны, какая мне разница? Я с этим Риём детей крестить не собираюсь, так что и интересоваться его жизнью незачем.

Что-то громко «бахнуло» в одной из чаш, Рий мгновенно перелил жидкость в заранее подготовленную металлическую форму и устало присел на стул.

— Готово?

Рий вздрогнул от звука моего голоса, словно совсем забыл о моём присутствии, привыкнув к одиночеству. А я, несмотря на усталость и жуткую сонливость, заливисто рассмеялась. Подумать только! Здоровенный накачанный бородатый верзила может чего-то испугаться. В глубине души я, конечно, понимаю, что у каждого могут быть свои страхи, и напугать при желании можно любого. Но люди телосложения Рия ассоциируются у меня с природным бесстрашием. Да простит меня Рий, но я сейчас лопну от смеха!

Рий хмуро на меня посмотрел, словно я была надоедливой мухой, которую необходимо выпроводить. Смеяться резко расхотелось.

— Прости.

Ничего отвечать Рий не стал.

— Ты всегда такой неразговорчивый?

— Не твоё дело, — грубо бросил Рий, и на мгновение его голос показался мне смутно

знакомым.

Ключевое слово «показался».

Что ж, не хочет разговаривать — я не буду настаивать. Хотя жаль. Такой источник информации пропадает... Источник информации... Какая верная мысль! Ничего, разговорю как-нибудь. И вот, что странно: я всегда старалась сторониться громил (да-да, поэтому и выбрала широкоплечего мускулистого мужа крепкого телосложения. Кажется, логику не всегда можно назвать моей сильной стороной), но рядом с Рием чувствую себя комфортно, словно на подсознательном уровне чувствую, что он никогда меня не обидит. Интересно, откуда это во мне?

Рий взволнованно вышел в коридор, вернулся с таким же дёрганным настроением. Что с ним?

— Всё в порядке? — не могла не спросить.

— Господин артефактор не приходит.

Так рано ещё. Спит, бедолага. Как бы только Рию об этом сказать помягче, чтобы мне не досталось?

Неожиданно над нами что-то загромыхало, зашумело, потолок опасно задрожал, и я до ужаса испугалась. Сама не поняла, как оказалась «под крылом» у Рия. Как только шум затих, и угроза в виде падения потолка исчезла, мы с Рием одинаково недоумённо установились друг на друга. Он тоже не понимал, почему обнял меня и прижал к своей мощной груди.

Я осторожно приподняла тяжёлую мужскую руку в полном молчании, высвободилась и, посвистывая, отошла к окну. Ничего особенного не случилось, Галя! Просто ты инстинктивно поступила как самая обыкновенная девочка — прибегла к помощи сильного пола. Так устроено природой! А что естественно, то не безобразно. И вообще, просто не буду рассказывать об этом Юре, тогда он не узнает и не будет волноваться по пустякам.

Интересно, а почему Рий был так удивлён? Никогда не обнимался с девушками? В жизни не поверю. У таких мужчин всегда есть толпа поклонниц. Я осторожно обернулась, чтобы подсматривать из-под полуприкрытых ресниц, но маскировка не потребовалась. Рий спал, уронив голову на сложенные на столе руки.

Вздыхнув, я побродила по лаборатории, сходила в комнату Рия и принесла плед, которым накрыла необъятного мужчину. Всё-таки проснулся он из-за меня, так пусть хоть не мёрзнет. Устало зевнув, я обессиленно рухнула на соседний стул, и, скрестив руки на столе, уронила голову и заснула.

Ба-бах!

— Напомни мне не пропускать ни одной женщины в лабораторию!

Неожиданный громкий крик и хлопок дверью разбудили меня. Точечная боль отозвалась пульсацией в висках. Спросонья я не могла ничего понять. От испуга попыталась подскочить, но запуталась в чём-то и упала обратно на жесткую лавку.

— У-у-у...

Что это за медведи завелись под боком?!

Резко отодвинулась, словно на меня действительно охотился опасный медведь. Точнее, вновь только попыталась.

— Прекрати ёрзать.

Приглушённый голос, больше напоминающий неразборчивое бормотание, крепкая рука, ползущая по моему бедру. Какая ещё рука? Протёрла глаза, повернула голову... Сонный Рий,

как и я разбуженный криком, обнимал меня, не чувствуя неудобства. На плече у него алел круглый отпечаток моей щеки. Ой. Неловко получилось. Сейчас всё исправим! Возмущённо хлопнула своей миниатюрной ладошкой по массивной мужской ладони. Ладонь перестала гладить моё бедро и совершила тактическое отступление. Так-то лучше. Нечего претендовать на чужое.

— Что ты тут делаешь? Немедленно убирайся!

Противный визг старого артефактора опять отозвался звоном в голове. И, кажется, не только в моей. Краем глаза заметила, что Рий потёр виски, пытаясь прийти в чувство. Всё-таки сон на лабораторном столе в непривычном организме положения имеет свои последствия.

— Только для начала предоставьте мне веник и совок, — зевнула я и приятно потянулась.

Артефактор за доли секунды стал пунцовым и нервным. Он подошёл, не церемонясь, и, схватив меня за локоть, повел к двери. Хотя, если учитывать, что сама я ногами не передвигала, то скорее потащил меня по полу.

Сон как рукой сняло.

— Пустите сейчас же! Мы так не договаривались.

— Мы никак не договаривались, — рявкнул артефактор.

— Вы лично предложили мне прийти сюда на рассвете. Рий, ты ведь слышал!

Я дернула руку на себя, переводя дух, а старик, не ожидавший никакого движения, пошатнулся и упал прямо на меня. Скажу честно, мало приятного в том, чтобы быть придавленной чужим, да ещё в придачу нелёгким телом.

— Был такой разговор, — хмуро напомнил Рий.

Я победно улыбнулась, но артефактора, который уже успел подняться и восстановить потерянный баланс, это не остановило, и он продолжил винить меня во всех существующих и только что придуманных грехах. Тоже не самая радостная атмосфера.

— Ты не сказала, что являешься невестой Повелителя.

Конечно, не сказала. И, более того, не собиралась. Мне лишние проблемы не нужны. Да и как девушки моего положения могут быть невестами? Уж простите, но в данной ситуации говорить «невеста» не уместно. Мне кажется, сюда подошло бы слово «наложница». А я на роль наложницы не претендую. У меня для этого слишком свободолюбивый характер и здравый рассудок.

Рий сдавленно крикнул. Сама удивилась, что смогла расслышать этот звук за стеной собственного негодования, которое я не стеснялась демонстрировать.

— Невеста Повелителя?! — Рий не смог сдержать эмоции, отчего его грубые согласные звуки получились слишком жёсткими. — Это точно?

— Точно! — ещё сильнее разозлился артефактор. — Стража сбилась с ног, пытаясь найти сбежавшую ночью девушку, которую так неистово требует Повелитель.

Отвечая на вопрос Рия, артефактор ослабил хватку. Я выгадала подходящий момент, выдернула руку, перекатилась по полу, подставив старику подножку, чтобы отвлечь его внимание, и, поднявшись сначала на четвереньки, а потом выпрямившись во весь рост, обежала огромный стол так, чтобы использовать его в качестве щита. Теперь, для того чтобы меня поймать, артефактору потребуется обогнуть стол.

Господи, что бы такое предложить, чтобы артефактор позволил остаться в этой лаборатории?

— А с чего вы решили, что разыскивают именно меня?

— Тогда с чего ты не хочешь показываться на глаза Повелителю?

Один — ноль. Увы, не в мою пользу.

— Проблемы? — неожиданно сочувствующе спросил Рий и кивком головы указал на дверь.

Кивок — намёк на проблемы с Повелителем? Странная какая-то у Рия манера общения. Не может выражать свои мысли и потому заменяет большую часть предложений жестами?

— Не сошлись характерами, — уклончиво ответила я.

Думаю, не стоит посвящать присутствующих в подробности моих отношений с Повелителем. Вдруг, такое поведение мужчин здесь широко распространено, и артефактор с Риём меня попросту не поймут?

— Пусть остаётся.

Я подняла на Рия благодарный взгляд. Так неожиданно и приятно получить поддержку от незнакомого человека в чужом мире. И если характер движущей Астрой силы я могу предположить (она сама прошла через боль и не желает никому подобной участи), то с Риём меня, по сути, ничего не связывает. Сегодняшнее совместное пробуждение не считается. Мы просто сильно устали. Кстати, не даром у нас говорят, что внешность обманчива. Кто бы мог подумать, что этот здоровяк поддержит попавшую в беду девушку.

— Отвечаешь за неё головой! — грубо припечатал артефактор и стукнул кулаком по столу.

Рий спокойно пожал плечами и невозмутимо протянул артефактору миску, над содержанием которой мы сегодня работали половину ночи. Старик принялся и перевернул миску вверх дном. За доли секунд успела разозлиться, испытать разочарование, вернуться в несправедливость. Но из миски ничего не полилось. Как же так? Всё застыло? Я заинтересовано подбежала и потрогала содержимое. Ничего себе! И правда, густая жидкость словно превратилась в камень. И как теперь её доставать? Но ни артефактора, ни Рия не беспокоил этот вопрос. Артефактор вообще поставил миску в самый далёкий стеллаж на самую верхнюю полку.

— Спасибо, — тихо шепнула я Рию, когда проходила мимо.

Он не стал отвечать. Только пожал плечами и криво улыбнулся, явно не радуясь моему присутствию. Тут же меня посетило чувство неловкости, но я быстро себя одёрнула. Всё-таки мне лучше стать причиной раздражения Рия, чем игрушкой Повелителя. Прости, мужик, я не хотела мешать твоим планам, но судьба сама вносит свои безумные коррективы в жизнь.

Глава четвертая волнительная

Все следующие дни я старалась вести себя тише воды, ниже травы. Во-первых, для того чтобы не мешать двум бесконечно занятым мужчинам. Артефактор, и правда, оказался хорошим учителем и доступно объяснял, на первый взгляд, самые странные понятия. Рий вдумчиво слушал, кивал болванчиком и делал для себя какие-то выводы, что было понятно по его задумчивому состоянию и карманному подобию блокнотика, куда он часто вносил свои пометки. Я ходила следом и старательно запоминала всё, что казалось мне важным. При этом пыталась практически не задавать вопросов, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. А во-вторых, причиной моего невероятно скромного поведения стало желание разузнать обстановку как можно лучше, прежде чем идти за правдой. Конечно, сидеть в лаборатории артефактора до конца я не собиралась, а потому ждала подходящий момент, чтобы поговорить с ним с глазу на глаз. Но, как назло, старый проныра ни на минуту не оставался в одиночестве. А раскрывать свои карты ещё и перед Риём, мне вовсе не хотелось. Чем меньше посвящённых, тем лучше.

Странное дело, но за эти дни мы с Риём не подружились и не рассорились. Просто вынуждено существовали рядом. Рий всеми силами показывал, что моё общество его нисколько не тяготит, не смотря на то что ему пришлось заказывать на меня дополнительную порцию с кухни и выставлять себя обжорой, что, как я поняла, не приветствовалось в этом мире даже среди прислуги. Более того, я поселилась в небольшом закутке Рия, и Рий отдал мне лучшую из трех имеющихся перин, на которой до моего появления спал сам. К сожалению, нормальных кроватей для нас у артефактора не было, а потому мы спали в противоположных концах закутка на перинах, которые стелили на слой тонких досок. Но женское сердце не обманешь, а интуицию не продашь, и потому, как бы Рий не пытался выглядеть невозмутимо, я периодически замечала вселенскую тоску в его глазах. Было неловко спрашивать, что у него случилось и почему он такой угрюмый и неразговорчивый. И я тоже делала вид, что всё в порядке.

Сырость, холод, идущий от пола по ночам, и тяжёлый влажный воздух сделали своё дело, и я начала болеть. Как некстати! Предпосылки нездорового кашля омрачили очередное утро, но я пыталась держаться, как могла. К счастью, щеки не пылали, и голова не болела. Наверное, температура не поднялась.

— Болезная? — всё же заметил моё состояние артефактор.

Приняв наиболее невозмутимый вид, я отрицательно качнула головой, пытаясь держаться на расстоянии от мужчин.

Вечером Рий молча отдал мне своё одеяло, оставшись ни с чем. Благородно, но так непрактично.

— А как же ты?

— Переживу.

Ссориться не хотелось, но и отнимать чужое одеяло совесть не позволяла. В итоге я мягко настояла на своём. Но утром проснулась под тяжестью двух одеял. Вот упрямец! Окинула помещение коротким взглядом и пришла в настоящее негодование. Молодой человек трясся от холода на своей перине, сложа крепкие накачанные руки на груди. Губы посинели. Даже его борода казалась грустной и поникшей.

К вечеру Рий заболел, причем заболел по-настоящему, не так как я. А на что он

надеялся? На богатырское здоровье? Увы, но даже самые сильные могут болеть, испытывать боли и прочее. С другой стороны, если бы Рий не отдал мне одеяло, вся тяжесть настоящей простуды коснулась бы меня. Тоже мало приятного. Но тогда, быть может, я не чувствовала бы себя такой виноватой?

Артефактор был на нас страшно зол.

— Уму не постижимо! Мы не успеваем завершить партию освещающих артефактов, требуемых к началу месяца, а вы болеете. Кто будет отрабатывать мой труд в обучении и изготавливать артефакты? Зачем мне такие ученики? Я один ни за что не успею.

Более-менее придя в спокойное состояние, я бегала по лаборатории, выполняя все поручения артефактора за себя и за Рия. Вернулась в обеденное время в закуток, где спал пылающий от температуры Рий. Мне даже не потребовалось наклоняться и трогать лоб, чтобы ощутить исходящий от мужчины жар.

За обедом на кухню пришлось идти самой. И почему служанки не могут приносить подносы с тарелками под лабораторные двери? Ах, да — так распорядился артефактор.

Выходить за пределы относительно безопасного для меня блока артефактора не хотелось. Я даже была согласна немного посидеть на диете, лишь бы оставаться на месте. Но больной организм Рия определённо нуждался в жизненных силах и энергии, получаемой из продуктов питания. А потому я собралась с духом, перепачкала сажей лицо на всякий случай, надела потрёпанное мешковатое платье, которое нашлось в закутке, и на трясущихся ногах отправилась в сторону кухни. Я вздрагивала от каждого шороха, пониже опускала голову, чтобы скрыть лицо, и передвигалась чуть ли не на носках. Потом поняла, что такое поведение может вызвать массу подозрений и зашагала спокойно, но торопливо и уверенно, как и подобает шагать вышколенной прислуге. На кухне смотрели на меня странно, поскольку до поварих сразу дошло, что Рий брал двойные порции не просто так. Однако поварихи без возмущений выдали мне положенное. Вернулась я тоже относительно спокойно.

С трудом разбудила Рия, помогла ему приподняться и вручила тарелку с горячим супом. Быстро отнесла порцию артефактору и пообедала сама.

Нет, так продолжаться не может. Если мне придётся часто бегать на кухню, появится возможность попасться страже или Повелителю.

На мою удачу, после сытного обеда артефактор слегка расслабился. Нужно пользоваться моментом, пока никого рядом нет. С чего бы только начать? Спросить о других мирах? Или нужно сразу сказать, что хочу домой вернуться? Может, есть для этого какие-то специальные артефакты.

— Ну, чего мнёшься?

Лучше момента и быть не может.

— Скажите, вы можете мне помочь?

— Явилась непонятно откуда, ещё и помощи просишь? — проворчал старик.

Тяжёлый случай.

— Хотелось бы вернуться туда, откуда пришла.

— И откуда же ты пришла? — с подозрением спросил артефактор.

— С Земли.

Сказала и замерла в ожидании реакции. Артефактор нахмурился, почесал проплешины на затылке.

— Не зря тебя смерть ко мне направила.

— Поможете?

— Нет.

Что? Это как понимать? Ну, спасибо смерти за дельный совет.

— ...но знаю того, кто поможет.

Так, уже лучше. Можно выдохнуть. Интересно, а смерть сразу не могла направить к тому человеку, а не к артефактору? Зачем ей работать через посредников? И хотелось бы, конечно, сказать, что разницы мне никакой нет, как я буду достигать целей, главное — результат. Но сказать я так не могу. На кону стоит очень важный играющий против меня ресурс — время.

— Сорок лет назад, когда я только начал искать славу профессионала, я путешествовал по свету и собирал уникальные знания о мире. Я останавливался в каждом городе, в каждом поселении и пытался общаться с жителями. Многие были заняты, но я обычно находил хотя бы одного человека, готового поделиться со мной историями родного края. То всегда были разные люди: беспризорный мальчишка, господская служанка, сама госпожа, мающаяся от скуки, или седой рыбак с хорошим уловом. Я привык и к хорошему отношению, и к прохладному, и к безразличному. Но, подойдя к одному поселению у подножия Лесистых скал, впервые столкнулся с ненавистью. Бедняки закидывали меня камнями и не давали прохода. Вихрастые мальчишки ловко обстреливали меня из рогаток. И, если бы не мои артефакты, так и не выбрался б оттуда. Пришлось возвращаться и обходить это место десятой дорогой. Дорога вела вверх по скалам и уходила дальше в дремучие леса, где невозможно было встретить ни одного путника. Я шел практически неделю, и уже никак не мог вернуться. Запасы продовольствия кончились. Порой даже казалось, что я так и останусь навсегда в том лесу, и никто не бросится на мои поиски. Впрочем, к вечеру того дня я действительно потерял сознание.

— И что же было дальше? — нетерпеливо вскрикнула я.

Артефактор грозно нахмурил брови за то, что перебила во время нелёгких откровений, пригрозил, но, к счастью, продолжил.

— Очнулся с тяжёлой головой в маленькой деревянной избушке, где не было ни одной пылинки. Тоненькая, хрупкая женщина перебирала за покосившимся столом крупу. Я не был с ней знаком, но у нас сразу возникло взаимопонимание, и она рассказала, как притащила меня в дом на своей спине. Чувствовал себя в тот момент скверно. К счастью, я быстро встал на ноги, но после провёл у неё более недели, помогая по хозяйству. В конце концов, собираясь в дальнюю дорогу я позвал свою спасительницу с собой, предложил ей выйти за меня замуж. Причём этот порыв шёл от чистого сердца. «А ты не боишься?» — спросила тогда она. Я не боялся. Чего я вообще мог бояться? Я знал, что мир полон опасностей, и, если думать об этом, пропадёт всякое желание жить. Но как я не уговаривал, она не согласилась, предпочтя жизнь в глухом лесу вдали от всяких глаз.

— Но почему эта девушка ушла жить в лес? Или она там родилась и нем мыслила другой жизни?

— Правильные вопросы задаёшь, Лина. Любовь моей жизни не была прирождённым жителем леса. Но она опасалась людей, и у неё были для того свои причины, о которых я узнал довольно поздно. Хотя, даже если б я знал, это всё равно ничего не решило б. Я бы никогда не смог подобрать таких слов, которые помогли бы уговорить Миранду.

— Какие причины?

— Миранда родилась талантливой ясновидящей ведьмой. Она помогала людям советом,

приоткрывала завесу их будущего, лечила смертельные болезни. И даже взяла одну ученицу, Сафариду. Миранда с Сафаридой совершали открытие за открытием, их работа кипела, и они не могли остановиться. Но если Миранду интересовала лишь научная точка зрения по использованию своего дара, то Сафарида всегда находила опасное применение всем открытиям и не стеснялась пользоваться ими в нужный момент. У неё были «высокие» цели. А точнее, она хотела стать единственной женой Повелителя тех лет. И ради исполнения мечты Сафарида опоила трёх слуг, и попала на отбор невест. Но тот Повелитель, отец нынешнего, был слишком избирательным и на Сафариду внимания не обратил, она даже невестой не стала. Той ночью разозлённая Сафарида не покинула дворец, как полагалось. Вместо этого она использовала тайные ходы и убила всех жён и невест Повелителя из жажды мести. Сам Повелитель остался жив по чистой случайности — он выпивал с ближайшим другом в конюшне, что находилась в самой отдалённой части дворца, и хвастался новыми жеребцами.

— Сафариду поймали?

— Сафариду было велено казнить. Но в тот момент, когда преступницу подвели к виселице, появилась Миранда и ловким движением рук бросила в любимую ученицу пылающий шар, который переместил Сафариду в другой мир.

Я затаила дыхание. Вот та шаткая тропа, которая приведет меня прямо к дому.

— А что случилось с самой Мирандой?

— Миранда скрылась. И сделала так, что ни один путник с плохими намерениями не найдёт её избу.

— Значит, Миранда может переместить в другой мир? Но где же её найти?

— Если она ещё жива, то на склонах Лесистых скал.

— Она могла умереть? — мой голос дрогнул, не хотелось, чтобы призрачная зацепка возвращения исчезла.

— Никто не знает. Миранда больше не привечает путников, не ищет людского общества. А если кому и удавалось наткнуться на её дом, тому было велено хранить секрет.

Как много тяжёлой информации. Нужно тщательно всё обдумать.

— Как добраться до Лесистых скал?

— Долгими дорогами. Отсюда дней двадцать пути.

Как я успела убедиться, в жизни никогда не бывает просто. Двадцать дней пути, значит, двадцать. Где только средства взять на такое путешествие?

— А вы случайно не знаете, — решила я задать один немаловажный вопрос, терзающий меня, — как вернуть свою внешность?

— Куда же ты дела предыдущую? — знатно удивился артефактор.

— Озеро Отторжения забрало.

На смену жуткому удивлению тут же пришло понимание. Но хмурая задумчивость артефактора совсем мне не понравилась.

— В таком случае предыдущую внешность может вернуть только само озеро Отторжения. Или же о других способах мне просто не известно.

— Надеюсь, это по пути к Лесистым скалам?

— Нет.

И почему мне в этом мире так «везёт»?

Артефактор, которому показалось, что времени на меня он потратил много, вернулся к работе. А я попыталась собраться с мыслями, но только наваяла тяжёлые думы, из-за чего

ночью не могла уснуть. То казалось, что одеяло слишком колючее, то воздух в комнате воспринимался чересчур прохладным, то насекомые всякие отвлекали.

— Не спишь?

— Не сплю, — не задумываясь ответила Рию.

— И я не сплю.

— Опять плохо?

— Нет, мне гораздо лучше, — вздохнул Рий. — Спасибо тебе.

Я приподнялась на локтях, передёрнула плечами, чтобы показать, что не стоит меня благодарить, словно Рий в полутьме мог заметить этот жест. Но Рий, кажется, действительно заметил.

— Стоит, стоит! — прокашлялся он. — Думаю, завтра вернусь в строй.

— Не нужно. Лучше долечись. Как говорит мой муж, больной работник хуже ленивого.

Мой шёпот мягко нарушал тишину ночи, и отчего-то мне хотелось говорить и говорить. Да, давно я не испытывала этого чувства. Рий рассмеялся.

— Моя любимая фраза, — пояснил мужчина свою реакцию. — Не думал...

Я окончательно поднялась с «кровати», чтобы лучше расслышать ответ. Правда, Рий долго собирался с мыслями, будто не знал нужных слов:

— Не думал, что здесь кто-то мне такое скажет.

Небольшой разговор развеял все отрицательные мысли, и я уснула.

Тревожная ночь дала о себе знать: утром я проспала. А встала от того, что кто-то под ухом звенел посудой. И слух в этом случае меня не подвёл. С трудом раскрыв веки, я увидела Рия, переключившего завтрак на поднос.

— Всё-таки вернулся в строй? — сладко потянулась я, вылезая из-под одеяла.

— Тебе бы лучше не выходить никуда, — вместо ответа вставил Рий.

И словно в подтверждение этих слов этаж над нашими головами разразился грохотом, жутким стуком и прочим шумом. Не могу понять, там что ли соревнования по челночному бегу среди стражников решили устроить? Обдумать ситуацию толком не успела.

Двойной стук в нашу дверь заставил сердце подскочить чуть ли не к звёздам. Рий тут же отодвинул запор, и к нам зашёл взволнованный артефактор. Как же он меня напугал! А если бы это кто-то из стражников пришел? Впрочем, что они тут могли забыть?

— Выяснил? — без приветствий бросил артефактор.

— Повелитель в ярости. Его последняя невеста не была невинной, — эти слова Рий презрительно сплюнул с языка. Тоже считает, что все девушки должны быть невинными? Да разве это справедливо? Что ж это получается: если мужчина Повелитель, то он имеет право безнаказанно портить, кого захочет и свирепствовать, если товар оказывается с «пробегом»? Как это жестоко.

О, это ведь получается, что и Дейзи, и Астра были... девственницами? А ведь Повелитель был с ними непозволительно жесток, до сих пор синяки Астры перед глазами стоят. Нет, с моей точки зрения, такого не должно быть никогда, но в самый первый раз... А-а-а! Зла моего ни на что не хватает.

Вовремя я, однако, спряталась от местного Повелителя, спасибо Астре.

— Лина, — обратился ко мне артефактор, — тебя бы спрятать.

Я беспорядочно заозиралась по сторонам, ища подходящей ниши. Тайный ход. Я бы могла спрятаться в тайных ходах.

Но ничего сделать я так и не успела.

— Именем Повелителя, откройте!

Рий и артефактор застыли в ужасе, я резко вернулась в постель, с головой накрылась одеялом и претворилась спящей. Добежать до тайного коридора, открыть его и надёжно спрятаться, я бы всё равно не смогла. Толпа стражников мгновенно вынесла хлипкую деревянную дверь в нашу с Риём комнату. Ну всё, бежать некуда.

Сердце отчаянно билось, выскакивая из груди. Мне ничего не помогло. Четыре рослых, крепких стражника в одно мгновение, за которое я даже моргнуть не успела, скрутили Рия и артефактора. Один из стражников схватил старика, остальные трое держали Рия. И ещё четверо пришло по мою душу. Я даже не сопротивлялась, лишь бы меня не трогали и кости мои не ломали. Под таким строгим конвоем я и подошла к бальной зале, где у нас проходил тот самый «отбор». Стражники ничего не говорили, только мерзко хихикали, вызывая во мне желание треснуть их всех чем-нибудь тяжёлым по затылку, чтобы они хоть какое-то время поспали и меня не трогали.

По мере приближения к помещению крики, шум, рёв только усиливались. Хотелось закрыть уши ладонями и сбежать в обратном направлении. Однако я поглядывала на стражников и шла вперёд, не стесняясь показывать дрожь в коленках.

Перед входом мои соглядатаи резко остановились, ещё раз оценили меня со всех сторон и пришли к выводу, что я не в лучшем виде, чтобы предстать перед Повелителем. Замечательно! Значит, можно возвращаться? Мне всё-таки не хотелось встречаться с разозлённым Повелителем, да и с не разозлённым тоже. Но вместо того, чтобы развернуться и уйти, матерый усатый стражник отвёл меня в сторонку и позвал служанку, которую попросил принести лучший наряд из моей комнаты. Ого, мою комнату ещё не отдали кому-то, а вещи сбежавшей невесты не сожги? Надеюсь, служанка принесёт что-нибудь приличное и более-менее закрытое. А то даже среди гардероба, полученного от господ Пренс, часть одежды хотелось забраковать или передать в публичный дом в качестве гуманитарной помощи.

Надеялась я зря. Служанка выбрала не просто худший вариант из предложенного Пренсами. Такой подставы я никак не могла ожидать! Произошла настоящая катастрофа: она принесла тот самый кричаще-розовый восточный костюм, в котором волей случая мне пришлось предстать перед Повелителем впервые. Занавес.

Какая реакция на этот броский полуголый наряд может быть у «обманутого» и разозленного мужчины? А он ведь наверняка чувствует себя обманутым из-за той «бракованной» девушки. Конечно, я бы могла поспорить на эту тему, но кто меня тут станет слушать. И теперь мне предлагают появиться в *таком* виде? Мне! Той, которая жестоко обставила Повелителя, скрывшись от него в тот самый момент, когда он пожелал меня видеть в своих покоях! Да, определенно слово «видеть» тут лишнее.

Бесцеремонно толкнув меня в помещение слева, стражник бросил в меня костюм и грубо крикнул:

— Переоденься!

Да ни за что! У меня пока что есть голова на плечах. И она мне крайне не советует этого делать.

Итак, как же быть? Широкий стол, ковры на полу и на стенах, массивные стулья, расставленные вдоль окна. Точно! Я ведь видела эту комнату, когда бродила по тайным ходам. Здесь я ещё тогда чуть не попалась. И тайный вход, кажется, расположен за гобеленом.

— Выйдите немедленно! — прикрикнула я на стражника, прикрываясь костюмом.

— Переодевайся так!

— Это исключено.

— Мне плевать, что ты о себе возомнила, но если опять сбежишь, Повелитель снесёт мою голову с плеч.

Хорошо, пойду другим путём.

— Вы полагаете, Повелитель сохранит вашу жизнь, когда узнает, что вы видели его невесту обнажённой?

Скрипя зубами, стражник отвернулся. Отвернулся, но не вышел! Нет, такой вариант мне не подходит. Этаж, кажется, не первый. Да и окно всё равно слишком далеко — не успею добежать. Тайный ход прямо перед стражником. Тяжёлые стулья этого мира я физически не смогу поднять, чтобы стукнуть стражника по затылку и отправить в мир недолгих сновидений.

— Немедленно переодевайся!

С ужасом пришлось подчиниться.

Как только я натянула откровенный топ, расшитый золотом и украшенный висящими декоративными элементами, акцентирующими внимание на центре груди, и застегнула одну-единственную пуговичку на юбке, стражник дёрнул меня за руку и грубо потащил в коридор, а потом в злополучный зал.

Картина перед глазами предстала одновременно зрелищная и ужасающая. Худые напуганные и заплаканные девушки... нет, не взрослые девушки — трясущиеся девчонки жались к холодной стене, держа друг дружку за руки. А Повелитель, на эмоциях размахивая руками, кричал изо всех сил о чести, женском скудоумии, порочности и ответственности. До сих пор не понимаю, как можно было связать эти понятия вместе.

— Вы никакие не госпожи, вы жалкие отбросы общества, не достойные находиться в моём дворце! Сегодня же разъедетесь по поместьям, тем более отбор практически завершен. И пусть виновна в пороке была лишь одна, но и этого было достаточно, чтобы понять ваше отношение ко мне и ко всем господам в моём лице. Отныне все ваши семьи попадут под жёсткую систему налогов и наказаний за то, что не смогли вас воспитать! И передайте всем, что если кто-нибудь ещё раз попытается меня обмануть и предоставить уже использованную девушку, то жестоко заплатит за ошибку, — завершил Повелитель.

Я затаила дыхание. Стражник, стоящий передо мной, сделал пару шагов назад. Незамедлительно последовала хорошему примеру. Да, вернуться к господам Пренс в случае моей неудачи теперь точно никак не получится. Впрочем, не так уж и хотелось.

Злобный выдох Повелителя, наклон головы, и суровое лицо с хищным, орлиным взглядом повёрнуто в мою сторону. Заметил. А чего я, собственно, ожидала?

Только бы сердце не выскочило из груди!

Минута на осознание ситуации, секунда на принятие решения...

Вдох-выдох...

— Госпожа Пренс, — излишне сладко и предвкушённо протянул Повелитель. — Какими судьбами?

Ядовитая усмешка подействовала на меня, как красная тряпка на быка. Я даже обратила внимание на то, что фамилию мою он вспомнил. Скорее всего поинтересовался, когда я от него сбежала, но это не столь важно. Ещё бы, такой удар по нерушимому повелительскому самолюбию. И я ответила. О, я так ответила!

— Вас выискивала, что же вы прячетесь?

Лучше бы я молчала! Видела ведь, какой он злой. А я сама ещё дровишек в костёр подкинула. Глупая ты, Галя, глупая.

Повелитель покрылся красными пятнами, надул щеки от злости.

— Танцуй!

Танцевать? Что танцевать? Я же ничего не умею. Боясь выдать своё иномирное происхождение земными танцами, я упала на пол и притворилась мёртвой, но это мне не особо помогло.

— Отказываешься танцевать? — нарочито медленно проговорил Повелитель.

Я поднялась, испытывая лёгкое смущение за глупую выходку. А притворство мёртвой — та ещё глупость. Хочет танец? Будет ему танец!

Умышленно сложила руки на груди, чтобы прикрыть позорно висящие украшения. Музыка не будет? Отлично, я не привередливая, обойдусь. Легкий наклон головы, встряска волосами, отвлекающая внимание, и я совершаю крохотный шагок назад. Опять поворот головой, только теперь наклон влево, снова тряхнула волосами... Чёрные разлетевшиеся локоны неприятно опустили на лицо, закрывая мне обзор. Осторожно сдуваю прядь с лица, не забывая отступать назад. Ещё раз вращаю распущенными волосами, немного отступаю и пускаю в ход руки. Правая ладонь осторожно и неторопливо поглаживает воздух, левая мягко опускается на талию. Немного наклоняюсь и опять отхожу. Движение руки, наклон, шаг назад, смена рук, очередной шаг назад.

Стена!

Осознаю, что за медленным побегом забыла о действительности. Краем глаза замечаю, что врзалась спиной не в стену, а в торс стражника. Пытаюсь плавно отодвинуться, не вызывая подозрений, но стражник ловко хватает меня за плечи и тем самым обездвигивает.

— Попалась? — радостно замечает Повелитель и приближается ко мне.

И почему с моим приходом у него начало улучшаться настроение?

Черные глаза блестят, тяжёлый вдумчивый взгляд словно пытается раздеть до гола и заглянуть глубоко внутрь, куда ещё никто, в том числе я сама, не погружался. Повелитель приподнимает своими холодными длинными пальцами мой подборок, заставляя смотреть на себя. Я принимаю вызов, пытаюсь хоть как-то храбриться, но всё-таки не выдерживаю, отворачиваюсь.

— Пригласить придворных!

Огромный зал тут же заполняется массой незнакомых людей. Появилось подозрение, что придворные всё это время стояли под дверью в ожидании своего часа.

— Привести моих жён!

Меня и остальных невест стражники плавно оттесняют, и мы пропускаем появление жён. Десяток тонких женщин, укутанных в одинаковые чёрные плащи с капюшонами, скрывающими лица, робко дрожат уже в центре зала. Если бы мне Астра не сказала, что именно они и являются жёнами Повелителя, я бы никогда не догадалась.

— Все в сборе? Приступим! — Повелитель окинул толпу холодным взглядом и торжественно продолжил: — Я собрал вас, чтобы дать важное объявление. Отбор этого года успешно завершён. Мои избранницы, ставшие невестами, сегодня же разъедутся по своим домам и потеряют статусы невест. Уедут все, кроме трёх. В этот раз я твёрдо намерен обрести трёх жен, которыми станут госпожа Дейзи Гленн, госпожа Астра Райхо и госпожа Лина Пренс.

От услышанного душа упала в пятки. Я мрачно переглянулась с молчаливо плачущими Астрой и Дейзи и сама невольно пустила слезу. Держать себя в руках не было сил. В чём я провинилась, что получила такую «награду»?

— Слава Повелителю! — определённо отрепетированная фраза привычно выскользнула исключительно из уст жён.

— Слава Повелителю! — громко повторили придворные.

— Слава Повелителю! — пробормотали теперь уже бывшие невесты.

Горло пересохло от волнения, я даже просто пошевелить языком не могла.

— Проводить их, — приказал Повелитель стражникам и кивнул в нашу сторону.

Хмурый конвой отделил от толпы меня, Астру и Дейзи и, окружив кольцом, проводил в другое помещение. Как же мне хотелось, чтобы эта дорога не заканчивалась, но судьба, словно издеваясь надо мной, определила короткий путь.

— И что будет дальше? — тихо пискнула Дейзи.

Я не хотела загадывать, не хотела думать, не хотела ничего.

— Прорвёмся. Постараемся всеми силами избежать свадьбы, — уверенно заявила я.

Девочки меня не поняли.

— Ты что? Какая свадьба?

— Разве не будет никакого... обряда, который подтвердит статус жены Повелителя?

Но оказалось, не поняла я.

— Объявление перед придворными и жёнами и есть тот самый, как ты его называешь, обряд, — грустно вздохнула Астра, сочувственно поглядывая в мою сторону. — Смирись. С этого момента ты тринадцатая жена Повелителя.

Смириться? Какая глупость! Меня Юра дома ждёт. Или не ждёт и убивается с горя из-за моей «смерти». Наверняка ведь думает, что я мертва. Неожиданно поняла, что мысли о муже посещают меня всё реже и реже, хватает других проблем: то Рий болеет, то Повелитель жениться желает. Странные всё-таки в этом мире порядки. Чтобы пройти отбор, достаточно одного слова Повелителя. Чтобы считаться женой Повелителя, опять-таки, достаточно одного его слова. А как же предсвадебный мандраж перед церемонией? Выбор платья? И это я ещё молчу о девичнике. Нет, отсюда точно надо бежать напрямик домой.

Язык чесался от того, что хотелось поделиться сокровенным, рассказать про земные традиции, но сделать этого я не успела: пришли остальные десять жён Повелителя.

— Я Ригга, — представилась невысокая брюнетка, скинув капюшон, — старшая из жён.

Мы представляться не стали. И так Повелитель объявил.

— Если злит Повелителя одна, страдают все. Поэтому мы будем тщательно следить друг за другом, чтобы никто из нас не смел расстраивать мужа.

Я прищурилась, недовольно поглядывая на Риггу. Не нравится мне начало её речей. Понять бы только, что скрывается внутри этих дам. Какие чувства?

— Вы сильно боитесь Повелителя? — осторожно уточнила я.

Вздрогнули все. Значит, я на правильном пути.

— И вы согласны и дальше терпеть его тиранию и жестокость?

Ригга подняла на меня полные слёз глаза и еле слышно ответила, стараясь скрыть дрожь в голосе:

— Не смей. Если из-за тебя Повелитель будет недоволен, пострадаем мы все.

И почему-то поведение Ригги, её страх и нервозность сейчас напомнили мне меня саму во время публичной защиты своих проектов. Я ведь больше, чем уверена в качестве своего

труда. Но вот нормально связать на совещании пять полноценных предложений удавалось редко. Всё время переживала, что меня не так поймут, не выслушают до конца, не оценят. Я волновалась, что чего-то не доработала, но при этом всегда знала себе цену. Как говорил Юра, мне нужно было просто набраться уверенности в себе. Уверенна ли я в себе сейчас? Нет, я этого не чувствую. Я не уверена, что смогу в одиночку бороться с Повелителем. Но я точно знаю, что буду отстаивать себя до последнего, потому что ценю себя, свой брак.

Что же касается Ригги, то она вряд ли знает себе цену. Ей и всем остальным жёнам проще спрятать голову в песок, чем решать проблему. У них нет ничего, что могло бы придать уверенность в завтрашнем дне и спокойном будущем.

— Один в поле не воин, — ответила я Ригге.

Она вновь вздрогнула и с ужасом захлопала глазами, словно просила меня замолчать. Астра с Дейзи удивленно застыли на месте и потребовали продолжения моей мысли.

— Если мы объединим наши силы и что-нибудь придумаем, то обязательно найдём способ изменить жизнь к лучшему. Чего вы ждёте? Принца на белом коне? Оглянитесь: вам никто не поможет. Нужно действовать самим.

Я замолчала в ожидании реакции на свои слова. И она тут же последовала. Кажется, это сказала крайняя из жён Повелителя:

— Может, избавимся от этой бунтарки, пока не поздно?

Остальные женщины утвердительно закивали.

Мда. А почему я, собственно, хотела им помочь?

Глава пятая вора обнаружительная

— И чем обычно вы занимаетесь? — спросила я у жён Повелителя, чтобы разведать обстановку.

— Вышивкой.

— Шитьём.

— Готовкой.

— Стиркой.

— Музыкой.

— Танцами.

— Мужем. И всем, чем он прикажет, — со вздохом перебила Ригга остальных.

Так, этот вопрос и ответы на него мне не помогут. С другой стороны, предупреждён, значит, вооружён. Хотя чего я, собственно, ожидала? Могла бы и сама догадаться, что экономику страны никто женщинам здесь не доверит.

— А дети у вас есть? — поинтересовалась Астра.

— Пока нет, — всё с таким же печальным вздохом ответила Ригга.

— Ни у кого?

— Ни у кого.

Десять жён, а детей нет ни у одной из них? Как же так? В этом мире придумали защиту, или у одного знакомого мне Повелителя проблемы с мужским здоровьем? Не слушался в детстве няnek и застудил то, что нужно было беречь? А хотя какая мне разница. В случае чего, так даже лучше будет. Не мои проблемы. А мне надо думать, как, а главное куда отсюда сбежать. Нет, к кому бежать, мне артефактор уже рассказал. Но вот сам путь хотелось бы уточнить для надёжности. И обязательно раздобыть с кухни чего-нибудь съестного, а то я быстро протяну в дороге ноги от голода. Я ведь не смогу охотиться на диких зверушек и собирать ягоды, о которых ничего не знаю. Может, мне только ядовитые будут попадаться?

— Тринадцатая, на выход! — прервал мои философские размышления о побеге без предупреждения ворвавшийся стражник.

Ей-богу, они определённо были в моём мире и позаимствовали эту фразу из какой-нибудь тюрьмы. И сразу все жёны выразительно посмотрели в мою сторону. Верно, я же теперь тринадцатая. А взгляды какие настороженные... Смышлёные девушки, однако. Запомнили моё предложение и теперь боятся, как бы я чего не натворила. А вот возьму и натворю! Не буду никого разочаровывать.

— Вообще-то я Пренс, — собралась с духом и сказала, как можно громче.

Пусть и в конце коридора, и на других этажах слышат, что ко мне надо относиться уважительно, даже если я не являюсь носителем данной фамилии. Точнее, не принадлежу к членам рода Пренс, а то я сейчас как раз-таки и занимаюсь тем, что ношу, а значит, являюсь носителем. Главное, никому кроме меня это не известно. Хотя вообще-то Дейзи с Астрой знают. Но они сами в такой же затруднительной ситуации, думаю, обо мне ничего не скажут. В конце концов, я не на совещании компании, где решается вопрос моей карьеры. Я в жестких условиях, где решается нечто более важное — моя жизнь. Потому я должна отбросить всякое стеснение и показать, что являюсь тем человеком, которого нужно уважать. А вотуже на уважении можно будет и другие симпатизирующие чувства к своей

персоне вызвать.

— Тринадцатая! — грубо окликнул меня стражник второй раз, так как на первый я не отозвалась.

А можно я никуда не пойду?

Окинула взглядом скалящую на меня зубы аудиторию и поняла — нельзя.

И даже гадалкой быть не нужно, чтобы понять, куда меня повели. Естественно, к Повелителю. Точнее в его покои. Самого правителя этой чудной страны ещё не было на месте. Ай-ай-ай, какая низость! Повелитель уклоняется от супружеского долга? Мужских сил на тринадцать женщин, оказывается, не хватает? Ой, забыла, у него же проблемы...

Эх, было бы так. Но, хоть я сейчас в чужом, не поддающемся моей логике мире, я всё-таки должна смотреть на все ситуации более реалистично.

А реальность сурова: как же сейчас не к месту мой дурацкий полуголый ядовито-розовый наряд. Надо было у какой-нибудь жены хотя бы плащик позаимствовать, раз переодеться в нормальное платье не дали. Спешно поискала любое подобие одежды, чтобы прикрыть округлости нового тела, но нашла только шикарные настенные и напольные ковры. Может, за ковром и спрятаться? В итоге думала я долго, а придумать так ничего и не успела.

— Раздевайся! — прорычал Повелитель, едва зашел и запер дверь.

Да куда ж ещё больше раздеваться-то?

Итак, криками, сопротивлением, истериками и мольбами Повелителя не впечатлить, что я уже успела понять на собственном опыте. Полагаю, сложности только порождают в этом мужчине азарт. И если перечисленные методы не действуют, мне остаётся только шокировать его и после отвлечь. Надеюсь, получится.

— Трудный был день, не так ли? — устало вздохнула я и присела на краешек кровати, закинув ногу на ногу.

— Ужасный! Но ты всё исправишь.

Повелитель качнул головой и за доли секунд сорвал с себя верхнюю часть гардероба, оставшись только в широких штанах грязного коричневого оттенка. Однако всё вместе смотрелось гораздо гармоничнее, сами по себе штаны ценности не представляют.

Спокойно, Галя, ты со всем справишься. Главное, быть уверенной в своих силах. И для придачи уверенности я поставила локоть на колено и подперла рукой подбородок, изображая уставшую, но расслабленную женщину, которая зимними вечерами ждёт голодного мужа дома, приготовив для него наваристый борщ.

— Это правда, что казначей ворует? — первое, что я смогла придумать.

Прозвучало довольно легко и беззаботно, словно каждый второй может оказаться преступником, а я так часто сталкиваюсь с этой проблемой, что привыкла не обращать внимания. Демонстративно зевнула. Пусть Повелитель думает, что мне не очень интересно.

— Откуда такая информация? — подозрительно прищурился Повелитель, заметно поубавив пыл.

— Говорят.

— Кто говорит?

— Все. Разве вы не знали? — притворно удивилась я.

— И кто эти «все»?

Да разве можно быть таким дотошным?

— Слуги говорят так, кухарки, стражники на вас злятся из-за того, что вы не решаете

проблему с воровством. А ведь по этой причине они получают меньшее жалованье, чем им полагается.

— У них отменное жалованье! Каждому начисляется больше всех кухарок и поломоек, вместе взятых, — рявкнул Повелитель так, что всё внутри меня задрожало. Но я постаралась не показывать испуг.

— И когда вы в последний раз лично проверяли?

Повелитель задумался.

— А какова недостача по налогам? Думаете, казначей не скрывает от вас настоящую сумму поступаемых средств?

Ох, что же я делаю? Подставляю возможно невинного человека. А что если в этом мире налогообложения как такового в принципе не существует? Тогда я просто-напросто выдам себя. Но кажется мне, что полное отсутствие налогов в принципе невозможно. Иначе как государству жить? С другой стороны, надеюсь, Повелитель тут после всего не назначит грабительские проценты. Простых людей мне всё-таки жалко, они ведь не виноваты в том, что родились здесь.

— Да что ты в этом понимаешь, женщина? — окончательно взорвался Повелитель, оскорбительно выплюнув последнее слово.

Кадык Повелителя угрожающе дёрнулся, и мне на ум тут же пришло хорошее оправдание:

— Папенька не запирает двери, когда обсуждал свои дела с управляющим, а я любила слушать их разговоры. Так и научилась.

— Многому научилась? Отчего же не соблюдаешь этикет, голос подаёшь без спросу, убегаешь, права на то не имея? Хочешь, чтобы господа Пренс попали в мою немилость из-за того, что не смогли тебя воспитать?

— Я умею складывать в уме двузначные числа, — скромно проворковала я и поступила взор, намеренно проигнорировав последние два вопроса. Может, математика не входит в число достоинств местных барышень, и мне удастся блеснуть знаниями.

— Легко проверить. Прибавь девяносто четыре к семидесяти восьми.

Даже думать долго не пришлось. Что-что, а необходимость ходить по магазинам научила меня складывать и вычитать в уме и двузначные, и даже иногда трёхзначные числа.

— Сто семьдесят два.

Повелитель нахмурился, недовольно сложил руки на груди.

— Тебе просто повезло. Вопрос был очень лёгким.

Даже спорить не буду.

— Рассказать про свойства функций? Объяснить, как находятся точки максимума и минимума?

— Чего-о? Ты мне зубы не заговаривай!

— Хорошо, вернёмся к началу разговора. Так вы будете казначею проверку устраивать? Или продолжите ждать, когда он заберёт у вас последнее?

Секунда, вторая.

— Пошли, — прорычал Повелитель, схватил за запястье и потащил со мной к выходу.

Я не стала сопротивляться. Даже интересно теперь, чем это всё закончится. Можно сказать, я прям чувствую, как приближается время моего побега.

— Повелитель, — произнесла я спокойным уверенным тоном, которым обращаются к равному по положению и возрасту человеку, опустив местоимение «мой», без которого тут

никто не обходится. Просто, как мне кажется, «мой Повелитель» не очень хорошо звучит, а главное, зачастую неуместно или двусмысленно. — Можно я переоденусь?

Повелитель прищурился, позвал слугу, и мне тут же принесли отвратительно безвкусное грязно-коричневое платье, полностью совпадающее по цвету и тону со штанами Повелителя. И, несмотря на то что в этом платье вся моя фигура скрывалась и визуально искажалась, а мрачный цвет портил вид моей кожи, я была безумно рада возможности почувствовать себя защищённой. Да, на мне не было ни кинжала, ни простого ножа. Но одежда, состоящая из полноценной ткани, а не обрезков, невероятно радовала. Никогда в жизни не подумала бы, что однажды буду рада *такому* платью.

Решительно вышла из комнаты, с удивлением отметила вытянувшихся по струнке стражников, с благоговением изучающих подол моего платья. Отставив мысли о нарядах, последовала за Повелителем.

Интересно, что не так с этим платьем? Почему теперь все стали странно поглядывать в мою сторону? Но думать над этим было некогда, и я молча последовала за Повелителем.

Голова моя головушка... Болит, раскалывается... Ну, нельзя же излишне много думать! Только объяснить это одному очень невнимательному, не заботящемуся о чужом здоровье Повелителю, который теперь никак не остановится, невозможно. Почему я вообще решила оклеветать именно казначея? Надо было выбирать другую жертву, может, повезло бы. Просто казначей-то, оказывается, честный малый. Или, если бы я хоть в чём-то разбиралась, дело бы пошло быстрее. У меня, конечно, в своё время и пары по экономике были, и по праву. Но ни экономику, ни законодательство этого мира я толком не изучала. Как мне в таком случае судить казначея? Сейчас скажу глупость, Повелитель всё поймёт и отправит меня на тот свет. Вот радости будет.

— Всё чисто, — недовольно закричал на меня Повелитель.

Как будто я в этом виновата! С другой стороны, это ведь я говорила о воровстве, так что, может, доля моей вины в этом всё-таки есть. Хотя мне кажется, что радоваться нужно, если казначей честен.

— Значит, нужно подходить ко всем и проверять. Кто заведует у вас кухней, стражей? Где управляющий? Вы узнавали, кто сколько средств на расходы получает?

— Мы только что просмотрели с вами все бумаги. Вы видели сводку расходов, так что прекратите быть глупее, чем вы есть на самом деле. Я не терплю этого.

— Цифры с бумаги и цифры в реальности могут не совпадать, — нудно оповестила я Повелителя. — К тому же на ваш дворец выделено больше денег, чем на целые области. Разве может такое быть?

Повелитель громко хлопнул ладонью по столу, я даже вздрогнула от его напора. Так, заметка на будущее: никогда, Галя, не берись руководить. Свои нервы дороже.

— Идём!

И мы пошли. О, мы так пошли, что весь дворец знал о нашем «походе». Повелитель не только меня за собой повёл, но и взял втрое увеличенную толпу стражников, которые звенели прикрепленными к поясам мечами и громко переговаривались между собой. Двое умников даже решили пообсуждать мою чудесную — спасибо за комплимент! — грудь. Бедняги... Как Повелитель на них кричал! Угроза казни была самой безобидной среди всех. А меня на этой ноте неожиданно пробило на смех, и я никак не могла остановиться — смеялась и смеялась. Даже появилось опасение, что живот от смеха разорвется.

— Где Тайра?! — звериный рык напугал всех обитателей кухни.

— Это та, которая за покупку продуктов отвечает? — пискнул мелкий поварёнок. —

Ушла по полудню. Сегодня должны прибыть обозы.

Задний двор действительно встретил нас разгрузкой товара. Простые слуги перетаскивали во дворец деревянные ящики с овощами под контролем тучной поварихи.

— Тайра, есть ли у тебя список затрат?

Повариха медленно развернулась, вздрогнула, низко поклонилась, пробормотала испуганное «мой Повелитель» и протянула бумаги, которые держала в руках. Повелителю хватило одного взгляда на те листы, чтобы разозлиться по полной программе. Я вопросительно изогнула бровь, и мне даже соизволили объяснить причину резкой смены настроения:

— Общая сумма здесь указана на двести золотых меньше, чем в моих отчётах.

Я удивлённо присвистнула. Всё-таки кто-то подворовывает. Не знаю, конечно, насколько крупная сумма эти двести золотых, но факт остаётся фактом. Эх, и мир другой, и порядки чужие, а истинная сущность людей нигде не меняется.

Дальше мы не пошли, мы побежали к управляющему, требуя с него всех финансовых отчётов. И здесь суммы оказались изменены уже не на сотни — на тысячи золотых. Нет, на первый взгляд все документы были идеальными, но при более внимательном осмотре обнаруживался очень мелкий шрифт, полностью меняющий картину. Даже не знала, что шрифт такого размера можно создать без принтера.

К казначею мы тоже пришли. И он был так рад видеть Повелителя, словно перед ним не злой правитель, а родная мама. Сильно удивилась радостной реакции и незаметно для себя разговорилась с пожилым господином, который оказался очень интересным собеседником. Поведал про управляющего, про его далеко идущие планы и личные методы борьбы с бессовестным вором. И, когда красного от ярости управляющего привели под руки и поставили перед Повелителем, мы не поверили ни одному жалкому оправданию. Повелитель быстро распорядился отправить управляющего в темницу.

Возвращались мы усталые, но довольные результатом. А на ужин Повелитель пригласил меня в малую столовую. Ого, вот это настоящий прогресс! Не в спальню, а в настоящую столовую, где кроме меня, Повелителя и появляющихся по звону колокольчика слуг, больше никого не было.

— Спасибо тебе. Ты очень мудрая и храбрая девушка, Лина, — черты Повелителя при свете подрагивающих свечей смягчились, и теперь его хищное лицо не казалось мне таким опасным и устрашающим. Скорее я видела на нём бесконечную усталость.

Не ожидая приятных слов, я растрогалась. Повелитель нежно обхватил мою ладонь и поцеловал каждый пальчик, глядя прямо мне в глаза.

— Думаю, в дальнейшем вы всё сможете контролировать сами.

— Конечно, — приосанился Повелитель. — Но скажи, не хочешь ли стать моей проверяющей?

Какой-такой проверяющей?

— Будешь следить за тем, чтобы никто не воровал. Жесткий контроль неверных подданных. Дел-то. Я ведь собственными глазами видел, как здорово у тебя получается. Ты замечаешь то, чего я в упор не вижу. Что скажешь?

Ох, как волнительно. Не ожидала я такого продвижения по карьерной лестнице. Вот бы Юре рассказать. Вместе бы посмеялись. Не понятно только от чего: от облегчения или от

абсурдности ситуации. А ведь, если Повелитель предлагает мне подобное, значит, доверяет. Следовательно, моя маленькая копилка достижений немного пополнилась.

— Если справишься с поставленной задачей, сможешь сама стать управляющей.

Занавес! Не знаю, как описать охватившее меня волнение. Стать управляющей, конечно, дело заманчивое. Это уже будет действительно невероятный карьерный рост. Это у меня на Земле можно встретить богача, выбившегося в люди из нищеты, а здесь о таком вряд ли кто-нибудь слышал. Землянка-управляющая. Кто бы мог подумать.

— Выпьем за успех! — подняла я в воздух бокал с напитком, напоминающим шампанское.

Повелитель осушил бокал одним глотком, а я пить не захотела и только сделала вид из вежливости.

— Как ты росла? Чем увлекалась?

А у нас разве душевный дружеский разговор? Впрочем, мне совсем не трудно ответить.

— Любила гулять и играть на улице с другими детьми.

— Господа Пренс отпускали тебя играть с дворовыми детьми? — знатно удивился Повелитель.

— Я была счастлива. Как же прошло ваше детство?

— Гувернантки, суровый отец и бесконечные занятия. Ничего интересного. Расскажи лучше, какие тайны скрывала твоя улица?

Я грустно улыбнулась. Золотые были времена. Повелитель тоже послал мне грустную улыбку, наполнил свой бокал и медленно испил напиток до дна. Неожиданно меня прорвало на откровенность.

— Моя лучшая подруга любит разбрасывать вещи, а вот уборка ей никак не даётся. Говорит, у неё слишком благородная для этого кровь. За это мы с другой подругой прозвали её «Королевой свалки».

Воспоминание о Соньке навеяло ностальгию по студенческим временам: ночным дискотекам и бессонными ночам перед экзаменами. Вспомнила, как при полной луне сбегала с Юрой из отчего дома: мой отец в самом начале был против наших отношений, поскольку считал, что мужчина не должен быть «хлюпиком». Забавно было слышать такую характеристику в адрес Юры, который всегда отличался широкими плечами и крепким телом. Единственное, в чём я превзошла Юру, так это в росте. Но у Юры вообще-то обыкновенный, средний рост. Это я выросла непозволительно высокой для девушки.

За пеленой милых сердцу воспоминаний я и не заметила, как отключился Повелитель. А он молчаливо упал на сложенные на столе руки. Бедный, так устал. Тихо встала и позвала служанку, которая по моей первой просьбе принесла тёплое покрывало. Ну а я тем временем поймала стражника и выяснила, что означает надетое на меня платье.

— Платье такого цвета и кроя может носить только лучшая из лучших жён Повелителя, только самая догорая женщина его сердцу.

Из плюсов: теперь понятно удивление стражников. Из минусов: остальные жёны меня съедят, когда узнают.

Я накрыла уснувшего Повелителя тёплым пледом, и в этот момент дверь с грохотом раскрылась, а я застыла в изумлении.

— Уходим отсюда, Лина! — на пороге стоял Рий, за спиной которого маячили Дейзи и Астра.

Недоуменно взглянула на Повелителя. У меня же только-только с ним отношения

начали налаживаться. А если я сбегу, меня найдут, и тогда уже ничего не получится исправить? Да и куда мы пойдём, в какую сторону? Обратно в камеру к артефактору? Искать там нас будут в первую очередь. Ох, что же мне делать?

— Лина, быстрее! — пискнула Астра, и я повернулась на звук её голоса.

Повелитель за спиной зашевелился. Не раздумывая больше ни секунды, я побежала к Рию.

Глава шестая убежательная

Что хуже — бежать в неизвестность за человеком, которому доверяешь самую малость или остаться с тем, кому не доверяешь совсем? К счастью, в этом сложном вопросе я была практически лишена выбора, ведь за неимением времени поступила так, как велели мои внутренние инстинкты. А это, наверняка, и есть самые правильные и желанные решения, хоть и не до конца осознанные.

Однако бросать Повелителя, пусть и такого нехорошего по отношению к своим подданным, мне всё равно не хотелось. То ли моё отношение к нему поменялось за время поисков вора, то ли за короткой беседой с шампанским, к которому я так и не притронулась. Такое чувство, словно только-только начала узнавать этого мужчину и сквозь густой туман видеть его истинное лицо. Лицо мальчика, у которого не было детства. Нет, я не считаю эту причину весомой для того, чтобы не давать спокойной жизни окружающим. Да, Повелитель обладает большими правами и возможностями. Но правильно ли на его месте унижать жён, приглашать молодых девушек на ежегодный бал? Да и разве Повелитель приглашает? Нет, он приказывает явиться. А вдруг я попала в этот мир не напрасно? Что если мне суждено изменить эту систему? Со мной-то Повелитель в конце концов пошёл на контакт.

Так, какие изменения систем? Со своими бы проблемами разобраться.

Ох, уж эта жалостливая русская душа и вечно бодрствующая совесть! Как порой с ними бывает сложно жить. К счастью, ни Рий, ни Астра, ни Дейзи не испытывали никаких мук, не советовались с совестью и бежали по длинным коридорам, старательно придерживаясь ранее выверенного плана. Я еле поспевала за этой дружной командой.

Обозы. Рий сказал, что вся наша надежда держится на продовольственных обозах, которые с минуту на минуту должны будут отбыть с территории дворца абсолютно пустыми. Пожалуй, это единственное, что Рий смог объяснить. На остальное попросту не было времени. И, если Повелитель не проснётся раньше, чем закончится действие подсыпанного Астрой снотворного в бокал с шампанским, мы успеем исчезнуть незаметно. Я даже не успевала поражаться высокой продуманности операции: Рий ловко подхватывал заготовленные сумки в разных уголках дворца.

Но мечта о незаметности накрылась медным тазом, когда на нашем пути откуда ни возьмись возникла сердитая Ригга.

— Значит, уходите? — едко спросила она, будто обвиняла нашу компанию во всех смертных грехах.

— Лучше уйди с дороги, — отрезал Рий.

— Отчего же? Имею право. Могу прямо сейчас позвать сюда всю стражу. За побег вам смертная казнь светит, а меня, если сдам вас, только поблагодарят за внимательность.

Астра с Дейзи демонстративно выставили перед собой руки со сжатыми кулаками, обещая хорошую взбучку. Ого, вот это настрой. Ригга тоже оценила, но даже бровью не повела, сохранив прежнюю невозмутимость и наглость. И почему я ощущаю в этих действиях... подвох? Кажется мне, что если бы Ригга хотела нас сдать, то уже бежала бы на поклон, а не тратила время на разговоры с нами.

— Чего именно ты хочешь? — напористо выдала я. — Чтобы мы тебя тихо убрали с дороги? Или наивно полагаешь, что сможешь взять с нас денег? Извини, тут ты не по адресу.

Ригга наклонила голову в сторону, заинтересованно рассматривая моё платье. И я

чувствовала, что ответ близок, но никак не могла поймать ускользающую нить.

— Не на что мне здесь деньги тратить. Нет. Все гораздо проще: возьмите меня с собой.

Секунда на промедление, и я начинаю в полном объёме осознавать всю серьёзность просьбы. Конечно, нам же только ещё одного человека сейчас не хватало, у нас ведь очень маленькая и неприметная группа.

— Рядом с Повелителем никогда жизни нормальной не было, — печально вздохнула Ригга. — А если вы сбежите, то Он точно нас раньше времени в могилу сведёт.

Вот она, нить откровенности. Впрочем, я и сама это прекрасно понимаю.

— Только не говори, что остальные жёны тоже хотят сбежать, — взмолилась Астри, быстро оценившая ситуацию.

Я чуть не поперхнулась от слов Астры. Заметив мою реакцию, Ригга мгновенно опровергла эту мысль, заверив, что давно подумывала над побегом, но в её жизни просто не было ни единого шанса. Рий, которого девочки интуитивно воспринимали лидером, коротко кивнул, выражая молчаливое согласие и принимая свой новый статус. А это ему не в лаборатории артефакты в полном одиночестве собирать. Тут посложнее будет, ведь ответственность за кого-то помимо себя могут брать только сильные люди. Рий же сделал это без колебаний, чем заработал уважение в моих глазах.

На наше счастье, Ригга больше не произнесла ни слова и побежала следом за мной. Я поразились случившимся с ней изменениям и на последнем выдохе физических сил вышла во внутренний двор следом за Астрой.

Рий не обманул — длинной вереницей стояли готовые к отправлению обозы. Уже знакомая мне Тайра нервно теребила подол грубой плотной юбки в тени сильно скрюченного дерева. Но более всего я поразились тому, что, увидев нас, Тайра не отшатнулась, а резко замахала рукой, показывая на второй от себя обоз. Рий двинулся напрямик к ней, Астри с Дейзи тоже заторопились.

— Слишком много, — сокрушенно прошептала Тара и распределила нашу компанию по двум центральным обозам колонны.

Так, я оказалась в одном обозе с Риггой и Астрой, а Дейзи с Риём — в другом. И, как только Тайра поправила ткань на обеих телегах, раздался отчетливый свист хлыста, и волю двинулись в путь. Высота стен деревянной телеги не была низкой по сравнению с телегами, которые я видела на земных картинках, но её всё равно не хватало, чтобы чувствовать себя комфортно. И потому приходилось сидеть в полусогнутом состоянии. А поскольку телега в дороге жутко тряслась, подскакивала на ямках и камнях, моё тело тоже подбрасывало в невесомость. Но я не жаловалась ни на боль от ударов, ни на неудобство. Было некогда: меня страшила грядущая неизвестность. Куда мы направляемся? Зачем? Лично у меня нет с собой ни куска хлеба, ни сменной одежды, ни спрятанной копейки. Отсутствие последнего удручало сильнее всего. На что рассчитывают остальные «путешественники» я также не догадывалась.

— У вас есть план?

Астри нашла мою ладонь и крепко сжала в знак поддержки, что только сильнее привело меня в беспокойство. Лучше бы она дала внятный ответ.

— Нет.

Да, не на такой ответ я надеялась.

— Куда мы? — тут же забеспокоилась Ригга.

— Если погода не испортится, к вечеру окажемся в ближайшей деревне, а оттуда

пойдём своей дорогой.

Пойдём своей дорогой?

— Мы разойдёмся?

— Да, Лина. У каждого свой путь.

Ригга глубоко вздохнула, принимая ситуацию, а я только сильнее занервничала. Что я буду делать, когда останусь одна? Смогу ли найти работу и насобирать денег на дальний путь? Мне ведь ещё, если верить словам артефактора, нужно вновь попасть к озеру Отторжения. А это только лишние затраты, как по деньгам, так и по времени.

— И куда же вы отправитесь? — мне было жизненно важно услышать ответ на этот вопрос.

— Вернусь к родителям. Они обещали ждать, несмотря ни на что, — тут же выпалила Астра.

— Найду брата, — задумчиво протянула Ригга. — Он не прогонит.

Астра толкнула меня, ожидая, что я также отвечу на вопрос.

— Мне нужно попасть в Лесистые скалы через озеро Отторжения, — ответила я, вспомнив рассказ артефактора.

Ригга удивленно присвистнула.

— Путь неблизкий и крайне невыгодный. Насколько знаю, ты выбрала две противоположные стороны. Лучше идти в одном из направлений.

Да, понимаю. Но я не могу вернуться домой в чужом, а точнее в измененном теле. Мой муж меня ни за что не узнает и не поверит мне. По крайней мере, если бы ко мне пришёл чужой мужчина и представился Юрой, я бы точно не поверила.

— И как попасть к Лесистым скалам?

— Только через Портград — город, кишачий морскими разбойниками. Дальнейшую дорогу нужно узнавать у моряков.

Большого Ригга сказать не могла, так как не обладала нужной мне информацией. И всё оставшееся время мы сидели в полной тишине. Пришла в себя я только тогда, когда обоз полностью остановился, избавив меня от необходимости подпрыгивать на каждой ямке. Но не успела я выйти, как к нам сквозь приподнятую ткань протиснулся Рий и помог выйти.

Лопоухий мужчина, управлявший обозом, попросил напоследок не заселяться в центральный постоялый двор, где собралась остановиться вся колонна. Рий не стал возражать и клятвенно пообещал, что не допустит этого, поэтому мы сразу направились на конец деревни, где, по словам местных жителей, стоял добротный, только немного ненадёжный постоялый двор.

Добрались мы ближе к полуночи, и пускать нас не хотели. Но грозный вид Рия и звенящие монеты сделали своё дело. Нам выделили две комнаты — все остальные были заняты. Старая деревянная лестница громко скрипела под ногами, не помогла даже моя осторожность.

— Все вопросы утром, — сообщил Рий и предложил трём девушкам занять одну комнату, а меня позвал с собой в честь того, что мы с ним уже спали какое-то время в одной каморке.

А в комнате нас ожидал сюрприз — там стояла единственная кровать. Двухспальная. И дополнительные одеяла, чтобы постелиться на полу тоже отсутствовали.

Ноги ужасно гудели после неудобной поездки и долгого пешего пути. Поясница болела от синяков, глаза слипались от усталости, и не было никакого желания ругаться из-за

кровати. Я просто застыла в проходе, пытаюсь принять происходящее. Надо просто представить, что это просто затяжной ночной кошмар.

— Лягу справа. Надеюсь, ты не толкаешься.

Рий бросил в углу сумки, в одну секунду стянул с себя рубашку и брюки, оставшись в коротких шортах, быстро забрался под одеяло и отвернулся к стене.

На мгновение я грустно улыбнулась: Юра тоже всегда выбирал правую сторону кровати. Потом, глядя на спящего мужчину, я почувствовала усталость вселенского масштаба и, скинув платье, поспешила укрыться своей половиной кровати...

Мягкое солнце играло ранними лучами, я заворочалась, прогоняя остатки сна.

— Добро утро, — ласково прозвучало над ушком.

— Доброе, любимый, — не задумываясь, ответила и потянулась кошечкой...

Теплая рука исчезла с талии, я тут же открыла глаза и увидела подскакивающего с кровати Рия, который сверкал обнажённым торсом. Я даже успела залюбоваться мускулистой мужской фигурой. А что? Всё, как я люблю. У Юры похожие кубики были.

— Ты... раздета?

Помечтай! Стала бы я раздеваться. Для надёжности опустила взгляд, чтобы убедить...

Куда делась моя одежда?

— Отдай одеяло!

Резко дёрнула на себя одеяло, в которое тут же замоталась, а Рий от неожиданности полетел на пол.

— И что это было? — хмуро спросил он. Видимо, ещё не до конца проснулся.

Я окинула взглядом комнату. Исследование помогло обнаружить на полу брошенное платье и сорочку. Так... Сунула руку под одеяло для проверки. Ага, штаны мои на месте.

— Поддай платье, — проигнорировала я вопрос.

Рий протёр глаза, поднялся и исполнил мою просьбу. А мне, как назло, вспомнился мой первый утренний ответ. Кажется, я сказала «любимый». Жар покрасневших щёк почувствовала, не прикладывая к лицу рук.

— Извини.

— Извини.

Одновременное с Рием извинение меня слегка дезориентировало, я спешно отвернулась и натянула платье на голое тело. Рий также успел одеться.

— Надеюсь, ты не жалеешь, что сбежала с нами?

— Пока нет.

— Я рад. Тебе есть, куда идти?

— Есть, — решительно отрезала я. И даже ни капли не соврала. У меня действительно есть на примете место, в которое я должна попасть.

— Проверю остальных, — тихо прошептал Рий, коверкая ударение, и вышел.

И, не прошло и пары минут, а комнате передо мной уже стояли Астра, Дейзи, Ригга и Рий.

— Я взял с собой пару артефактов, которые можно продать. Найдём скупщика, поделим деньги и разойдёмся. Никто не против?

Отказавшихся не обнаружилась. Рий вытащил содержимое сумок, предложив нам на завтрак чёрствы́е булочки, за которые я не переставала благодарить. И, не успела я и глазом моргнуть, как стояла перед дверью неприметной лавки, где, по словам случайной прохожей, обитал скупщик. Чтобы не спугнуть удачу, Рий отправился туда один и вернулся с увесистым

мешочком.

— Делим поровну?

И правда, поделили поровну. Мне достались чистые, сверкающие на солнце монеты. А, глядя на уверенные лица, я поняла, что каждый уже определил свой путь. Так и случилась. Попрощавшись и обнявшись со всеми, я видела, как все уходят. Астра наняла извозчика. Ригга купила плащ, накинула капюшон и скрылась в тени узких улиц. А Дейзи... ушла вдаль, крепко держа Рия за локоть. От этой картины почему-то заныло сердце и засосало под ложечкой.

Вот так я осталась совершенно одна на незнакомой улице в чужом для меня мире. Ни родителей рядом, ни Юры, ни доброй старушки Айи. А впереди — только неизвестность. Но я не сдамся. Я найду дорогу домой.

Мои дорогие читатели и читательницы, ещё раз спасибо за вашу поддержку, за звездочки и комментарии, добавления в библиотеку. Я это ценю. Подписывайтесь на страничку автора, чтобы следить за новинками. С любовью, ваша Надежда Ерёмкина

Глава седьмая в начале одинокая

— Чего такой шум на улицах?

— Девицу ищут.

— Какую?

— Тьфу, да жинка от Повелителя сбегла! Ото ж его и припекло.

— Так вот из-за кого на каждом повороте... как их там, стражники стоят, прохода честным селянам не дают. Ну, зараза, попадись мне только! Я лично шею ей сверну да к Повелителю отведу, авось он отблагодарит монетой.

Так вот о чем, оказывается, сплетничают в лучшей швейной лавке на деревне.

— Ну, теперь-то тебе что-нибудь подошло? — обратилась ко мне хозяйка заведения.

Я, наконец, перестала перебирать принесенные платья, остановив выбор на самом неприметном.

— Подошло, подошло. Чёрное беру.

Старуха, которая только что в разговоре со своей подругой грозила оторвать мне голову, сменила гнев на милость. Она ловко свернула платье, как человек, который занимается своим делом долгие годы, и я отдала ей нужную сумму. Какое счастье, что в этом мире нет фотоаппаратов, и мои фотографии не висят на каждом углу.

— С тобой приятно иметь дело, красавица.

Грубая лесть не впечатлила. Оставив без ответа реплику старухи, я попросила возможности переодеться и уже через пару минут натягивала новое платье в небольшом закутке, думая о том, куда можно деть старое. Хотя какое же оно старое? Пару дней ношу всего. Впрочем, не имеет значения. Коричневое платье можно незаметно поместить в ряд продающихся вещей... Старуха увлечена разговором? Отлично!

Плотная чёрная ткань тёрлась о кожу, обещая уничтожить верхний слой, но я только посильней натянула рукава и невозмутимо вышла из швейной лавки. Остановилась. Увидела всадников с мечами. И, впечатлённая происходящими событиями, я вернулась в лавку, чтобы купить плащ с капюшоном. Тоже, разумеется, взяла чёрный. Надо было сразу последовать примеру Ригги.

По организованной колонне всадников, стремящихся вдаль, я поняла, что путь к озеру Отторжения для меня закрыт. Ха, Повелитель, вероятно, решил, что я попытаюсь вернуться к «родителям».

Найти извозчика, который отвез бы меня в соседнюю деревню, оказалось не так-то просто. Люди в этой местности вели ленивый, медлительный и склочной образ жизни. Сплетни — главное развлечение, ссоры — привычная и незаменимая манера общения. Но в следующем населённом пункте ситуация сложилась ещё хуже. Солнце активно стремилось к закату, смеркалось. А я никак не могла найти ночлег. К моему неудовольствию, к вечеру начало не только темнеть, но и холодать. Я зябко передёргивала плечами и посильней куталась в плащ, но холодные мурашки всё равно бегали по телу. За неимением постоянных дворов или же за неспособностью их найти я попытала счастье в обычных домах, обещая заплатить. В первых двадцати пяти... меня отправили пешим маршрутом в далёкое путешествие, и только в двадцать шестом доме пустили в... сарай.

Массивный бородатый хозяин бросил для меня один мешок на сене и принёс второй в качестве покрывала. Условия, конечно, не самые лучшие, но даже проветриваемый сарай

хранил накопленное днём тепло и дарил возможность не окоченеть от холода.

Просыпаться по утру под залиvistое кукареканье было непривычно, но довольно интересно. Единственным минусом в пробуждении стал урчащий от голода желудок.

— Эй, ты проснулась? Так плати по счетам.

Звякнув массивным замком, в сарай вошёл перемазанный сажей хозяин. Я тут же потянулась рукой к маленькому мешочку с монетами, но не успела его коснуться, как хозяин навис надо мной и потянул меня за юбку.

— Что вы делаете? Прекратите немедленно!

— Ты, девка, сама сказала, что расплатишься! Нечего теперь выкаблучиваться. Отлежишь, как миленькая, и свободна, рывкнул хозяин.

— Я обещала вам деньги, — выкрикнула, пытаюсь вырваться.

— Почто мне нужны твои жалкие подачки? Своих денег в довольстве. А вот такой милой чернявой красавицы у меня давно не было. М-м-м...

Сердце заколотилось с бешеной скоростью. Продолжая лежать на спине, я согнула ноги в коленях и, когда хозяин в очередной раз попытался залезть своими короткими толстыми пальцами под мою юбку, я со всей злостью оттолкнулась обеими ногами от его огромного круглого живота. Правильно приложенная сила сыграла свою роль, и хозяин неудачно поскользнулся на сене. За счёт того, что проход в сарае, где я спала, был довольно узким, в момент падения хозяин приложился головой о стену. На пол упало мирное, не шевелящееся тело. Подхватив свои вещи, я переступила через огромную тушу и убежала, сверкая пятками.

Портград встретил сыростью, прохладой и запахом тины. Посильней натягивая на лицо капюшон, я торопливо перебирала ногами в сторону моря и обещанного порта. Волновалась я очень сильно, так как деньги стремительно заканчивались. Может, мне стоит остановиться в Портграде и немного поднакопить для дальнейшего путешествия? Нет, вряд ли тут найдётся хорошо оплачиваемая работа. Значит, нужно импровизировать.

Чтобы утолить внезапно возникшую жажду, я зашла в первую попавшуюся забегаловку и попросила простой воды. Но здесь подавали только пиво. Поколебавшись, оплатила бокал и присела за свободный стол. Пусть ноги хоть немного отдохнут.

— Ваш покупатель жулик.

— Явный жулик, он не заплатил ни копейки за восемь ящичков отменной медовухи.

— Необходимо искать нового, иначе мы полностью разоримся.

— Да где же найти того, кто будет закупать медовуху в большом количестве?

Громкий спор, ведущийся между двумя тощими мужчинами среднего возраста, сразу привлёк моё внимание. Жаль только, что я не осталась незамеченной.

— Хэй, мадам, не желаете присоединиться? — вежливо помахал рукой гладко выбритый.

— Нет, спасибо, — я отсалютовала пивом в знак приветствия.

— Может, хотите закупить медовуху? Уже готово сорок ящичков, — весело кивнул усатый.

От этого предложения я также отказалась, и тогда оба человека подсели ко мне.

— Мадам, вы только представьте себе от чего отказываетесь... Наша медовуха будет у вас на губах с такой сладостью таять. Нигде на всём белом свете вы не купите больше такой. Всего сорок ящичков! Немного. Обращайтесь. Нас всегда можно найти в первом доме Кузнечной улицы.

— Господа, благодарю за компанию, но время поджимает. Вынуждена уйти.

Распрошавшись с необычными знакомыми, которые продолжали шутить и всё никак не хотели отпускать меня, я встала из-за стола, но вот выйти из заведения всё равно не успела.

— Лицом в пол! Это ограбление!

Тут же появились две черные фигуры с револьверами и скрытыми лицами. Одна высокая и широкоплечая, другая — миниатюрная, словно девичья.

Посетители забегаловки замерли в полном ужасе. Я также застыла. Зависла в непонимании. Недоверии.

Широкоплечий грабитель прокрутил оружие по часовой стрелке, указывая на весь зал, и приказал тощему подельнику собрать деньги в мешок. Онемевшая от страха женщина заторможено принялась выкладывать всё, что было у неё в кассе.

Молния. Меня пронзила молния горечи, безумного волнения и... узнавания.

Этот до боли родной, до боли знакомый голос...

Ю... Юра?..

Нет! Быть не может.

Минута. Секунда. Один мимолётный взмах ресницами и тревожный удар сердца. Мы встретились с грабителем глазами. Нет, это не Юрины глаза.

Но как же? Голос такой знакомый!

По щекам потекли горячие слёзы, которые я даже не пыталась сдерживать.

— Ты, — револьвер явно указал на меня, — уходишь с нами.

Собрав все деньги с кассы и отобрав драгоценности посетителей, мы выбежали из забегаловки и тут же убежали по узким улицам, меняя направление и запутывая след. Всю дорогу меня волокли за локоть и торопили. Мне не было страшно. Я думала о Юре. Я давнo не думала о Юре, я очень старалась избавиться от мыслей о нём, чтобы быть сильнее и не раскисать. Но сегодня меня прорвало.

Наконец, мы прибежали к пляжу. Через пару метров по берегу обнаружилась пещера. Я перевела дух. Грабители тут же сняли маски и улыбнулись мне.

Рий? Дейзи? Вот так сюрприз.

— Здорово получилось, правда? — восторгалась Дейзи.

Но я лично не разделяла её восторг. Хотя, стоит признать, ограбление вышло знатным. Сердцем чувствую, что та забегаловка ещё ни разу не встречала таких наглецов. А, быть может, и весь округ никогда не подвергался ограблению. Ну, Рий! Ну, Дейзи! Не ожидала от них. Особенно от Рия.

— Какими судьбами ты оказалась в Портграде? — Дейзи не обратила внимания на моё состояние и продолжила задавать вопросы.

Впрочем, полагаю, сейчас ответить можно. Мне, конечно, не стоит особо распространяться о своих планах, чтобы не обзавестись «хвостом» из толпы стражников. Но если мы все вместе сбежали из замка Повелителя, то явно никто из нас не будет выдавать товарища. К тому же кто-то может подсказать мне направление. Всё-таки Дейзи с Риём местные. Ну, я имею в виду, что родом они из этого мира...

— Ищу Лесистые скалы. В порту собиралась узнать дальнейшую дорогу.

— Лесистые скалы? — в один голос переспросили Рий и Дейзи.

Ничего себе, сколько удивления.

— Сам туда направляюсь, — пояснил Рий.

И появились вдруг у меня некоторые подозрения...

— Артефактор надоумил?

— Тебя тоже?

— Мне нужно отыскать Миранду.

— Миранду?! — ещё громче воскликнул Рий. — Какое совпадение. И мне она жизненно необходима.

Стоим, смотрим друг на друга, как бараны. Одной только Дейзи смешно.

— Дальнейший план действий есть? — деловым тоном поинтересовалась я.

— Пока нет. Обсудим?

— Артефактор советовал узнать дорогу в порту.

— И вновь соответствие, я слышал то же самое. Вот только, полагаю, — Рий задумчиво почесал нос, — нам придётся плыть.

— Думаешь, плыть нужно далеко?

— Не знаю, но деньги точно понадобятся.

— И поэтому вы ограбили первую попавшуюся забегаловку? — я позволила себе ироничный смешок.

— Что поделать, деньги кончились. Ненужные артефакты, которые можно было бы продать, тоже.

— Мужской поступок, — поддела я.

— Договорись, Лина. Заберу все деньги себе и оставлю вас с Дейзи в этой пещере, — шутливо пригрозил Рий.

Дейзи, которая всё это время не вмешивалась в наш разговор, возмущённо запыхтела хуже всякого паровоза. Я не стала акцентировать на этом внимание и озвучивать свои мысли, ведь вряд ли смогла бы объяснить, что такое паровоз.

Рий достал из-за пазухи потрёпанный свёрток, который оказался картой Портграда, и мы приступили к изучению местности. Вот только пользы от пожелтевшей бумаги не было: никто из нас читать карты не умел. Здесь не было ни деления на широты и долготы, ни условных обозначений, ни цветовых акцентов. Карта Портграда содержала только паутину чёрных линий и массу жирных точек, разбросанных по листу в беспорядке.

— Я никогда не была сильна в географии, — оправдывалась Дейзи.

Рий своё неумение читать карты никак не прокомментировал, хотя Дейзи требовала немедленного ответа. По её представлениям о жизни, география должна быть доступна всем мужчинам с рождения лишь только по одной принадлежности к мужскому полу. Ну не глупость ли? Да, чем дальше здесь нахожусь, тем страннее и страннее становятся окружающие меня ситуации, а душа всё сильнее и сильнее просится домой.

Покрутив свёрток в разные стороны, Рий заметил, что пытаться разобраться в написанном можно целую вечность, а у нас такого времени нет.

Пришлось импровизировать.

Проблем со сменной одеждой не возникло — Рий позаботился об этом заранее. Мешок с деньгами приятно звенел, но Рий недовольно перетянул его своим плащом, чтобы звон монет стал менее громким. В последний раз проверив свои скромные пожитки, мы выдвинулись вдоль побережья, и, как только солнце перекаатилось на вторую половину неба, подошли к порту. От волнения у меня слегка затряслись колени, но я постаралась держать свои эмоции под контролем. Дейзи шла позади меня, контролируя ситуацию, а Рий — передо мной, чтобы вовремя обходить стороной ненужные стычки и гасить возникающие конфликты. Пару раз «гасить» конфликты Рию пришлось силой — в ход пошёл опасный мужской кулак.

Информации в Портграде было не много. Кто бы ни встречался на нашем пути, никто не мог подсказать дорогу. Ну, неужели ни один моряк не слышал про Лесистые скалы? Разве история Миранды не превратилась в местную легенду или байку? И только один капитан небольшого шаткого судна согласился доставить нас к нужным берегам и указать направление, не называя места, в которое собрался плыть. Да ещё и цену за дорогу запросил непомерно высокую.

Рий отвел меня и Дейзи подальше от корабля, и мы, встав в круг, устроили внеплановое совещание.

— Давайте подытожим всё, что смогли заметить. Судно выглядит ненадёжным — раз. Капитан корабля озирается по сторонам каждую минуту, словно боится преследования — два. Если согласимся плыть, то потратим практически все деньги — три.

Мы с Дейзи грустно переглянулись, поскольку понимали правоту Рия.

— А вдруг я не смогу вам помочь, если мы всё-таки попадём в передрыгу?

— Может, тогда никуда не поплывём? Зачем вам обоим так нужна эта Миранда? — развела руками Дейзи.

Так какие проблемы? Не плыви с нами, если тебе не надо. Но вслух я этого, чтобы не грубить, не сказала.

Рий нервно сжал кулаки, пытаясь совладать со вспышкой гнева. И я машинально положила руку ему плечо, успокаивая. Рий слабо улыбнулся, глядя в землю. Но потом опомнился, резко сбросил мою ладонь, будто она была причиной всех бед, и строго спросил:

— Что ты делаешь?

— Просто хотела помочь, — буркнула я.

Честное слово, сама не знаю, как это получилось.

— Не делай так больше.

Пожав плечами, я наклонилась и подняла с земли два камня разных размеров.

— Если выберешь большой камень, то мы поплывём. Если маленький — будем ждать другое судно, — пояснила я.

Рий понял меня с первой секунды, даже не пришлось толком ничего объяснять. А вот Дейзи не догадалась и просила пояснений, но нам было не до того. Я завела руки за спину, перемешала камни и, сжав кулаки, вытянула верхние конечности перед собой. Рий стукнул по правому кулаку. Ухмыльнувшись, я перевернула раскрытую ладонь и продемонстрировала большой камень.

— Плывём, — одновременно с Рием выдохнула я.

Дейзи недовольно поджала губы. Злилась, что мы якобы от неё что-то скрываем.

Капитан нужного нам корабля никуда не уходил, поэтому найти его оказалось не сложно. Правда, как только мы приблизились, к капитану подбежал невысокий парнишка, который слегка порозовел при разговоре:

— Капитан, пойло кончилось.

— Так закупите. Сейчас же!

— Где закупить? В ближайших харчевнях одна отравка.

Капитан задумчиво почесал жиденькую бородку.

— Без пойла не поплывём. Ищите, — таков был его вердикт. — Так и быть, даю вам сутки.

Сутки?! Целые сутки? Да за это время столько всего может случиться. Вот... Вот же ж... Алкоголики, вот кто они! А мне-то что прикажете делать? Не хотелось бы, конечно,

чтобы кто-то на корабле пил. Но, с другой стороны, у меня каждая минута весома, а тут можно целые сутки потерять из-за какого-то пойла, будь оно неладным.

— Медовухи хорошей сорок ящичков закупить не желаете? — раздражённо спросила я, слегка повысив голос.

И пусть только попробуют отказаться, я их в бараний рог скручу.

— Думай, что говоришь. Где мы столько возьмём?! — крайне недовольно зашипел на меня Рий и легонько толкнул в бок, умоляя меня помалкивать.

Капитан этого, к счастью, не услышал. Или просто сделал вид, что не заметил. Ну вот может же казаться воспитанным, когда захочет.

— Прямо сорок ящичков? Медовухи?

Просквозившую в голосе капитана радость, граничащую с сильным удивлением, трудно было не заметить. Перекатываясь с ноги на ногу, он с нетерпением ждал моего ответа.

— Сорок ящичков. Медовухи, — подтвердила я.

— Почём продашь?

Рий невразумительно замычал. Я наступила ему на ногу, постаравшись от всей души.

— По стоимости трёх билетов до Лесистых скал, — уверенно заявила и протянула раскрытую ладонь для рукопожатия.

Рий, не сдержавший, стукнул себя по лбу. Ну, что за нетерпеливый мужчина? Не даёт мне спокойно переговоры вести. Не то, что Дейзи — та от шока попросту не могла пошевелиться, не говоря уже о звуках, похожих на речь. Парнишка, стоящий по левую сторону от капитана, потрясённо смотрел на меня с открытым ртом.

— Принято, — легко согласился капитан и пожал мне руку. — Грузи все ящички сразу на судно.

— Нет, так дело не пойдёт.

— Почему это?!

— У меня нет медовухи.

Для такого простого, на первый взгляд, ответа я специально выбрала спокойный, неторопливый голос.

— Тогда к чему весь балаган? — взревел капитан. — Ты меня, девка, дурить надумала? За нос водишь? Смотри, чертовка, поплатишься за слова.

Круглые от тройной порции шока глаза Дейзи, побег парнишки, попытка Рия прикрыть меня собой от капитанского гнева — все это не имело для меня значения. На удивление, я чувствовала себя как никогда уверенно и хотела довести начатое до конца. Не позволив Рию перекрыть мне обзор, я отступила в сторону и заговорила, тщательно взвешивая каждое слово и расставляя в нужных местах более длинные речевые паузы:

— Никакого обмана. — Пауза. — Я не предлагала вам закупать товар у меня. — Пауза. — Я лишь узнала о вашем желании приобрести медовуху.

— И с какой стати я должен бесплатно вас вести? Нет денег — проваливайте! — капитан не на шутку разбушевался, и его глаза от ярости налились кровью.

Я спокойно ковырнула ножкой землю и прервала поток брани одним-единственным словом:

— Информация.

Повисла оглушённая тишина. Рий едва сдерживал улыбку — уголки его губ всё норовили расползтись в стороны, но хозяин лица возвращал контроль над мимикой в последние секунды. А вот остальные участники занимательного диалога пребывали в

недоумении. Кажется, никому из присутствующих не просто не приходила, а не могла прийти в голову мысль о том, что информация может чего-то стоить.

Капитан оказался несговорчивым. Наотрез отказался соглашаться на мои условия, заверив, что скорее сам перевернёт весь город, чем будет платить за информацию. Это меня расстроило, и уверенности немного убавилось, но в тот миг, когда я уже готова была назвать адрес обладателя медовухи, меня поддержал Рий.

Рий мягко объяснил капитану, что всё на свете имеет свою цену. Всё. Даже информация. Заверив капитана, что от сотрудничества с нами тот ничего не потеряет, а только приобретёт, Рий договорился снизить запрашиваемую за каждый из билетов сумму втрое. Я мысленно поаплодировала и назвала адрес, вызвавшись сопровождать покупателей медовухи до места сделки. В первом доме на Кузнечной меня встретили как родную и приплатили за то, что в рекордные сроки смогла привести клиентов. Усатый подпрыгивал от радости и обнимал меня, пока шустрый парнишка выносил последние ящики.

Только Рий почему-то хмурился, глядя на «жаркие объятия».

Обниматься мне вдруг стало неудобно.

Добрались до Лесистых скал мы за четыре дня. Быстро добрались. С ветерком. А чего ж ещё ожидать от пиратского корабля? Пиратского! Корабля. Все дни присматривалась-присматривалась к этим пиратам, расспрашивала, пряча дрожь в коленях, но так и не нашла признаки злобных морских разбойников. Какие-то странные пираты нам попались, честно говоря. И про примету, что женщина на корабле ведёт к беде, ничего не слышали, хотя мне это только на руку в данной ситуации. Одним словом, другой мир.

Капитан весь путь ворчал, что делает лишний круг (как только язык не отвалился?), но доставил нас по адресу, как мы и заказывали. Адрес тот нам, правда, несильно понравился, а точнее не понравился вообще, но это уже совсем другая история и совершенно другие проблемы. Мягко говоря, на этот берег Дейзи с нами спускаться не стала, вознамерившись плыть дальше. В целом у нее был довольно простой план — приплыть в другой город и начать новую жизнь. Всё-таки никакую Миранду ей искать не требовалось. А ещё я в силу повышенной наблюдательности и осторожности из-за нахождения на пиратском корабле заметила, что в последние два дня Дейзи очень тесно общалась со штурманом. Так что, может, этот факт тоже каким-то образом повлиял на её решение. В любом случае, я желала ей только добра.

На берегу Рий подхватил большую часть мешков, оставив мне самый лёгкий, сверился с картой, которую начертил под руководством пиратского капитана (четыре дня плыли вместе, а я так и не узнала его имя) и взял меня за руку. Я улыбнулась, чувствуя поддержку, поскольку идти в неизвестность было страшно.

— Если поторопимся, то за день сможем дойти до населённого пункта.

Я кивнула, принимая информацию. Да, капитан о чем-то таком говорил.

Климат Лесистых скал разительно отличался от климата Портграда, и мой организм всё никак не мог перестроиться. Температура воздуха была гораздо выше, но небольшая влажность присутствовала даже днём. И природа также меня поразила. Через каждые двадцать шагов росли метровые деревья с толстыми стволами и небольшими треугольными листьями. Я всё порывалась узнать, как же называется это чудо природы, но Рий уверял, что раньше не сталкивался с подобными растениями.

Чем выше мы поднимались, тем интересней и разнообразней была природа, но вместе с

тем подниматься стало гораздо сложнее. Попасть в населённый пункт до наступления сумерек в итоге мы не сумели. Пришлось устраиваться на ночлег в лесу.

Рий насобирал с запасом веток и разжёг костёр, что далось не так-то легко. Пугало в этой ситуации только одно — наши запасы пресной воды стремительно уменьшались, хоть мы и старались экономить этот ценнейший ресурс.

Я постелила на землю плащ за неимением других вариантов.

— Ты не собираешься спать? — удивилась я.

— Спи, — Рий ласково потрепал меня по голове. — Я подежурю.

— Разбуди, когда устанешь. Поменяемся.

Повертевшись на жесткой земле, я поняла, что не усну и распахнула глаза, поймав Рия на пристальном разглядывании моей фигуры.

— Не спится? — участливо спросил мужчина, словно ничего не произошло.

Хотела громко возмутиться, но тяжкая усталость грузом упала на плечи, и я смогла лишь кивнуть.

— Полежи со мной.

Неожиданный порыв поразил в первую очередь меня саму, но Рий уже опустился рядом. Идти на попятную было поздно. Мужчина лёг на спину, сцепив руки под головой. Я подо двинулась поближе, согреваясь теплом чужого тела. Костёр костром, а к живому человеку можно подо двинуться гораздо ближе, чем к огню.

— Ты тёплая.

Оказалось, мы думали об одном тоже.

— Если я буду лежать, смогу заснуть, — проявил хоть какую-то разумность Рий в отличие от меня.

— Мы обнимемся и не замерзнем, — говорю же: разум мне окончательно отказал.

— А если звери, Лина?

— Нам не повезёт, Рий.

Рий тихо хмыкнул, и я не стала придавать этому значения и пытаться понять малоразговорчивого мужчину с лёгким акцентом. Усталость взяла своё. А, проснувшись утром, я сладко потянулась и поняла, что Рий так и не ложился. Он всё порывался встать и продолжить путь, но я толкнула его в грудь, чтобы не смог подняться. Ничего не говоря, мой ночной телохранитель, наконец, сомкнул глаза, чтобы через пару часов проснуться и, пошатываясь от недосыпа, помочь мне потушить огонь. Ах, какие же это были прекрасные часы. Я вдоволь смогла за это время насладиться природой. Природой сильных жгутов мышц. Нет, ничего личного. Просто созерцание прекрасным.

Глава восьмая в долги попадательная

Казалось бы, если есть деньги, то можно купить всё: образование, лечение (не всякое, конечно, но сейчас не об этом речь), лучшие продукты питания и качественную одежду. Как показала практика, в этом мире деньги тоже имеют огромную значимость. Можно даже сказать, они «правят балом».

Вот только...

Миранде не нужны были наши деньги. Эта сухая, сморщенная старуха, перебравшаяся на край крохотной деревушки, жила натуральным хозяйством и совершенно не нуждалась в наших деньгах. А мы с Риём принесли столько, сколько могло хватить на добротную рабочую лошадь. Наверное, в моём мире эту сумму можно было бы сравнить со среднестатистическим автомобилем.

Однако, как я уже сказала, ни деньги, ни артефакты, ни мольбы о помощи не разжалобили Миранду. Она наотрез отказалась пускать нас на порог своей избы и разговаривать с нами.

— Что будем делать?

Так странно, но за эти дни я научилась доверять Рию, как себе. Впрочем, мы прошли слишком долгий путь, чтобы не остаться чужими. Скрывать нечего: если бы не Рий, я бы никогда не дошла. Растерялась бы, струсилась, сдалась и осталась на веки вечные в тёмном незнакомом лесу.

Рий присел на сырую от росы землю и уронил голову на руки. Последнее время в этом положении ему лучше думалось. Для моральной поддержки я отзеркалила позу, но ко мне никакие мысли придать не желали. Под вечер мы нашли доброй души старичка, который согласился пустить нас на ночлег (не всё же на сырой земле в лесу спать).

— Скажите, а Миранда хоть с кем-то общается? — попыталась выяснить я.

— Нелюдимая она слишком, сама по себе живёт.

Следующие четверо суток мы с Риём с утра до ночи сидели под забором Миранды, возвращаясь по ночам к старичку. Что поделаться? Терять нечего. Зато хоть обо всём поговорить успели. Я даже научилась с полуслова понимать Рия и чувствовать его акцент. А Рий за время общения со мной не только от акцента практически избавился, но и научился разговаривать более полными и длинными предложениями. Правда, зачем ему понабилась Миранда, Рий мне так и не рассказал, боясь, что я не пойму. И я тоже ничего не говорила по этому поводу. Я же не знаю, как Рий относится к иномирным. И узнавать не хочу.

Каждый день, выходя со двора, Миранда окидывала нас неприязненным взглядом и уходила вдаль по своим делам. Возвращалась — мы продолжали сидеть под забором. И всякий прожитый час меня всё больше и больше убеждал в том, что я могу навсегда застрять в чужом мире. Но по ночам я не переставала продумывать объяснения своей новой внешности и внезапному появлению, которые всерьёз собиралась представить так, чтобы Юра мне поверил. Пока получалось из ряда вон плохо. Все аргументы казались мне не убедительными, по крайней мере, если бы мне, обычной Гале, никогда не перемещавшейся между мирами, незнакомый человек сказал что-нибудь из моих аргументов, я бы не поверила.

На восьмые сутки произошло чудо — Миранда всё-таки решила нас принять, попросив заходить по одному. Рий вежливо пропустил меня вперёд. Я махнула на прощание

миниатюрной ладошкой (никак не могу к ней привыкнуть) и, поколебавшись, поднялась на носочки и оставила на колючей щеке влажный поцелуй. Рий резко прижал меня к груди, заключив в медвежьи объятия, и, ласково потрепав по волосам, пожелал удачи. Да, Рий со мной не прощался, поскольку не знал, куда я собираюсь.

Деревянная лавка... Покосившийся от времени стол... Интерьер, который я и ожидала увидеть в этой избёнке.

— С чем пожаловала? — хмуро спросила Миранда.

— Хочу вернуться домой.

— Где же он?

— На Земле, в России.

Быть может, этих слов не было в местном языке, а, может, сама старуха не ведала, о чём речь. Но на её сморщенном лице я встретила смесь непонимания и горечи. Опасное для меня сочетание. Молчала Миранда долго, я порядком успела перенервничать.

— Иномирянка?

Я кивнула.

— Не боишься, что ничего не выйдет?

— Переместить Сафариду вы сумели.

Старуха передёрнула плечами, отчего стало понятно, что эта история ей крайне неприятна, и продолжила настаивать на своём:

— Молодая была, глупая.

— Ничего, попробуйте ещё раз, — я тоже не сдавала позиции.

— Что ты можешь мне предложить?

— Горсть монет, которых хватит на лошадь.

— А деньги с тем парнем у вас общие? — язвительно выдала Миранда, хитро прищурившись.

Покраснев, я неуверенно кивнула, поглядывая на Миранду из-под полуприкрытых ресниц.

— Не нужны мне такие подачки.

Да, уж это мы с Рием за восемь дней успели запомнить.

— Что же вы хотите?

— Услугу.

Услугу, услугу, услугу... Пожалуйста, пусть это будет что-то выполнимое. Я не хочу потерять еще пару недель, а то и месяцев в этом мире.

— Ты исполнишь любую мою просьбу в своём мире. Не переживай, устраивать революцию не попрошу.

В моём мире? Но зачем? Какой прок Миранде от Земли? Она ведь не собирается там жить. Или собирается?

Вопросы, забежавшие по моему лицу, стали настолько очевидными, что Миранда прикрикнула на меня, пытаясь поскорее подтолкнуть к решению.

— Либо соглашайся, либо уходи!

Как же я «люблю», когда у меня та-а-акой огромный выбор.

— Я согласна.

Единственный верный ответ в моей ситуации.

Кто бы только мог подумать, какое преображение последует за этими словами! Старческие морщины разгладились, лицо подобрело, тусклые до этой секунды глаза

загорелись предвкушением. Миранда тут же засуежилась, достала широкую вишнёвую скатерть из массивного сундука, накинула себе на лицо чёрную паутину пряжи и принесла высокое зеркало. Последним элементом подготовки стал сияющий шар, выставленный ровно в центр стола.

От волнения я перестала контролировать своё тело и начала пристукивать ногой. Но прежде, чем отправить меня обратно, Миранда принесла бумагу и заставила оставить каплю крови на договоре. Я вздрогнула, но решительно проткнула палец иглой.

— Сосредоточься. Думай о доме, о месте, в которое хочешь попасть. Думай о людях, которых любишь.

О доме... Кровать широкая, шторы светлые, столик туалетный с новым зеркалом, ковёр на полу мягкий. Но мебель не главная. Повсюду висят наши фотографии.

О людях... Обои мы с Юрой вместе выбирали. Я жёлтые хотела, но Юра настоял на голубых. О ком ещё думать? О друзьях? Сонька, Вера с мужем, Никита с женой и детьми должны были прийти к нам на годовщину. Соньку я просила купить торт. Как там они без меня? Переживают, оплакивают, смирились с моей «смертью», пропажей, или до сих пор пытаются найти тело?

Я так глубоко ушла в свои мысли, что не сразу заметила, как шар на моих глазах засиял ярко-жёлтым светом и стал постепенно увеличиваться в размерах. Я протянула руку и коснулась кончиком пальца удивительного сияния, ощутив лёгкое покалывание и нервную дрожь. На секунду мне показалось, что в этом шаре я разглядела очертания своего дома.

Миранда не дала мне ничего толком рассмотреть. Я не успела ни разозлиться, ни что-нибудь понять. Несмотря на возраст, она резко забрала светящийся шар и бросила его в зеркало. К моему удивлению, зеркало не разбилось. Вместо этого оно пошло рябью, как водная гладь. Под одобрительный кивок старухи я уверенно прошла сквозь зеркало и побежала за несущимся вперёд шаром.

Мышцы ног нещадно болели, дыхание сбилось, но я всё продолжала бежать и бежать за яркой отдаляющейся точкой. Казалось, этой дороге не будет конца. Я пробегала мимо облаков, мимо треугольных домов с круглыми окнами, мимо огромных собак высотой с пятиэтажное здание, мимо красно-коричневых рек и снова бежала мимо облаков. Навстречу мне неслись торпедообразные корабли, летающие поезда и повозки, запряженные высокими зелёными ящерами.

В голове звенела пустота, которая периодически перекрывалась шумом моря, и я уже перестала различать, какие диковины находятся по левую и правую руку от меня. Наконец, шар стал сбрасывать скорость, и у меня получилось его догнать. Я в очередной раз потянулась ладонью и, коснувшись ярко-жёлтых лучей света, увидела, как они распадаются на крохотные, но не менее яркие точки. Точки-светлячки. Белое пространство предо мной пошло рябью, словно круги на воде, возникшие после падения камня в озеро. И я, наконец, смогла окунуться в белое колышущееся зарево...

Дышать стало нечем. От боли в груди я перестала чувствовать своё тело, и, чтобы облегчить участь и получить хоть каплю кислорода, я разорвала ворот платья до самой ложбинки. Вздохнула с облегчением, но платье всё равно окружило мой живот плотными тесками. Чем я вообще думала, когда покупала его?! Ко всему прочему ещё и пальцы ног зачесались, словно им вдруг стало тесно.

В следующую секунду я вышла из окна продуктового магазина, который часто посещала с мужем.

Улица знакомая: асфальт на ней так и не починили, весь в ямах.

Маленький мальчик, заставший меня врасплох, уронил челюсть и, хлопая глазами, потянул за руку свою маму, пытаясь до неё что-то донести. Мама, очевидно, не поверила ребенку и только передёрнула плечами. А, ещё она покосилась на странный фасон моего платья, фыркнула и развернулась в сторону автобусной остановки. Я же задорно подмигнула парнишке и, оправив подол юбки, пошла домой.

Я ДОМА!

Я на Земле!

Не могу поверить — на Земле!

Дом, милый дом. Я иду!

Сердце застучало, как сумасшедшее. И я резво сорвалась с места, несмотря на усталость от бега за шаром. И хоть от этого магазина до дома рукой подать, я хотела преодолеть расстояние, как можно быстрее.

Мой дом всё также стоял на месте. Уйти он, конечно, по понятным причинам никуда не мог, но просто видеть его было крайне приятно. Душа пела, радовалась.

Я подскочила к дальней части забора, просунула под неё руку и, приподняв небольшой камень, достала запасные ключи.

Дело за малым: калитка — поворот первого ключа, дверь — поворот второго.

Я ДОМА!

Перевела дух. Не глядя, сняла ужасные ботинки, которые и ботинками-то сложно назвать, и... И замерла на месте.

Те же стены, окна, пол.

Только мебель переставлена. Ничего, значит, Юра захотел сделать ремонт. А вот появление новой тумбы для обуви в прихожей вместо моего любимого цветка слегка царапнуло. Юра ведь знал, сколько сил и времени я отдала этому растению. А может, цветок просто-напросто засох, и Юре пришлось избавиться от пустого горшка? Да, скорее всего так всё и было.

В самой близкой ко входу комнате красовался диван из гостиной. С одной стороны, так даже лучше. Уютней получилось. А с другой — непонятно зачем сюда перенесли телевизор. Да и наша спальня изменилась до неузнаваемости. Новые наволочки на подушках, шерстяное покрывало (никогда не любила шерстяные покрывала), картина какая-то на стене.

И самое страшное — исчезли все фотографии! Как Юра мог избавиться от воспоминаний? Мы ведь с ним вместе выбирали лучшие фото, и там не было ни одной, которая бы ему не нравилась.

Так, а сколько времени прошло с нашего последнего совместно проведённого дня? Год? Два?! Кажется, я потеряла счёт. Наверное, года полтора. Да, за это время можно было смириться с исчезновением какой-то там Гали...

Гостиная поразила меня больше всего. Просторная комната отдыха превратилась в... пёструю детскую. Детскую! Разбросанные по полу мягкие игрушки, цветные карандаши и клочки бумаги, а также стоящая на месте дивана детская кровать прямым текстом говорили мне о присутствии ребёнка в этом доме.

Воздуха опять перестало хватать. Я попыталась оправить платье, вот только ткань плотно приклеилась к телу. Глаза предательски защипало. Но ведь это я хотела в будущем завести с Юрой детей! Я, а не... Молнией вернувшись в спальню, открыла дверцу шкафа и убедилась во всём окончательно — на моих полках хранилась одежда чужой женщины.

Наверняка владелицу вещей можно считать хрупкой и миниатюрной, если судить по размерам.

А я помню. Помню, как Юра говорил, что любит мою фигуру. Фигуру, которой больше нет.

Тяжело вздохнув, я собралась с мыслями и развернулась на пятках. Взгляд мимолётно прошёлся по зеркалу, но некий щелчок в голове заставил меня вернуться. Я остановилась перед туалетным столиком, наклонилась, так как фигура не помещалась в полный рост, и в очередной раз застыла в недоумении.

Хоть я и не искупалась второй раз в озере Отторжения, а моя, Галина, внешность вернулась в полном объёме. Кожа побледнела, волосы засветились золотом пшеничных полей, и грудь вернулась к прежнему, четвертому, размеру. Так вот почему дышать было нечем — это платье мне откровенно мало.

А может, Юра не все мои вещи выбросил? Зашла в кладовую и не прогадала, отыскав любимое платье, подчёркивающее мои главные достоинства, и кроссовки. Куда же без кроссовок?

Какой подарок судьбы! Я — это снова я. Правда, радостно улыбнувшись, я снова сникла, поскольку вспомнила, что у Юры теперь другая семья.

Как бы там ни было, а я отсутствовала полтора года. И я не имею права чего-то требовать, поскольку Юра заслуживает своего счастья. Не хочу портить ему жизнь. И родителей тревожить не хочу. Совсем не представляю, что им сказать.

Пойду, наверное, для начала к Соньке. Она всегда верила в приметы, гадания и мистику. Может, и мне поверит. Потом видно будет, как моя жизнь сложится. А прямо сейчас мне просто необходима поддержка близкого человека. Поэтому, отыскав в кладовой сейф, я достала свои документы (странно, сейфом никто не пользовался что ли?) и вышла в прихожую, чтобы обуться.

Однако уйти незамеченной я не успела. Ручка двери задергалась, как только я зашнуровала кроссовки и выпрямилась. Зажмурилась, испугавшись встречи с любимым мужчиной... или, что ещё хуже, с его новой женой.

Всё, теперь дверь точно открыта. По скрипу определила. А потому что петли надо смазывать! Что же ты, Юра, дом запустить решил?

Однако совершенно чужой голос спросил то, чего я никак не ожидала услышать:

— Извините, а вы кто? Вика скоро подойдёт, конечно. Но в дом-то вы как попали?

Недоуменно открыла глаза. Какая ещё Вика?

Как оказалось, передо мной стоял мужчина сорока лет в деловом костюме, который откровенно разглядывал мою фигуру. Я растерянно хлопнула ресницами.

— А вы кто?

— Я? — удивился он, разведя руками в стороны. — Олег. Хозяин дома и по совместительству муж Вики.

Вот теперь я точно ничего не поняла.

— Хозяин?

Получается, Юра продал наш дом? Это... Замечательная новость. Только бы не расплакаться... Выходит, это не Юрин ребенок занимает гостиную и не его жена хранит вещи на моих полках. Можно спокойно выдохнуть.

— Я живу здесь, — задумчиво растянул мужчина, проигнорировав мой вопрос. — И, если вы сейчас же не объясните, как сюда попали, я вызову полицию.

О, не стоит вызывать полицию, мне не трудно открыть великую тайну ключа.

— Я знала, где лежит запасной ключ.

Взяла оставленную на тумбочке связку ключей и показала мужчине. Связку у меня тут же отобрали, а среагировать, чтобы это предотвратить, я не успела.

— Что вы здесь забыли?

— Я ищу Юрия Сеницына.

Мужчина прищурился, словно несколько мне не верил.

— Этот дом зарегистрирован на Юрия Сеницына, — твердо сказала я, хоть уже и не была уверена в своих словах.

Потом подумала и спросила:

— У вас есть документы, подтверждающие право собственности?

— Нет, у меня есть договор об аренде, который касается только меня и хозяина дома. Я не обязан вам его показывать. Уходите.

— Юра сдал вам дом? — я постаралась выяснить все нюансы. — И по какому адресу живёт ваш арендодатель?

Мужчина порядком разозлился:

— Я не знаком ни с каким Юрием! Дом снял у Алексея Сеницына. А теперь уходите, пока не пришла моя ревнивая жена.

То есть дом сдал мой свёкор. Кажется, теперь я окончательно запуталась. Где мне Юру-то искать? У родителей? И почему Алексей Геннадиевич занимался вопросом аренды, а не сам Юра? Моему мужу нездоровится?

Я от чистого сердца поблагодарила арендатора и вышла из дома, наткнувшись на стройную пепельную блондинку с ребёнком. Её спокойствие тут же пошатнулось, ребенок оказался напрочь забыт. Она схватила меня за плечо и с неизвестно откуда взявшейся силой толкнула в дом. Окинув меня презрительным взглядом, блондинка с яростью прошипела:

— Водишь домой грудастых шлюх?!

Как же я устала. Когда это прекратится, когда? Почему люди мыслят стереотипами? Если выросла грудь, значит, ты шлюха. Очень аргументированно. Да я сама не в восторге от таких размеров. Знал бы кто, как эта грудь мешает мне нормально наклоняться, когда моешь пол, и играть в пляжный волейбол. Я даже кофточки с глубоким вырезом носить не могу, ведь в противном случае буду выглядеть неприлично. Нет в этой жизни справедливости.

Не спорю, ситуация вышла неловкая. Но терпеть оскорбления в свой адрес я не собиралась, а потому жёстко осадила блондинку:

— Устраивать при мне семейные разборки не нужно. И ваша ревность, женщина, напрасна: я Галина Сеницына, это мой дом, и я пришла сюда за документами.

Для наглядности, я взмахнула перед её носом своим паспортом, который она тут же выхватила из моих рук и пролистала. Да что за семейка-то такая?! Один ключи вырывает, другая — паспорт. Дважды прочитав моё ФИО, Виктория вернула мой документ и резко вспомнила о ребёнке.

— Не смею вас больше задерживать, — вежливо попрощалась я и ушла, гордо подняв голову и выпрямив спину.

Нервная мамочка быстро захлопнула дверь за моей спиной.

Все планы, все аргументы, придуманные для Юры, потеряли свой смысл. Сейчас перед мной встала другая насущная проблема — жильё. И Юра. В первую очередь, нужно найти Юру. Но действовать следует осторожно. А потому, совладев с эмоциями, я направилась

прямиком к Соне. Надеюсь, она никуда не переехала.

Стучаться было страшно. Я перекатывалась с ноги на ногу перед домом подруги и никак не могла нажать на звонок. Такое простое и привычное действие в прошлом наводило сущий ужас в настоящем. Что скажет Соня, когда меня увидит? Сможет ли справиться с эмоциями и поверить мне? Не доведу ли я лучшую подругу до инфаркта? В подъезд, главное, я быстро зашла при первой возможности (видимо, у Соньки появились новые соседи, поскольку вышедших людей я ранее ни разу здесь не встречала), а вот непосредственно на лестничной площадке струсила.

Всё. Хватит время тянуть. Пора.

И...

Дзинь-дзинь!

В Сонькиной квартире тут же что-то загремело-затарыхтело, со звоном покатилося, и, наконец, моего слуха коснулся едва различимый звук шоркающих по полу тапочек.

— Кто там? — неразборчиво спросила Соня с набитым ртом — у неё с детства такая привычка.

Да, жаль, что глазок на двери Соня до сих пор не удосужилась сделать. Мне бы не пришлось сейчас ничего спешно выдумывать. Хотя, может, это, наоборот, к лучшему. Так у меня, пожалуй, даже больше шансов убедить Соню в необходимости открыть дверь.

— Сто грамм! — рывкнула я. — Так и будешь подругу в холодном подъезде держать или всё-таки в квартирупустишь?

— Вера? Ты почему без предупреждения? — кажется, Соня всё-таки успела прожевать. — Случилось чего?

Странно, с каких это пор Вере нельзя без предупреждения к Соньке в гости заходить? Она ведь такая же подруга, как и я. А мне Соня ни разу подобного не говорила, и, более того, была рада видеть меня в любое время дня и ночи. Не уж-то Соня с Верой поссорилась? Ссвоей стороны могу сказать, что я никогда не злоупотребляла гостеприимством.

Металлический ключ скромно совершил пару оборотов, и передо мной во всей красе домашнего халата, украшенного хаотично растрепавшимися локонами волос, предстала одна из моих лучших подруг.

— Галя?

Излишне часто моргая глазами, Соня замерла на месте. Радость от встречи тут же опьянила мой разум, и я не стала интересоваться, почему вдруг из милого Галчонка превратилась в скучную Галю. Шок. Однозначно, шок. Однако, по правде, задать этот вопрос было бы крайне интересно, но сейчас я нуждалась в ином.

Отошедшая от ступора Сонька быстро опомнилась и попыталась закрыть дверь перед моим носом. К счастью, я мгновенно сориентировалась, а потому вовремя поставила ногу, приподняв носочек так, чтобы удар на стопу пришелся не слишком сильным.

— Соня, прекрати! — потребовала я.

Соня громко слотнула, отшатнулась от меня и заторможено перекрестилась три раза. Надо же, не замечала у неё такой религиозности. Тут я решила взять ситуацию под личный контроль, чтобы быть уверенной в успешности моего визита, и, сделав широкий шаг, приблизилась к подруге и крепко обняла её. Моя обычно шумная и энергичная Королева свалки застыла на месте.

— Галя?

Сонькин голос дрогнул, она вновь часто-часто заморгала, пытаясь скрыть подступившие слёзы, но так и не решилась обнять меня в ответ. Я отошла, прикрыла дверь, чтобы не устраивать перед соседями никак сцен, и едва успела подхватить сползающую по стене Соню. Помогла подруге сориентироваться, усадила её на кресло в гостиную и села на принесённую с кухни табуретку, приняв такую позу, чтобы общаться лицом к лицу.

— Что с тобой случилось, Галчонок? Почему ты так внезапно пропала, не написав ни одного сообщения?

Соня нежно провела ладонью по моей щеке, как делала всегда, когда переживала, и участливо заглянула в глаза, не скрывая своей боли. Сердце сжалось, но я лишь слегка улыбнулась, чтобы хоть как-то успокоить близкого человека. Видимо, пока я ходила за табуреткой, Соня успела полностью прийти в себя, и потому сейчас я видела перед собой не шокированную своим появлением девушку, а внимательную и обеспокоенную подругу. И от того, что Соня без вопросов меня приняла, страстно хотелось разреветься от облегчения. Что ни говори, но именно Соня всегда была моим самым близким человеком, о чём Вера, как мне кажется, догадывалась. Пусть Соня далеко не ангел, но её мнение всегда было мне важным.

Собравшись с духом, я рассказала лучшей подруге обо всём, что со мной приключилось. Соня стойко выслушала монолог до конца, и уже потом начались язвительные шуточки и каверзные вопросы.

— И почему же ты не осталась в том мире с сильным и серьёзным артефактором? Признавайся, он тебе приглянулся?

— Да не артефактор он! Просто помощник.

— Ты прожила полтора года в незнакомом мире и ни разу не поинтересовалась, как он называется?

— Какая разница? Это не главное.

— А могла бы убрать с дороги всех конкуренток и остаться единственной и неповторимой Повелительницей. Эх, Галка, такой шанс упустила.

— Соня! — не выдержав, выкрикнула я.

Соня с притворным возмущением пригрозила мне указательным пальцем, и я окончательно расслабилась, словно эти полтора года были ужасным сном, который всегда забываешь после пробуждения.

— Пойдём чай пить?

Соня ушла на кухню, а поднялась и направилась в ванную комнату, чтобы вымыть руки. Включила кран слишком резко, не заметив, что в данном положении вентиля работал душ. Случайно забрызгала зеркало. Зная, как Соня не любит грязные зеркала, я тут же схватила с батареи небольшую хлопчатобумажную салфетку, и протёрла зеркало, чтобы не осталось разводов.

Вот только зеркало неожиданно пошло рябью. И уже в следующую секунду оттуда на меня смотрело искажённое лицо Миранды. В ожидании её слов я напряглась. Интуиция подсказывала, что ничего хорошего я не услышу. А ведь я всё прекрасно помню — нас связывает услуга.

— Как добралась? — услышать этот вопрос от Миранды я совсем не ожидала.

— Рада, что осталась живой.

Миранда медленно кивнула, на секунду прикрыв глаза.

— О своём обещании помнишь? Ты мне должна.

Я обернулась, проверяя, насколько плотно прикрыта дверь. Не хорошо будет, если Соня услышит.

— Помню. Чего вы хотите?

— Оставь своего мужа в покое. А лучше разведись и не ищи с ним больше встреч, он всё равно не захочет тебя больше видеть.

Я резко выдохнула, в ушах зазвенело, ноги подкосились. Я едва успела схватиться за край раковины, чтобы не упасть.

— Это невозможно... — выдохнула я.

— Ты обещала, помни! — надавила старуха. — Хочешь вернуться? Учти, сразу Повелителю сдам, не пожалею. Ты мне никто.

Смесь ледяного ужаса и панического страха пробралась в самое сердце, которое бешено колотилось в груди. Я включила холодную воду, ополоснула лицо, но Миранда никуда не исчезла.

— Это никакая не услуга. А я обещала вам исключительно услугу. Просите чего-нибудь другого.

— Называй, как хочешь, — жёстко припечатала старая ведьма. — Моё желание от этого не изменится. Я хочу, чтобы ты развелась с мужем и навсегда забыла о его существовании. Даю тебе на всё четыре дня. В противном случае, ты уже слышала, что я могу с тобой сделать.

Зеркало зарябило, но тут же успокоилось, и теперь я могла видеть в нём своё крайне перепуганное отражение. Я пошатнулась, задела спиной ванную и громко выругалась.

— Галка, у тебя там всё в порядке? Что за шум?

Я резко дернула ручку двери и вышла в коридор.

— Галюша?

Подруга попыталась меня приобнять, но я отстранилась.

Я... Я не могу бросить Юру! Это не про меня. Я обязана его увидеть. И почему же он не захочет меня видеть? Пусть скажет обо всём лично. Откуда в Миранде столько самоуверенности? Она ведь совершенно не знает моего мужа. Не знает ведь, так?

— Сонечка, ты когда последний раз Юру видела? — заплетающимся шёпотом прохрипела я.

Соня отвела взгляд, и я в который раз испугалась.

— Мы думали, он погиб вместе с тобой.

Погиб вместе со мной? О, нет... Значит, Юра полез в эту чёртову канализацию следом? В принципе, от него и следовало ожидать чего-то подобного. Но... Нет, полагаю, Юра не мог умереть. Иначе бы Миранда не придумала такое странное условие. Уточнить было безумно страшно:

— Тело нашли?

— Что ты задумала, Галя?

— Просто ответь, Сонь. Тело нашли?

Подруга не ответила.

— Галка, стой! Куда ты? Что случилось?! Галя...

Всё равно. Кое как обувшись и в последний момент схватив сумочку, я выскочила из квартиры, с трудом отцепившись от Соньки. Не дожидаясь лифта, слетела по ступенькам, даже не запыхавшись. Выбежала во двор, поймала первое попавшееся такси и назвала адрес свёкра. Голова работала очень плохо, но мне казалось, что свёкор, сдающий наш дом,

должен знать, где Юра. Пусть только попробует не знать. Я вытрясу из него правду.

Таксист с облегчением высадил нервную пассажирку, и я, вцепившись в сумочку, словно она могла избавить меня от всех проблем подошла к подъезду. Свёкор, как и Сонька, больше любил квартиры, чем частные дома.

Неожиданно все переживания отступили на задний план, и я почувствовала себя как никогда уверенно.

Однако то, что случилось дальше, мигом подкосило мои колени и лишило временного спокойствия.

Набирая номер квартиры на домофоне, я не успела отойти в сторону, поскольку не представляла, что оттуда может кто-то выскочить так резко. Бам! От неожиданного столкновения я упала на попу, невольно отодвинувшись назад на пару шагов. Ой... Мой лоб... Наверняка останется шишка.

Потёрла ладонью место ушиба, и почувствовала, как крепкие мужские руки помогают мне подняться. Вот только то ли в ушах звенело, то ли мужчина совсем не собирался извиняться. Хам! Разве так можно? Да, понимаю, он не знал, что я стояла за дверью, но это не повод молчать.

Хотела уже громко возмутиться, но подняла взгляд и... замерла.

Догадка, изумление, облегчение — все чувства и состояния слились воедино, и я перестала понимать свои ощущения. Человека, стоящего передо мной, я узнала сразу.

Широкие плечи, которые при моём обычном росте в сто восемьдесят два сантиметра теперь не казались такими громадными, но всё равно были чуть больше тех, к которым я привыкла...

Юркина старая футболка, чересчур плотно обтягивающая тело. Старые штаны, давно не подходящие по размеру. Каждая мышца в такой одежде просвечивается за километр, а потому нелепость одеяния не бросается в глаза на фоне мужественной фигуры...

Макушка, не дотягивающаяся до моей сантиметров на десять, а может, и на все пятнадцать...

Но в то же время... Передо мной стоял Рий. Густая борода, цвет глаз, слегка изменённая форма губ и носа — все это принадлежало Рию, с которым я бок о бок прошла столь долгий путь. Рий. Ю-рий. Лина. Га-лина. Муж и жена. Два сапога пара.

Не бывает таких совпадений. Юркина одежда, столкновение возле подъезда свёкра. Рий — это мой Юра. Вот почему он постоянно казался каким-то знакомым! Я доверяла ему на подсознательном уровне, потому что знала. И я находила совпадения, не потому что сошла с ума, а потому что Юра и Рий — это один человек.

Вот только в отличие от меня Юра не понял, что Лина и Галя — это один и тот же человек, то есть я, а потому стоял, не зная, как начать диалог, чтобы не выглядеть сумасшедшим. Я тоже не могла произнести ни слова. Расклеилась. Сама не поняла, почему из глаз слёзы потекли. Нет, мне хотелось выглядеть истеричкой, но остановить этот поток я уже не могла.

— Простите! Простите, пожалуйста, я вас задел!

Ого, на «вы». Никогда так с ним не разговаривали. Наверное, любимый специально использовал данную конструкцию, чтобы не спугнуть меня. Юра не выдержал вида моих слёз (никогда их не умел переносить) и привычным мне жестом вытер все слезинки до последней. Я более-менее успокоилась, но закусила губу, чтобы не расплакаться вновь.

— Я...

Словно разучилась говорить.

— Вы в порядке? — муж — о боги! муж — взял ситуацию в свои руки.

— В полном. Прости, не хотела реветь.

— Ничего. Это не страшно. Как себя чувствуешь? — вслед за мной Юра тоже перешёл на «ты».

— Хорошо. Ты как?

Моему вопросу Юра удивился. Он ведь думает, что я совсем его не знаю.

— Лучше. В тысячу раз лучше.

Нужно сказать. Собраться с мыслями и всё сказать.

— Здесь за углом на перекрёстке есть замечательное кафе, в котором подают волшебный «Тирамису». Зайдём?

Жук! Когда я отказывалась от «Тирамису» в том кафе? Знает, что я люблю. Но вместо ответа я почему-то сказала:

— Одежда тебе мала.

Юра пожал плечами, словно не испытывал никакого дискомфорта. Но я-то знаю, как он любит свободный стиль. Меня не проведёшь.

— «Тирамису».

— Зайдём, — тут же ответила я и, подхватив широко улыбающегося мужа под локоть, зашагала в сторону кафе.

И этого счастья я должна лишиться из-за прихоти какой-то Миранды? Нет, ведьма, не на ту напала.

Что нужно человеку для полного счастья? Лично мне важно здоровье близких, их поддержка и присутствие. Дом, деньги и прочие материальные ценности обязательно появятся, если в семье есть гармония.

Без преувеличения скажу, что сегодня мне удалось отведать лучший «Тирамису» в своей жизни. Воссоединение с мужем окрылило, и я перестала вести счёт времени. Даже не догадывалась, что мне настолько не хватало общества любимого. Труднее осознать тот факт, что он все дни был ближе, чем я могла себе представить. И почему я сама не догадалась?

Однако тёплый диалог мешал мне собраться с духом и плавно перевести разговор в русло, в котором я бы могла сказать Юре, что я — это я. Признаться было страшно, поскольку где-то в глубине души ещё жил маленький червячок сомнения... Мол, вдруг я ошиблась? Только с каждой секундой я всё сильнее убеждалась в верности своего предположения.

Сам Юра заметно нервничал, точнее, я заметила это, поскольку знала, на что обращать внимание — на сцепленные пальцы рук, постукивающую коленку. При этом Юра как истинный незнакомый мужчина изо всех сил старался меня очаровать. Видимо, чтобы я не сбежала в случае чего после первой встречи. Помнит, как тяжело я налаживаю контакты с новыми для меня людьми.

Наконец, Юра почти решился на то, чего не могла сделать я.

— Есть серьёзный разговор. Не хотелось бы обсуждать это в общественном месте, но так у меня больше веры, что ты не убежишь и выслушаешь до конца, — мои предположения окончательно подтвердились. — Не знаю, правда, с чего начать... Что сейчас не скажу, буду выглядеть сумасшедшим.

В знак поддержки я накрыла ладони мужа своими.

— Галчонок, не пойми неправильно, но... Это я...

Моего имени Юра не спрашивал. Надеялся шокировать даму обращением, которое используют только мои близкие?

— Я догадалась.

Юра замер в непонимании.

— Галя?

Вздёрнутая бровь, хмурая морщинка на лбу.

— Юра?

Удивлению Юры не было границ. Кажется, шока было бы меньше, если б я заявила, что побывала в космосе.

— Но как? Я ведь сейчас... не я.

— Ты — это всегда ты, — странный диалог едва не рассмешил меня, но несмотря ни на что, абсурд ситуации казался мне уместным. — Жаль, я не поняла сразу.

— Что ты имеешь в виду?

И я затаила дыхание, отвечая вопросом на вопрос:

— Что Миранда потребовала у тебя за возвращение?

— Но... откуда?..

От переизбытка эмоций Юра не смог полностью сформулировать вопрос, однако я всё прекрасно поняла. Мне оставалось сказать только одно:

— Рий. Ю-рий. И внешность очень похожая. Надо было догадаться. Только почему ты по возвращении не стал прежним?

— Так ты была рядом?!

— Лина. Га-лина, — ответила, растягивая слова. — Только внешность изменило озеро Отторжения. Я должна была искупаться в озере второй раз, но, на удивление, Миранда вернула меня сюда в моём теле.

Муж прищурился, пытаясь осознать полученную информацию, взмахнул рукой, едва не разлив свой кофе.

— Услугу. Миранда потребовала с меня услугу, — повторил Юра, — но сути этой услуги пока не раскрыла.

Муж откинулся на спинку стула, растерянно оглядывая кафе, и дёрнул себя за волосы на голове. Рассказал, что, случайно сломав нос и отрастив усы и бороду, свою внешность слегка изменил при помощи небольшого, но действенного артефакта. Настолько действенного, что даже в другом мире он продолжил выполнять свои функции.

На самом деле Юра не планировал попадать в другой мир и меняться (конечно, спланируешь тут такое). Всё, чего изначально хотел муж — вытащить меня из той ямы-канализации. Сначала кричал, срывая голос, но до последнего надеялся на мой отклик. Потом спустился. Только под ногами ничего не оказалось и, скатившись по длинной беспросветной трубе, Юра упал в небольшой стог отсыревшего сена. А дальше всё закрутилось само собой — новый мир, незнакомая деревня, чужие люди и неизвестный язык. Никакой дипломированной, но уволенной смерти, в отличие от меня, Юра не встретил, а потому язык пришлось осваивать самостоятельно в ускоренном темпе — вот откуда этот акцент. За кров и пищу помогал деревенским мужикам пахать и сеять, следить за скотом. Частенько посещал ярмарки, где и узнал о существовании Повелителя, его дворца и всего прочего. Там же выяснил о том, что дворцовому артефактору нужен помощник. Это и подтолкнуло к дальнейшим действиям.

Подучив язык, чтобы самостоятельно ориентироваться в новом мире, Юра решил пойти своим путём — не все ж в одной деревне погибать. С деревенскими мужиками успел сдружиться, а потому отпускать Юру никто не хотел. Провожать вышли все от мала до велика. Советов надавали, продовольствия, одежды, паренёк восьмилетний свою лучшую рогатку подарил.

Местная гадалка в знак признательности и прощания решила свои услуги предоставить. Свечи зажгла, карты разложила, рис на столе рассыпала, но, к сожалению, хорошего ничего не увидела. Сообщила, что по Юриным следам идёт недобрая душа, свои корыстные интересы преследует. Ещё чуть-чуть и обязательно догонит.

Юра к тому моменту уже ничему не удивлялся, а потому гадалке поверил. В путь быстро собрался, довольно скоро во дворец с продовольственным обозом попал. Сначала пытался войти в доверие к страже, даже хотел стать одним из них. Но, потерпев поражение в этой области, подался кухонным рабочим. За неумением кашеварить поставили на мытьё тарелок и котелков. А там Юра постепенно освоился, стал разносить обеды и ужины, познакомился с артефактором. Уговорить артефактора было непросто, но после сотни попыток Юре это удалось. Наладить с артефактором дальнейший контакт труда не составило, и очень скоро этот добрей души старик, что было намеренно скрыто за показной грубостью и мрачностью, сам предложил свою помощь, помог изготовить артефакт. Конечно, кардинально изменить внешность не удалось, но даже незначительных деталей хватило, чтобы стать другим человеком. Оставалось надеяться, что та самая «недобрая душа» при новой встрече просто пройдёт мимо, не узнает. И для того, чтобы себя обезопасить, Юра сузил и так небольшой круг общения.

У артефактора было чему поучиться, и Юра старался запомнить всё, о чём говорил старик. Что-то оказалось даже необычно интересно, и Юра верил, что полученные знания обязательно пригодятся. Вскоре артефактор поведал Юре историю про Миранду и попросил не уезжать без необходимого опыта. Так Юра и остался во дворце, помогая артефактору, учась у него и выжидая своего часа.

А потом нежданно-негаданно случилась я — выбранная Повелителем девушка, всеми способами пытающаяся не попадаться тому на глаза. Вторглась на тихую территорию и «отвоевала» своё место.

Вернувшись на Землю, Юра отправился к отцу, чтобы привести себя в порядок и не пугать меня новым образом. В подъезде снял артефакт, чтобы хоть как-то быть на себя похожим, но в квартиру Юру никто не пустил. Алексей Степанович не признал сына, сунул в руки десять тысяч и прогнал со словами:

— Пошёл отсюда, алкоголик небритый!

Свой рассказ Юра закончил моей любимой фразой:

— Я поседею раньше времени и умру от нервного срыва в самом расцвете лет, — хмыкнул муж.

Я фыркнула и забрала у Юры недоеденное пирожное. Обычно я не задаю стресс сладким, но сегодня не смола удержаться.

— Да я уже весь поседел! Вот, полюбуйся, стал таким старым, что даже бороду отрастил.

Я улыбнулась мимолётной шутке. Родной мой, любимый... Я не хочу тебя бросать. И если я сейчас не остановлю поток возмущений, то не успею ничего сказать. Сколько у меня времени до того, как Миранда поймёт, что я не собираюсь выполнять обещание?

Действовать нужно быстро.

— Соберись, любимый. Мне помощь твоя нужна.

Моя просьба произвела нужный эффект. Юра нахмурился, собрался, отодвинул в сторону надкусанное пирожное, и, сложив в голове «два плюс два», догадался об источнике моих проблем. Серьёзности теперь в нём было слишком много. Муж слово в слово повторил мой вопрос. И ответ ему крайне не понравился.

— Развод? — переспросил Юра, словно надеялся на ошибку.

Опять сцепил пальцы, нахмурился. Помолчал.

— Хорошо. Давай разведёмся, — совершенно спокойно предложил... пока ещё мой муж.

Сердце пропустило удар. Разведёмся? Ничего не поняла. Он действительно мне это предложил?

— Юра?

— Если Миранде нужен наш развод, мы разведёмся. Не такая уж и высокая цена. В конце концов, жить можно и без штампа в паспорте, мы с тобой от этого любить друг друга не перестанем.

О, если бы было всё так просто. С печальным вздохом я поведала мужу об истинных масштабах проблемы, о том, что Миранде нужен не просто развод — ей требуется наше расставание. Юра негодовал.

— Я никому не позволю отдать тебя на растерзание Повелителю! Как она вообще посмела этим угрожать? Девочка моя, чего ты только не натерпелась...

Юра плюнул на все правила приличия, пододвинул свой стул ближе ко мне и заключил меня в медвежьи объятия. Какой бы я ни была — высокой, крупной, грудастой — рядом с Юрой я всегда становлюсь маленькой хрупкой девочкой, нуждающейся в защите. Пожалуй, именно эти качества и делают Юру моим мужчиной, только моим. Жаль, что в этот раз проблемы у нас посерьёзнее, чем моё очередное увольнение. Юра мимолётно коснулся моих губ, как делал только, когда был расстроен и намеревался тут же переключиться на что-то другое.

— Куда, кстати, делишь наши кольца?

Я шокировано взглянула на собственные пальцы, и, действительно, кольца там не оказалось. Юра также продемонстрировал отсутствие украшения.

— Я не снимал. Само исчезло, или просто потерялось.

— А я... не помню.

Когда оно исчезло? При каких обстоятельствах? Развела руками в стороны, уткнулась макушкой в Юркину грудь и спряталась в объятиях любимого человека. Да кому какая разница, куда эти кольца подевались?! Если захотим, новые купим. Главное, что Юра теперь рядом. И пусть та недобрая душа останется в том мире и больше не тревожит моего мужа. Ой, я ведь самого главного не сказала!

— А ведь я на Земле кому-то мешаю...

Юра насторожился, объятия на секунду превратились в жесткие тиски, и сквозь стиснутые зубы муж проговорил:

— Разведёмся, сменим документы и переедем куда-нибудь.

— Извините, вы не собираетесь освободить столик? Другие клиенты ждут, — подошедшая сотрудница заметно нервничала, поглядывая на Юру.

Мы не стали испытывать ничьё терпение, расплатились и направились в парк. Я решила

подвести итог в сложившейся ситуации:

— Жить негде, работы нет, денег тоже нет.

— Зато мы вместе, — Юра впервые за последние пару часов тепло и искренне улыбнулся и ободряюще потрепал меня по плечу. — Не переживай, Галчонок, прорвёмся.

И эта улыбка меня сильно насторожила. Прищурившись, я повернулась и с подозрением спросила:

— Пойдём к Никите?

— Да, — радуясь моей сообразительности, воскликнул муж.

Нет, только не это!

— Не стони, я буду рядом, так что Никитос тебя не съест.

— Не съест, но понадкусывает! Может, лучше к Соне?

Я сделала «умоляющие» глазки, но, взглянув на Юру поняла, что мне это нисколько не поможет. Что ж, к Никите, так к Никите. Всё-таки, как бы я не упиралась, он действительно может нам помочь.

Глава девятая. О дружбе

— Ха-ха-ха! Вы бы ещё телами поменялись! Сам представь, дружище: просыпаешься утром, а вместо стального пресса грудь висит, к земле тянет, и все мужики в декольте заглядывают, по пятой точке отшлёпать мечтают. Но ты только и можешь, что глазками кокетливо хлопать и на голову больную ссылаться. Ха-ха-ха!

Нет, я это точно не переживу. Кто-нибудь! Дай мне терпения.

— А ты, Галя, прекращай пыхтеть, как паровоз. Тебе вообще-то радоваться нужно, что саблезубые дельфины на дно не утащили и аборигены не пустили на шашлык.

— Не существует никаких саблезубых дельфинов! — не выдержала я.

— Ха! Ха-ха-ха!

— Юра!

— Никитос, хватит.

Ох, и неспроста я не хотела идти к Никите. Чокнутый. На всю голову. Юра, конечно, предварительно снял артефакт, изменяющий внешность (мой глаз теперь никак нарадоваться не может!), чтобы быть на себя похожим, но всё-таки от своей предыдущей версии отличался. Если точнее, то борода и усы, как Юра и предупреждал, не исчезли. Даже без артефакта Юра с первой секунды казался другим человеком, и только со второй — становился Юрой.

Что сделал Никита, когда увидел на своём пороге давно исчезнувшего друга? Я в этот момент специально подальше отошла. Никита обрадовался, по-мужски крепко пожал руку и добавил:

— Дружище! Заходи скорее, сотню лет не виделись. Ведьма с тобой?

Я в ту же секунду вышла из своего укрытия, чтобы быть атакованной восторженным писком двух маленьких проказников:

— Дядя Юра тётю Галю привёл! Ура!

Жена Никиты, кстати, тоже не сильно удивилась нашему появлению. Только поинтересовалась, какой чай заварить. Да, два сапога пара...

И вот теперь Никита уже четвёртый час не может прервать саркастических рассуждений на тему «А что, если бы». Да если Никиту не притормозить, он никогда не остановится.

— А я тебе, Юра, ещё со студенческих лет обещал гостиную свободной оставить, чтоб было куда идти, если жена выгонит. Считаю, сдержал слово, — Никита окончательно отсмеялся и, наконец, успокоился.

— Спасибо, брат, выручил.

— Пустое, дружище.

На следующий день мы с Юрой путем долгих споров, в которых Никита сыграл немалую роль, решили развестись. Но не смогли этого сделать, поскольку Юра остался без паспорта. Это я свои документы привыкла дома хранить, благодаря чему нашла их, а Юра обычно паспорт носил с собой. И где теперь находится удостоверяющий личность документ, нам было не известно.

Чтобы не висеть на шее друга, Юра, пока ждал изготовления нового паспорта, устроился грузчиком на склад. Платили там немного (даже половины от привычной Юре зарплаты не выходило), но всё равно платили. А для меня подходящей работы не нашлось

(это я и не мечтаю даже о работе по специальности).

На развод тоже потребовалось время. И этот месяц ожидания выводил меня из себя сильнее, чем жизнь в другом мире. Худшая новость заключалась в том, что Миранда появлялась ещё два раза (всегда в неподходящий момент) и торопила меня, не пытаясь понять, что наши законы не позволяют действовать так, как ей нужно. К тому же мне, на самом-то деле, разводиться не хотелось. Однако Миранде, чтобы хоть ненадолго от неё отвязаться, пришлось сказать точную дату развода — неведомым мне способом ложь она почувствовала сразу.

В тот самый день Миранда объявилась с самого утра: заняла зеркало в ванной, мешая мне умываться, появилась в моём стакане с водой, проскользнула отражением в витрине магазина, в луже.

В момент, когда я ставила подпись, рука дрогнула. Появилось ощущение чего-то неправильного, неестественного. Я всем сердцем чувствовала, что совершаю ошибку.

— Мы со всем справимся.

Юра не мешкал ни секунды. Раз, и подписался. А я всё тянула, не могла сосредоточиться.

Наконец, настоящее свидетельство о разводе попало в наши руки, заставив меня вздрогнуть. Мы вышли из ЗАГСа по очереди.

— Галя! Галя, как ты? Куда исчезла?

Вопросы посыпались на меня неожиданно, из-за спины резко выбежала Соня и тут же бросилась обниматься.

— Не поверишь, мимо проходила... Смотрю — ты.

Подруга не скрывала радости от встречи, и я устыдилась, что после побега из её квартиры так ничего о себе и не сообщила. А ведь Соня наверняка переживала.

— Соня? Какая встреча, — к нам подошёл Юра и поздоровался.

Соня немного недовольно встретила моего мужа... моего бывшего мужа, но тут же взяла себя в руки и заулыбалась лучшей из улыбок. Потом обратила внимание на полупрозрачную папку в руках Юра, где не так давно появился новый документ.

— Что вы...

— Мы развелись, — оборвала я подругу в надежде на прекращение вопросов.

Соня охнула, сочувственно сжав мою ладонь, пробормотала слова сожаления и не забыла вспомнить, какой мы были красивой парой. Хм, немного не согласна... Красивой парой мы никогда не были. Впрочем, девушке-переростку всегда сложно найти «красивую» пару. Нет, мы не красивая пара, мы — счастливая семья. Но говорить об этом я не стала. Кажется, сил на то, чтобы что-то объяснить у меня не осталось. Торопливо попрощавшись с подругой, я ускорила шаг, но всё-таки успела услышать адресованный Юре вопрос:

— Может, посидим вместе в том кафе? Поговорим. Расскажешь, какая кошка между вами пробежала, и чем Галя успела тебя обидеть.

Ну, подруга! Тоже мне, придумала. Как я могу кого-то обидеть? Тем более, Юру. Боится, что не поделюсь секретами, и решила, что Юра ей всё расскажет? Хитро. Только Юра не оправдал её ожиданий. Он грубо отказался, оттолкнул Соню, затем подхватил меня под руку, чересчур сильно дернув за локоть, и повел в сторону парка. Не ожидав такого поведения, я разозлилась. Юра тоже был зол. Мы остановились.

— Никому нельзя доверять, Галя! Почему ты не понимаешь?

— Не нужно оскорблять мою подругу. Никите ведь ты доверяешь!

Как иронично — развелись и сразу же поругались. Так поругались, что перестали разговаривать и тем самым не на шутку напугали Никиту, который полностью отказался от всех своих шуток, метафор и ядовитых комментариев. Такого не было с нами... Так, разводились мы сегодня впервые, значит, такого с нами не было никогда. А вот ругались мы последний раз очень давно. Я уже и не помню, когда это было.

К вечеру здравый смысл вернулся, мы помирились, но небольшой осадок в душе всё равно остался. Юра подсчитал все заработанные деньги, занял немного у Никиты и купил билеты на поезд. На пару недель, если учитывать расходы на аренду жилья, средств к существованию должно было нам хватить. Чтобы не терять времени, уехали мы уже этой ночью. С собой ничего, кроме документов и телефонов не взяли, так как брать нам было нечего. Сим-карты купили новые, но с Никитой номерами обменялись. Я ещё очень хотела перед отъездом навестить родителей, однако в последний момент передумала. Ну, не смогу я им ничего объяснить, не смогу. А внезапно появляться и доводить их до инфаркта

С поезда мы сошли раньше, чем позволяли билеты. Просто в какой-то момент надоело ехать. Первое, что сделали, как только покинули территорию вокзала, так это нашли съёмную квартиру. Однокомнатную. Кстати, по сравнению с нашей каморкой во дворце, данная квартира — предел мечтаний.

Несколько раз звонила Соня (надеюсь, она там не пыталась Никиту, чтобы выяснить мой номер). Юра поглядывал настороженно, поэтому на звонки подруги я не отвечала. Не знаю, почему он так стал относиться к Соне, но мне это не нравилось. Я, например, никогда не скрывала своего недовольства от общества Никиты, но общению друзей никогда не препятствовала. Поэтому в данном случае понять Юру никак не могла, и мы поругались ещё пару раз.

На новую работу Юра устроился быстро. А для меня свободное место нашлось в конкурирующей компании.

Вот только пожить спокойно в новом для нас городе всё равно не удалось.

Казалось, всё началось налаживаться. Меня повысили на второй неделе трудовых буден, я даже купила по этому случаю творожно-фруктовый торт и шампанское. Устроили романтический вечер. Юра, наконец, привык к... изменениям в своей внешности. На улицу выходил, надевая артефакт. А дома, пока никто не видел, позволял себе расслабиться и быть собой, пряча артефакт в кармане, чтобы в любой момент была возможность его достать.

Телефоны наши не переставали разрываться от звонков. Звонил опомнившийся Алексей Степанович, с которым Юра разговаривал по два, а то и по три часа без перерыва, чего ранее никогда не случалось. Подозреваю, Алексей Степанович обошел с допросами всех наших друзей, чтобы разузнать номера. Свёкор просил прощения, что не поверил сыну при встрече. Хотел, чтобы мы вернулись в свой дом, и клятвенно обещал выпроводить временных жильцов на ближайшей неделе. Мы отказались. Алексей Степанович не растерялся, всё порывался приехать в гости. Приехал. Привёз шесть ящиков вина. У меня глаза на лоб полезли, когда я увидела это добро в квартире. И мне почему-то сразу вспомнились иномирные любители медовухи, не способные отправиться без неё в плаванье.

Звонили мои родители, с которыми Алексей Степанович не мог не поделиться счастливой новостью. Мама требовала объяснений с моей стороны, а папа просил показать внука, которого мы «наглым образом спрятали от бабушки». Разумеется, никакого внука у нас не было. В итоге сошлись на обещании, что больше я пропадать не буду.

Но эта идиллия рухнула. И изменилось всё из-за одного звонка. Невзирая на недовольство Юры, я всё-таки ответила на входящий Сони, включив громкую связь. Диалог наш, на удивление, был коротким.

— Уехала?

— Да.

— Где Юрий? Не могу дозвониться.

Оборачиваюсь. Юра демонстрирует экран с тремя сотнями пропущенных. Ничего себе, а мне Соня звонила не больше десяти раз. И как я должна это понимать? Жестом предлагаю передать телефон Юре, но он отмахивается от меня, как от назойливой мухи.

— Что случилось? — для чего-то ведь ей нужен мой мужчина. И эта настойчивость начинает меня беспокоить и раздражать.

— Просто ответь, где твой бывший муж.

Противореча себе, Юра выхватывает телефон и громко здоровается. Связь тут же обрывается. Странно. Очень странно. Мы переглядываемся. Юра молча возвращает средство связи. Я пытаюсь перезвонить, но абонент оказывается вне доступа сети.

А впрочем... Плевать! Кому какая разница, чем я занимаюсь и с кем живу? Правильно — никакой. Хотим с Юрой жить вместе, значит, будем жить вместе. Это наше дело, и только наше.

Разозлившись, я схватила банный халат и отправилась в душ. А после водных процедур заметила, что забрызгала зеркало. Я попыталась протереть, но зеркало пошло рябью. К ужасу, это странное явление, нарушающее законы физики, уже было мне знакомо. Нет, только не...

— Нарушила наш договор, значит? — прокряхтела Миранда.

И откуда только она узнала? Впрочем, при её способности перемещаться по зеркальным поверхностям и окнам, это не удивительно. Миранда наверняка наблюдала за мной, выслеживала.

А что если... Что, если эта старуха от меня не отстанет? Выполнит свою угрозу и перенесёт обратно. И мне опять придется выживать в том непонятном чужом мире. Но, если предположить... Только предположить, что вернусь я туда не одна, а с Юрой, то смогли бы мы прожить там вместе? К Миранде же как-то пришли вдвоём, значит, и с остальным справились бы. А ведь там никакой договор с Мирандой нас связывать не сможет. Я хотела вернуться домой? Хотела. Ради этого и пообещала выполнить любую услугу, но в своём мире Миранда не сможет от меня ничего требовать, так как договор с её стороны тоже не будет выполнен. Так зачем мне дом, в котором не будет Юры?

Выйти из ванной комнаты я бы в любом случае не успела, а Миранда уже забормотала какие-то непонятные слова, и я выкрикнула имя любимого на пределе голосовых связок. Вбежавший в ванную комнату Юра сразу обратил внимание на нежеланную гостью и, недолго думая, разбил зеркало. Я сдавленно охнула. Осколки разлетелись по разным углам, едва не зацепив меня. Юра помог всё убрать.

Однако стоило нам перейти в гостиную, как история повторилась — Миранда появилась на стекле в окне. Юра тут же схватил пульт от телевизора и со всей силы метнул в изображение старухи. Я поражённо замерла. Не можем же мы абсолютно всё в квартире разбить? Хозяйка не только не поймёт, но ещё и выселит в придачу, чтобы мы не портили её имущество...

Пол пошатнулся, или же пошатнулась я. Не имеет значения, что послужило причиной

недомогания, но стены квартиры неожиданно стали волнистыми и гибкими, раскачивающимися из стороны в сторону. Да, в этот раз разбитое окно нам не помогло. Я крепче схватилась за Юру, который так сильно прижал меня к груди, что я начала задыхаться от нехватки воздуха. Резко замутило, причём не только меня. Перед глазами все поплыло, я перестала что-либо различать, и буквально через пару минут мы с Юрой переместились в сырое туманное марево. Какое знакомое место!

Это же...

Я мгновенно обернулась, и все мои догадки подтвердились. На том же самом скрюченном пне сидела уже знакомая мне девушка с большими кольцами в переносице. Неестественно огромные губы сложились в грустную линию. Мужская стрижка также не изменилась. Только в этот раз вместо рубахи, практически не прикрывавшей пятую точку, на нижней половине тела «красавицы» были широкие, неподходящие по размеру штаны военной расцветки моей страны. Зато верх был избавлен от «глупой необходимости» наряжаться, а потому тонкая полоска ткани едва прикрывала объёмную грудь.

— Ты ещё кто такая? — пусть будет... удивился Юра.

— Смерть, — представила я.

— Дипломированная, — гордо добавила смерть и достала из кармана штанов яблоко. Откуда она их берёт постоянно?

— Так и промышляешь нелегальной деятельностью?

— Официально не берут, — грустно покачнулась смерть, сидя на пне. — Видите ли, моральный облик и внешний вид не соответствуют профессии. Надо, видите ли, в балахон одеваться и косу за собой постоянно таскать. А на кой мне коса, если я и без неё управляюсь? Да и балахон этот только мешает. Фи! Вот ангелы балахоны не носят, и им никто за это и слова не скажет.

Ну... у каждого свои проблемы, что поделать. Вот, даже у смертей не всё порой хорошо складывается.

— Кто на этот раз моего переноса потребовал? Опять не скажешь? — не надеясь на ответ, спросила я.

— Почему же? — возмутилась смерть. — Скажу! В этот раз мне от ведьм всяких не попадёт за самоуправство и болтливость, а потому, если хочешь знать, скажу, — смерть выдержала театральную паузу, пару раз надкусила яблоко и только потом продолжила: — Повелитель.

Юра саркастично зааплодировал. Я не поняла смысла этих действий, а потому мой мужчина любезно пояснил:

— Только слепой мог не заметить, насколько ты ему приглянулась. И как тебе, Галя, это удалось? — и голос такой злой, колючий.

Я вздрогнула. Будто бы всё специально! Я юбкой ни перед кем не собиралась крутить, нравиться Повелителю тоже не планировала, у меня другие цели были. И сейчас эти вопросы очень обижают. Не могла не возмутиться:

— А что, по-твоему, мне оставалось сделать? Переспать с ним?

Юра отвёл в сторону виноватый взгляд, пробормотал: «Прости», — и сунул крепко сжатые кулаки в карманы.

— Значит, это не Миранда нас перенесла? — поняла я неожиданно.

— Миранда? Миранда?! Фи, нет, конечно же! Да пусть эта старая только попробует перехватить мои заказы, уж я ей жизнь испорчу.

— Может, договоримся? — Юра отнёсся к ситуации с практической точки зрения.

Смерть задумчиво почесала подбородок, доела яблоко, вытащила из кармана второе. Эх, любимый, зря надеешься. Ей по-любому уже заплатили.

— Мне уже заплатили.

Так я и думала.

— Сколько?

— А неважно. Я всегда отрабатываю заработанное. Но, так уж и быть, тебе по знакомству помогу. Только на чудо не рассчитывайте! — сразу предупредила смерть. — Перенесу во дворец Повелителя, но на нижние этажи, подальше от его глаз, а там сами разберётесь.

— Что же ты прошлый раз меня напрямиком во дворец не отправила?

— Доступа не было, — смерть безразлично пожала плечами. — Только ты, парень, крепче за свою даму держись, я ж на тебя не рассчитывала изначально, так что сил на два переноса может и не хватить, останешься тут. Если что, совести у меня нет. Не расстроюсь.

Юра крепко обнял меня, и мы провалились во тьму.

Глаза открыла через несколько секунд, как только поняла, что под ногами — пол. Смерть не соврала, перенесла нас в обычный дворцовый коридор. Юра тут же вытащил артефакт и надел на себя. Только в этот раз даже в этом мире Юра не казался таким большим. Более того, немного уступал мне в росте. Естественно, я тут же обратила внимание на свои руки и поняла, что осталась собой. Вот так подарок! Да теперь Повелитель меня ни за что не узнает! Спасибо тебе, смерть, где бы ты не была.

Юре в очередной раз пришлось надеть артефакт, поскольку неизвестный никому мужчина мог вызвать массу подозрений, а вот помощника артефактора во дворце уже видели. Потому Юра решил не проверять уровень своего везения и не рисковать понапрасну. По знакомым коридорам мы хотели уйти тем же способом, с помощью которого уже однажды это сделали. Но воля случая опять вмешалась и кардинально изменила планы.

— Эртр даш тшан!

— Дас!

Незнакомая речь заставила меня насторожиться. Может, это древний язык ведьм, которые сейчас поблизости читают смертельные заклинания и насылают проклятия? Мало мне Миранды было. Нет бы что-нибудь хорошее случилось.

Юра замер, схватил меня за руку и толкнул в небольшую нишу, прикрыв собой. Всё случилось так быстро, что я даже пискнуть не успела.

Диалог на незнакомом языке продолжился, и нам пришлось простоять в одном положении довольно долго. Отекли ноги, закололо в спине. К сожалению, возможности нормально разогнуться при моём-то росте не представилось. Юре же высоты ниши спокойно хватало, но при этом его плечи с трудом умещались между стен. Хоть бы тут не застрять! Однако, невзирая на неудобства, я чувствовала себя абсолютно спокойной, поскольку была уверена, что это не ведьмы. Голоса-то оказались мужскими. Наверное, стражники. Правда, одно другого не легче.

И, как только эти мужские голоса окончательно отдалились и затихли, Юра вышел из укрытия, расцарапав левое плечо до крови острым камнем в стене, а затем помог выбраться мне. Однако направился любимый в противоположную сторону от предполагаемого выхода. Вот тут-то я и поняла: что-то пошло иначе.

— Куда мы?

— К артефактору. Начинай молиться, чтобы он нас не прогнал и не сдал, — Юра попытался перевести всё в шутку, но я за годы совместной жизни слишком хорошо успела изучить любимого, чтобы не заметить степень его беспокойства.

Я пошла следом, излучая недовольство. Почему нельзя мне всё нормально объяснить? К тому же, зачем нам тут оставаться? Мы ведь собирались...

— А что, по-твоему, мы можем сейчас сделать? Ты ведь сама слышала, — не сдержался Юра.

Да что я должна была услышать? А, главное, когда? Минуточку...

— Ты понял, о чём они говорили?

Юра сильнее сжал мою ладонь, резко выдохнул, замедляя шаг. Наверняка мы подумали сейчас об одном и том же.

— Помнишь, я говорил, что мне пришлось изучить местный язык в ускоренном темпе?

— Ни слова не поняла... — осознание проблемы далось мне непросто.

Юра, подтверждая свою принадлежность к мужскому полу, принял удар стойко, не бросившись в панику в отличие от меня. Я вцепилась в руку любимого, как можно крепче. Мысль, что могу потеряться, не зная языка, привела меня в ужас.

По соседнему коридору пронёсся гул, и мы тут же ускорились, поскольку не хотели попадаться на глаза страже и вызывать подозрения. Дальше мы продвигались в полной тишине, не отвлекаясь на окружающее беспокойство, а потому попали в знакомую часть дворца довольно быстро.

— Я тебе тысячу раз говорил, чтоб ты своих баб сюда не приводил, — возмутился артефактор, как только мы перешагнули порог его лаборатории. — У меня здесь не бордель, а приличная лаборатория вообще-то.

Разумеется, сама я вновь не поняла ни слова, мне всё это Юра перевёл.

Продолжив ворчать, старик перестал отвлекаться на посторонние факторы, то есть на нас, и обратил всё своё внимание на огранку небольшого полупрозрачного камня. Начинаю узнавать старого доброго артефактора...

Юра представил меня, назвав Линой (разобрать одно-единственное, более того своё собственное имя, с которым я ассоциировала себя довольно долго, не составило труда), и вступил в диалог с артефактором. Я то и дело ловила на себе косые взгляды и замечала ехидные смешки. Ну, не может этот старик нормально разговаривать, что поделать. К тому же, я, кажется, почти привыкла. Но всё равно сидеть среди знакомых и ни слова не понимать не очень-то приятно. Я бы даже осмелилась заметить, что это крайне неприятно. Сразу появляется жуткое ощущение беспомощности, необразованности, слабоумия. Благо, этот разговор не превратился в девчачьи посиделки с итоговым желанием спеть что-нибудь из репертуара Лободы, и быстро закончился.

Артефактор выделил нам ту же подсобку, где за время нашего отсутствия ничего не изменилось. Только в этот раз Юра сдвинул подобия матрасов, чтобы спать рядом. Я набрала воды из прихваченного из лаборатории кувшина и промыло плечо Юры. К счастью, ничего серьёзного — простая царапина. После Юра ушёл к артефактору, который пообещал помочь и смастерить для меня особый кулончик, чтобы я смогла понимать местную речь. Только в связи с тем, что ранее подобным никто не занимался, на результат надеяться нельзя.

Так как в артефакторике я ничего не смыслила — и когда Юра успел в этом досконально разобраться? — то у меня появилось свободное от любого общества время,

которое я посвятила поиску сменной одежды. Поиск не увенчался желаемым успехом. Единственное женское платье, лишенное всяких изысков, было мне откровенно мало. Оно беспощадно трещало в районе груди и сковывало ноги до такой степени, что я не только ходить — дышать в нём не могла. Но я не гордая, а потому решила взять пару запыленных мужских костюмов (рубашка, свободные брюки, пояс), отыскала по памяти вторую прачечную, где даже служанки почти не появлялись, постирала, оставила высыхать. Надо же нам с Юрой что-то носить.

Почему-то, пока стирала, почувствовала себя безработной женой, ждущей мужа после тяжёлого трудового дня. Намеренно не стала называть себя домохозяйкой, так как без работы я оставалась не так часто, но следить за домом успевала всегда.

Ночью в мой тёплый сон с морским побережьем ворвалась смерть. Уточнение — дипломированная смерть. Но поразило меня не само появление смерти, а наличие на ней одежды. Да, увидеть полностью одетую смерть я совсем не ожидала. Высокие шипованные ботинки, кожаные штаны и куртка размера на четыре больше, чем нужно... Вот так, действительно: ни в сказке сказать, ни пером описать.

— Принесла мне новое зелье? — обрадовалась я.

Но смерть моей радости не оценила. Пришлось пояснить:

— Опять речь не понимаю.

— Так те зелья закончились, — ответила неординарная дама таким тоном, словно я должна была это и без всяких подсказок знать.

Интересно, и что же эта смерть сделала дальше? Та-да-да-дам... Интрига! И... Правильно — достала яблоко.

— Я чего пришла? — смерть уселась на песок, поджав ноги по-турецки. И как только ей это удалось в таких-то ботинках? — Восхищаюсь!

Кажется, нельзя меня так часто за одну ночь шокировать. Я же ещё от предыдущего удивления не пришла в себя.

— Чем?

— Кем.

— Кем восхищаешься?

— Тобой!

Ой, такое чувство, словно здесь что-то не то. Или одна моя дипломированная подруга сильно не договаривает, чтобы я ни о чём не думала.

— Спасибо, конечно. Но в честь чего?

— Ты — прелесть. Да за то, что ты сделала, я готова тебе с поступлением помочь. Да, хотелось бы к ангелам устроить, у них очень престижная, уважаемая работа, но там у меня, как понимаешь, связей нет. Но ничего, ты и среди смертей справишься. Знаешь, какие деньги дипломированным смертям платят? Знаешь?

— Слышать не хочу!

Смерть немного расстроилась. Видимо теперь её шокировала. Наверное, она ожидала прямо противоположной реакции, а потому сейчас понуро опустила голову, не переставая умоляющее хлопать ресницами, чтобы я согласилась выслушать её. В конце концов, я сдалась.

— Почему ты мной восхищаешься?

— О, ты совершила невероятное! Да ты сама должна собой гордиться! Признайся, гордишься?

— Как я могу гордиться, если даже не знаю, почему я должна это делать? — разозлилась я.

Смерть призадумалась, опять надкусила яблоко, прожевала и продолжила с ещё большим энтузиазмом:

— Повелитель после того, как ты исчезла, со злости едва не разобрал этот дворец по камушкам. Получили все — недосмотревшие слуги, стражники, жёны. О, а что тут началось, когда Повелитель понял, что ты забрала с собой Астру, Дейзи и его любимицу Риггу! Немыслимо! Такого переполоха Сатр не видел все двести, нет даже триста лет. Но ведь это не главное. Ты вообще можешь себе представить, чему поспособствовала? — смерть выдержала небольшую театральную паузу и сорвалась на крик, не сумев сдержать свои эмоции, — Повелитель начал отпускать жён!

— И куда он их отпустил? — я действительно удивилась, хотя, наверное, больше испугалась за судьбы девушек.

— Пятерых вернул семьям. Двоих осиротевших отдал в подмастерье швеям, но они сами того пожелали. Ещё одну застал с любовником и — самое невероятное! — организовал для неё свадебное торжество. А ведь за пару месяцев до твоего побега Повелитель мог за такое казнить обоих. Лина, ты совершила настоящее чудо!

— Кто-нибудь ещё остался?

— Ты с математикой не дружишь? — безразлично поинтересовалась смерть. Ещё две жены при дворе. Но это *уже* настоящий прорыв! Никто не верил, однако благодаря тебе Повелитель наконец-то начал меняться.

Если честно, не вижу в этом своих заслуг. Просто так удачно совпало.

— Ты — чудо, Лина. Я тобой восхищаюсь.

— Я лишь хотела выжить и вернуться к мужу, — и это правда.

— Фи, так тот нервный тип — твой муж?

— Что не так с Юрой? — я порядком испугалась.

— До сих пор вспоминаю, как он разозлился от слов, что мне Повелитель заплатил за твои поиски... Кстати... Извини, но я должна была отчитаться о проделанной работе, и Повелитель теперь в курсе, что ты во дворце. Понимаю, твоё настоящее лицо ему не знакомо, но будь осторожной.

— Ты именно это хотела мне сказать?

— Решила предупредить, — ответила смерть и вновь вгрызлась в яблоко.

О, как мило с её стороны. Сначала сама окунула по самые неприятности, а потом «решила предупредить». То, что нужно.

— И самое главное: Повелителя пытаются отравить. Помоги ему.

Смерть протянула мне небольшой вытянутый флакончик, который я растерянно приняла.

— Ты хочешь, чтобы я отравила Повелителя и он долго не мучался? Или зелье растягивает процесс?

— Ненормальная! — возмущённо выкрикнула дипломированная дама. — Это противоядие.

Я тут же попыталась вернуть флакончик, но смерть ловко увернулась. Да, вот, что со всякими смертями делает наличие диплома.

— Разбирайтесь сами. Во-первых, кто меня слушает? Во-вторых, я не намерена рисковать своей жизнью.

Смерть задумалась, легко поднялась с песка и принялась выворачивать карманы, из которых на камни посыпались листы разной степени свернутости и помятости. Я воспользовалась этим состоянием и поинтересовалась, кто такой Сатр. Нет, ну а вдруг это местное божество, которому нужно поклоняться. А я вот не поклоняюсь, и у меня всё из рук валится.

— Мир этот Сатром именуется. Чего не понятного?

Найдя искомое, смерть позабыла обо всех остальных разбросанных вещах, вцепилась в мятый лист и прочла его не менее десяти раз. Закончив, она вновь села на песок, положила лист перед собой и торжественно обратилась ко мне:

— Уважаемая Сини... Синицына Галина Сергеевна, прошу тебя оказать услугу всему Сатру в честь небесной несправедливости.

Я насупилась, скрестила руки на груди, с подозрением взглянула на листочек.

— Да-да, документы это твои. Здесь вся информация. Видишь, даже полное имя отыскала. В Сатре, кстати, самый полный вариант полного имени только в особых случаях используется.

О, кажется, для одного высказывания слова «полный» было излишне много. Впрочем, это сейчас не имеет особого значения. Она вообще понимает, о чем просит?

— Синицына Галина Сергеевна, будь подругой. Спаси Повелителя. Всё, до встречи, у меня сил больше нет.

Сон прервался. «Будь подругой», «спаси Повелителя»? Я не успела ничего возразить, просто в какой-то момент открыла глаза и подскочила, зажимая в руке флакон. Юра тут же заворочался и проснулся.

— Галя? — вероятно, Юра спал достаточно крепко, а потому не мог сейчас быстро сориентироваться. — Галчонок, что с тобой?

Я села, пытаюсь убрать зелье под подушку как можно незаметнее. Юре рассказывать о просьбе смерти не хотелось. Да и я ещё не решила, что буду делать с противоядием. К моему счастью, в темноте практически невозможно что-либо рассмотреть, и сонный Юра моих манёвров не заметил.

— Тебе плохо?

Юра заботливо пощупал лоб, проверяя температуру, поцеловал в обнажённое плечико и поймал меня в свои медвежьи объятия. Поцелуй в плечико всегда действовал на меня особенно, и именно эту деталь наших отношений я считала самой интимной. По коже побежали мурашки, я наклонилась и поцеловала любимого по-настоящему. А сейчас почему-то почувствовала себя предательницей. Может, нужно сказать? У нас ведь никогда не было друг от друга секретов. Нет. Не стоит. Я быстро отодвинула в сторону все сомнения и опустила голову на подушку.

— Спи, любимый всё хорошо.

Юра завертелся, желая продолжить начатое, и я не смогла отказать.

Больше в эту ночь мне ничего не снилось.

Глава десятая решающая

На изготовление, а главное, изобретение артефакта, способного мне помочь в понимании речи, ушло много, очень много времени. За эти дни я освоилась в той части дворца, что безраздельно принадлежала артефактору, которому во имя науки было отведено целое крыло с несколькими комнатами, лабораториями и кладовыми. Ещё тут была небольшая импровизированная купальня и крошечная прачечная, граничащая с территорией слуг. Но про два последних помещения я узнала ещё во время прошлого пребывания в этом месте.

Так же мне сыграл на руку тот факт, что здесь почти никто не появлялся, исключение составили лишь некоторые горничные. И то по требованию артефактора они убрали не везде, чтобы ненароком не задеть и не разбить колбы с важными компонентами для работы.

Время от времени захаживал посыльный, передающий заказы Повелителя. И вот от излишне частых заходов этого посыльного и непонятных заказов Повелителя у меня голова шла кругом, поскольку я раз за разом пыталась понять целесообразность требуемого, но моя логика отказывалась это делать.

Ах, да, не сказала про кухарку. Так как каждую минуту артефактор с Юрой пытались провести с пользой в надежде на удачный результат, тратить время на хождение за продовольствием, как раньше, Юра не мог, а потому завтраки и обеды нам приносила одна из новых работниц кухни. Но по вечерам у неё всегда было много дел, и за ужином посылали меня. Первые пару дней я по привычке боялась и прижималась к стене из-за малейшего шороха, но потом успокоилась и вошла в ритм вновь изменившейся жизни.

Что касается моих более значительных достижений последних недель — начала осваивать язык Сатра. Конечно, многое мне давалось с трудом, что-то не давалось никак, а лёгкого, как назло, не было от слова «совсем». Но я очень старалась вникнуть в структуру речи и запомнить хотя бы самые основные слова. Юра, устававший днём в лаборатории, отчаянно стремился ночам обучить меня наиболее верному произношению, которого практически достиг сам. Но с произношением пока у меня были большие проблемы. Однако мой словарный запас понемногу пополнялся каждый день, что, несомненно, радовало.

Переживала я только об одном — опять мы исчезли из поля зрения родителей. Они там, наверное, вновь сходят с ума. Только нашли нас и, вот, снова потеряли. Остаётся надеяться, что Никита смог придумать достойную отговорку и усыпить их бдительность. С другой стороны, это же не может длиться вечно.

К концу месяца, когда я вся извелась от ожидания и перестала верить в чудо, доброй души старик всё-таки сделал невозможное — создал необходимый мне артефакт. Жаль только, что составляющие компоненты потребовались чересчур редкие, и на такой же кулон для Юры их не хватило.

Удивительно, но жизнь начала налаживаться.

И всё бы ничего, но, как бы спокойно рядом с артефактором не было, во дворце всё-таки стоял переполох. А перед нами с Юрой встал вопрос о совместной жизни. И возник он оттуда, откуда я его совсем не ожидала.

Как я уже сказала, по вечерам я бывала на кухне, где мне с кем только не приходилось сталкиваться. И для всех этих лиц нужно было придумать качественную историю, оправдывающую моё нахождение на территории дворца. Потому я представилась женой

помощника артефактора, без которой он не в состоянии работать по причине потери вдохновения. А так как артефактор без помощника, как без рук, то я тоже ему необходима. Разумеется, истина, на самом деле, заключалась только в словах «жена помощника», и то с какой стороны на это посмотреть. Хотя я и не отказывалась от Юриной фамилии, но официально-то мы с ним в разводе. Но, даже если б у нас с Юрой было свидетельство о браке, его бы никто не смог прочесть. А по законам Сатра мы браком не сочетались. Это-то и заметила Тайра — повариха, отвечающая за приобретение продуктов питания. И для того, чтобы это понять ей хватило одного взгляда на мои запястья.

— Боги Сатра, да ты во грехе живёшь, деточка! Ой-ой-ой, как же так?

Было немного странно слышать ласковое и трепетное обращение «деточка» от женщины, которая ниже меня на две головы, но Тайра сама в какой-то момент решила взять на себя шефство над моей скромной персоной, словно я не простая незнакомка, а горячо любимая племянница.

Что тут началось...

Вооружившись двумя половниками и закатав рукава, Тайра побежала к крылу артефактора, расталкивая локтями мешающих слуг. Я не успела догнать её и остановить, но отстала не так сильно, а потому получила возможность всё видеть и слышать.

Как я была зла!

Как ей вообще пришло в голову бить моего мужчину поварёшкой? Ну и что, что я раньше этого не делала и никогда не собиралась делать — это только моё право. А если б её мужа так стукнули, что бы она тогда сказала?

— Лжец! Негодяй! — бушевала повариха. — Обманул бедную девочку. Насочинял сказочек, а бедняжка и рада думать, что уже замуж вышла. А на деле-то всё не так. Старуху Тайру не проведёшь.

— Остановитесь немедленно, — я как раз добежала. Но слушать меня никто не стал.

— Либо женись по совести, либо проваливай, пока я тебя не зашибла!

Ничего не понимающему Юре только и оставалось уворачиваться от грозных взмахов. Наконец, я тихо подошла из-за спины и быстро выхватила поварёшку из правой руки. Тайра не расстроилась — стукнула Юру, когда он немного расслабился, поварёшкой, которую держала в левой руке. Вот неугомонная.

И пришлось нам... да-да, пожениться.

Церемония прошла крайне скромно: никаких накоплений у нас, разумеется, не было, хоть Юре и начислили небольшое жалованье как второстепенному работнику. Но Тайра всё предусмотрела и организовала так, чтобы нам и не пришлось особо тратиться. Она под впечатлением от нашего согласия на свадьбу — что нам ещё оставалось делать? — пригласила всех работников кухни, которые сначала приготовили наше скромное застолье, а потом переквалифицировались в гостей. Позвала артефактора и неизвестно откуда притащила «регистратора» — поддатого испуганного мужичка средних лет. Эх, такие организаторские способности за зря пропадают. Вот поставить бы Тайру во главе какой-нибудь небольшой фирмы, сколько б пользы было.

«Регистратор» полчаса проповедовал нам о ценности любви и важности детей как основного составляющего семейного счастья, а после предложил нам обменяться брачными «татуировками». Я до сих пор под впечатлением от последних. На самом деле, эти «татуировки» не представили собой ничего особенного — обыкновенный порез на запястье. Но в дополнение к порезу шло клеймо, которое выжигалось на коже раскалённой кочергой.

Саму кочергу за несколько минут до использования привели в надлежащий вид, чтобы она оставила нам идентичные отпечатки.

— Да что б я... ещё хоть раз на что-нибудь согласился!.. Да ни за какие деньги! — возмущался Юра местным произволом, глядя на обожжённую руку, и я была с ним солидарна.

— Галя, давай сбежим отсюда, пока не поздно...

Да, Галей меня Юра только в особых случаях называет. Есть, над чем задуматься.

— Запомни, женщина: ни одного развода больше не получишь. Нет никакого желания повторять свадьбу.

— Зря я не верил мужикам, что женитьба — зло. Эх, и ведь предупреждали меня умные люди.

Я невозмутимо пожимала плечами, баюкая горящую от боли руку, и с нетерпением ждала окончания дня. Однако под конец Юриных высказываний не смогла промолчать:

— Ах, ты, значит, не хотел на мне жениться? Женитьба — зло. Может, ты ещё и разводу радовался?

Юра тяжело покрутил головой, о от намёка на мои пониженные умственные способности, я едва не взорвалась. Как будто мне одной всё нравится!

К окончанию знаменательного события мы с Юрой были готовы порвать всех и вся, кто мог нам помешать. Единственное, чего хотелось — уткнуться носом в подушку и забыть про все традиции простых жителей Сатра. Где это видано, чтобы невеста на протяжении всей свадьбы кормила жениха с ложечки, словно он не самостоятельный мужчина, способный позаботиться о своей семье, а малое дитя, нуждающееся в няньке? И так как следовать менее адекватным традициям мы с Юрой наотрез отказались, Тайра уговорила нас соблюсти хотя бы эту. Счастливые гости радостно поддержали её. Не знаю, что думает Юра, но лично у меня до сих пор ощущение глупости и неловкости не проходит.

— Чувствую себя клоуном, — подытожил Юра.

— Они такие влюблённые, — умилялась Тайра и украдкой вытирала скатывающиеся слезинки.

Мы с... вновь обретённым мужем переглянулись. Где только Тайра прочла эту информацию, если Юра сидит за столом с лицом безжалостного бандита, способного в любой момент убить. Полагаю, я выгляжу не лучше.

Рассвет мы с мужем встречали на кухне. Выпив всё спиртное и доев трехдневные бутерброды, все гости постепенно удались. Но заметила я это тогда, когда из-за тяжёлой двери до нас донеслись постепенно затихающие обрывки смеха.

Сил ни что не осталось. Мы просто сидели за столами с остатками еды и глупо улыбались друг другу.

Таким образом, второй раз в жизни я вышла замуж за одного и того же мужчину. И только это меня и спасло.

Знакомая, но до ужаса неприятная ситуация повторилась: стражники ворвались, когда мы спали, втроём скрутили Юру, не дав ему ни единого шанса на сопротивление, и забрали меня. Случилось это приблизительно через неделю после нашей свадьбы. Надо было этот мир не Сатром назвать, а миром повторов, так как:

а) опять на сюда попала;

б) вновь оказалась во дворце Повелителя, несмотря на то что и не мечтала об этом;

в) вторую собственную свадьбу пережила здесь же;

г) оказалась в «лапах» стражников, слепо следующих указаниям ненаглядного Повелителя.

В который раз у меня душа в пятки ушла. Только тогда я знала причину, по которой меня искали, а в сейчас не понимала ничего. Разве мог Повелитель (даже сомневаться не приходится, что в этом переполохе виноват именно он) понять, что я — это я? Что подтолкнуло его к этой светлой мысли, если моего настоящего лица и всего к нему прилагающегося он не видел? И саму меня с настоящим лицом тоже не видел. А ведь озеро Отторжения так изменило внешность, что меня не только мать родная не узнала бы, я сама себя не узнала бы, если б не находилась в этом теле и не чувствовала конечностей.

Вывод один: кто-то сдал. Но кто? Кто обо всём знал, был в курсе мельчайших подробностей и мог меня предать?.. Получается, только смерть и Юра всё знали. Нет, смерть не стала бы меня сдавать, иначе не просила бы о помощи, и сама б не помогала. Юра... Нет, Юра точно не мог. Не мог, и всё. Я верю ему, так что можно поставить уверенную жирную точку. Смерть тоже не могла... Тьфу, опять одни повторы. Выходит, какой-то замкнутый круг.

— Осторожнее! Не бревно несёшь.

Я прикрикнула на стражника, который нёс меня своим на плече, предварительно спутав верёвкой руки и ноги. А нечего бить меня головой о стены. И пусть моя головушка не всегда работает так плодотворно, как мне хочется, но она мне ещё нужна, а значит, её нужно поберечь. К удивлению, моё недовольство на стражника подействовало, и он даже отошел ближе к центру коридора, чтобы я не травмировала ненароком другие части тела. Двое сопровождающих встали по бокам. Конечно, куда без них. А то, в противном случае, несущий меня бедолага заблудится.

Пришли мы в какой-то зал. Большой по площади, но мрачный. Вторых выходов при первом осмотре я не обнаружила. Не очень хорошо. Зато тут мне встретились все женщины дворца, знакомые и незнакомые: кухарки, горничные, прачки. Приглядевшись, даже заметила двух жён Повелителя — их выдала резко отличающаяся балахонная одежда, практически полностью покрывающая тело.

Много, слишком много женщин.

А по всему периметру зала — стражники.

Странная какая-то... традиция. Я уже заранее в ней разочарована. Можно, пожалуйста, зайти в «личный кабинет», пожаловаться на организацию мероприятия и поставить отрицательные оценки? А дизлайки учитываются? Эх, если бы.

Надо взять себя в руки и проанализировать ситуацию. Что получается?

Во-первых, женщины напряжены. Значит, для них этот сбор тоже стал неожиданностью.

Во-вторых, стражников при любом раскладе в помещении меньше, чем женщин. Пока не знаю, как к этому относиться, но скорее всего нахожу это положительным моментом.

В-третьих, горничная возле стены уж слишком активно перепрыгивает с ноги на ногу. Полагаю, она в скором будущем может попроситься в уборную. В этом случае поднимется лишний шум, всё внимание будет приковано к горничной, а я тем временем потихонечку уйду.

Отличный план, жаль только, не представилось возможности реализовать: горничная прыгала с ноги на ногу, не из-за естественных потребностей организма, а по причине ушиба

стопы. Какое разочарование.

В зал вошёл Повелитель. И с первой секунды я его, признаться, не узнала. Да, он остался всё таким же худым черноволосым и высоким, но гордый орлиный профиль уже не бросался в глаза за сотни километров. В жесты добавилось больше ярости и резкости, тонкие губы плотнее сжались. А чёрные глаза полыхали непередаваемой злобой. Ох, и не хотела бы я сейчас попасться ему под руку.

Повелитель поднялся на импровизированную сцену — для этого дела стражники приволокли гору одинаковых ящиков, выстроили в несколько рядов, застелили из сверху досками, а после накрыли красным полотном. Ничего себе, вот так сервис. Последовал приказ подводить к Повелителю по одной женщине.

Потянулись не минуты — часы напряжённой тишины, нарушать которую могли только Повелитель и подведённая к нему женщина.

— Имя. Кем служишь, как давно? Перечисли всех знакомых девушек и женщин. Знакома с госпожой Линой Пренс? Где она может прятаться?

Именно это спрашивал Повелитель у каждой, и я всякий раз вздрагивала, как только слышала имя. Мимо не прошёл никто — эти же вопросы были заданы и трём девчушкам-подросткам, прижимающимся к юбкам трёх разных служанок, вероятнее всего матерей. Особое внимание Повелитель уделял удерживаемому в руке кулону, который во время ответов загорался зелёным. Даже представить не могу, для чего он нужен, но лёгкое чувство тревоги меня не покидало.

Я уже почти успокоилась, наблюдая за бесконечно повторяющимся процессом, в котором не узнала ничего нового, кроме женских имён, и то из-за обилия последних ничего не запомнила. Но отличились жёны.

— С госпожой Пренс не знакома, где она прячется не знаю, — выдохнула более старшая жена, низко поклонившись.

Кулон в руке Повелителя вспыхнул алым.

— Ложь!

Женщина задрожала от испуга, затряслась и бросилась в ноги со слезами:

— Пощадите, Повелитель! Признаю свой ответ не верным, ненароком соврала, по невнимательности. С госпожой Пренс я знакома вашей волею, пару раз пересекались в одном помещении, но после побега я её не видела, чего она хочет и где скрывается — не знаю.

Камень плавно сменил красный цвет на зелёный, продемонстрировав прекрасную растяжку палитры. Повелитель удовлетворённо хмыкнул.

Вторая жена такой оплошности не допустила, сразу сказала, что видела меня последний раз убегающей в неизвестной направлении вместе с предательницей Риггой и двумя новыми на тот момент, но такими же дурными жёнами.

О, нет, если этот камешек отличает истину ото лжи, я ни слова сказать не смогу. Сразу меня сдаст. Ну почему артефактор изготавливает только рабочие артефакты? Нельзя было для Повелителя не стараться? Не успев придумать хорошую историю, я ощутила, как стражник схватил меня за локоть и повел к импровизированной сцене, где быть совсем не хотелось.

— Кто такая, и почему я тебя раньше не видел? — мой допрос начался иначе.

— Жена помощника артефактора. У вас на службе не состою, — так, пока можно выдохнуть.

Для убедительности я продемонстрировала руку с недавно появившейся «татуировкой». Повелитель кивнул, принимая мои доказательства.

Вдох-выдох. Как говорил Карлсон: «Спокойствие, только спокойствие».

— Знакома с госпожой Линой Пренс? Где она может прятаться?

И что я должна сейчас сказать? «Здравствуйте, это я. Давно не виделись», — это?

— Прошу прощения, но я не имела чести быть представленной госпоже Лине Пренс, — спокойно ответила я и поклонилась, как и все горничные.

Камень вспыхнул зелёным цветом. Прошло! У меня получилось! Вот, главное, не лгать. А я и не солгала — меня со мной никто не знакомил.

— Где она? — очередной требовательный вопрос.

— Разве можно знать местоположение незнакомого человека?

Камень вновь не подвел. Я мысленно сжала кулачки в надежде, что Повелитель меня отпустит, как и предшественниц. Но вместо этого Повелитель небрежно бросил:

— Твой муж сослужил хорошую службу. Я более чем доволен, всем что Рий и его наставник делают. Но раз господин артефактор постоянно отказывается от моего подарка, так пусть твой муж выберет себе вторую жену!

Я ошалела. Вот так заявление. Широко распахнув глаза, отступила на шаг назад и уставилась прямо перед собой. И этого человека по просьбе смерти я ещё и спасти должна от отравления? Ну уж нет, не бывать этому.

Женщины тут же отвели глаза, перестав на меня смотреть. А те, кто не успел отвернуться, смотрели на меня с жалостью. Так хотелось на весь Сатр крикнуть, что Юра не такой. Но кто бы меня понял? Никто. Я сдерживалась из последних сил.

Наконец, я вернулась на место. И после того, как все без исключения прошли через «аудиенцию» с Повелителем, правитель Сатра развернулся и громко проговорил, не скрывая раздражения:

— Кто узнает, где прячется Лина Пренс, но не сообщит об этом, будет казнён.

Следующие десять минут ушли на подробное описание моей внешности. Припоминалась каждая родинка. Надо же, не думала, что Повелитель успел так внимательно меня рассмотреть и всё запомнить. Да некоторых подробностей даже я не знала, поскольку не обращала внимания.

Девушки и женщины тихо слушали и кивали в такт. А после завершения пламенной речи нас распределили по три на каждого стражника и сопроводили туда, откуда выдернули изначально.

Возвращалась в камеру я с чувством опустошения в груди, но то, что я увидела на месте, заставило меня закричать от боли. Связанный по рукам и ногам Юра лежал на матрасе с завязанными глазами и с кляпом во рту. Руки мужа были неестественно вывернуты, но он всё равно не оставлял попыток подняться, мыча и пыхтя.

Изверги!

Первым делом я бросилась убирать повязку с глаз, за что едва не получила плечом в живот, но тут же опомнилась и «подала голос»:

— Юрочка, родненький, это я.

Юра перестал мычать и пыхтеть, лишь настороженно напрягся, не доверяя своему слуху. Как только я сняла повязку с глаз и вытащила кляп, сопровождавший меня стражник опомнился, но в его голосе отчётливо прослеживалась зависть:

— Хорошо служишь, помощничек. Повелитель позволяет тебе выбрать вторую жену.

Юра громко и совсем не литературно отправил хранителя порядка в дальнейшее путешествие, добавив коронных русских трёхэтажных выражений. Я в жизни от него такого не слышала и не думала, что муж может... так. Стражник, не знавший русского в принципе и отборного русского — в частности, со спокойной совестью удалился, напоследок поплотнее прикрыв дверь.

— Как ты? — первым делом Юра поинтересовался моим состоянием.

Я пожалала плечами и поцеловала любимого в уголок губ. Рассказала всё, пока развязывала ноги. Юра не переставал хмуриться, мрачней с каждой минутой.

— Чувствую себя... беспомощным. Я... не смог тебя защитить. Мне так жаль, Галчонок. Мне так жаль...

— Ещё бы! Трое на одного. Во сне.

Ох, Юра... Стараясь сдерживать слёзы, развязывала руки как можно осторожнее, но всё равно Юра вздрагивал и стискивал зубы, чтобы не замычать. И не мудрено. Переломанными в нескольких местах были обе руки. Изверги! Какие же они изверги! Кто бы что ни говорил, но нужно отсюда убираться.

В таком состоянии нас и обнаружил давно проснувшийся артефактор. И он тоже в восторг от случившегося не пришёл.

Узнав о причинении вреда здоровью Юры, Повелитель пришёл в ярость, вынес строгий выговор якобы превысившим полномочия стражникам, полностью лишив их жалованья на пять месяцев. И пусть окружающие говорят, что хотят, но моя интуиция всё-таки подсказывает простую истину: реакция на действия стражников показная. Уверена, калечили они с разрешения Повелителя. Да и артефактор это подтвердил, а уж он, проживший во дворце десятки лет, успел изучить характер будущего правителя ещё в те дни, когда Повелитель был мелким мальчишкой, не желающим учиться.

Наказание наказанием, но мне с мужем, понятное дело, легче от этого не стало. Да, не спорю — Юру осмотрел лучший целитель дворца, но процесс реабилитации сильно затянулся. Причём левая рука мужа, благодаря артефактам, целительным мазям и мастерству юного медицинского гения, срослась довольно быстро, а правая, ведущая, несмотря ни на что, срастаться не желала и доставляла массу неудобств. В первую очередь это отразилось на работе Юры в лаборатории. Делать что-либо одной рукой у него не получалось, к тому же знатно ухудшилась моторика пальцев левой руки, что отрицательно сказывалось на работе с мелкими деталями. А в этой артефакторике, куда ни глянь, присутствуют сплошные мелкие детали, требующие высокой концентрации и точности действий. Я помогала, как получалось, старалась, прислушивалась ко всем словам Юры, но всё равно часто и глупо ошибалась в мелочах, из-за чего работа, по большей части, стояла на месте.

Кстати, перевязанная рука и на нашей личной жизни отразилась — постоянно мешала, болела, когда муж пытался согнуть локоть, поднять или опустить плечо, и Юра не знал, куда деть пострадавшую конечность. Но я находчивая, нашла выход из ситуации. А что тут такого? Руку можно спокойно положить на кровать или же на матрас, и беспокоить она не будет... Так почему бы не полежать самому вместе с рукой? Юра, конечно, был не очень доволен. Но я тут причём?

Также в качестве компенсации (согласна, подозрительно звучит) Повелитель начал приглашать Юру на ужины в узком кругу, где кроме самого Повелителя обычно присутствовали две его жены, неприметный слуга и мы с Юрой. Чувствовала я себя в этой

компании неловко, и никакая поддержка Юры не могла заставить меня успокоиться. А более всего раздражало и выводило из себя желание Повелителя навязать своё единственно верное мнение и решение: на каждый такой ужин он непременно приводил от двух до трёх девушек, чтобы Юра выбрал себе вторую жену. Для чего это нужно, мы так и не поняли.

— Опять все неуютны? — тяжело вздохнул Повелитель, словно не понимал, почему его милый щеночек отказывается принимать осточертевшую пищу.

— Как я уже говорил, мне достаточно одной жены, — спокойно парировал Юра.

Мне за столом разговаривать не дозволялось, и я молча слушала всё, что происходило вокруг.

— Какого это?

Я сначала не поняла сути вопроса, и, судя по небольшой заминке, Юра тоже не понял, но после спохватился и, тщательно обдумывая каждое слово, ответил:

— Если любишь женщину, с которой живёшь, жизнь обретает смысл и цели, начинаешь чувствовать себя мужчиной, добиваешься карьерного роста, чтобы соответствовать любимой. Другие не нужны.

— Карьерного роста? — не понял Повелитель.

Юра проигнорировал этот вопрос, показывая заинтересованность в пище, которую неторопливо накалывал вилкой с пятью зубьями (других на Сатре не водилось). На удивление, использовать левую руку Юра научился довольно быстро, хоть и получалось это не всегда хорошо. А я постаралась остановить расплывающуюся улыбку, чтобы не выглядеть глупо. Пусть это была и обобщённая фраза, но я почувствовала явный комплимент.

— Чем же хороша твоя жена?

Новый вопрос заставил в очередной раз меня напрячься, Юра тоже подобрался. Я даже видела, как на его лице отражался весь мыслительный процесс, как хмурились брови, появлялись и вновь исчезали складки на лбу. А ведь ответить нужно так, чтобы Повелитель поверил и, главное, не заинтересовался мной. Хватит с него острого интереса к Лине.

— Она меня любит. Этого достаточно.

— Вот как? — заинтересовался Повелитель, и впервые за десять совместных трапез обратил на меня своё внимание.

Нет! Ну почему так?

— Отвечай! — громко возмутился Повелитель, собрав оба глаза у переносицы.

Да что отвечать-то? На какой вопрос?

— Действительно любишь?

Ах, это.

— Люблю.

Повелитель неверяще посмотрел на меня, затем шокировано — на Юру. Мы синхронно пожали плечами, а грозный правитель Сатра уже переключился на последних из оставшихся жён. И в этом взгляде я тут же прочитала укор. Мол, вон, посмотрите, она своего мужа, простого помощника, *любит*, а вы почему не любите, тем более что в мужьях у вас не абы кто, а целый Повелитель. Не знаю. Может, мне это показалось или привиделось, а, может, кому-то корона жмёт.

После этого вечера Юру... повесили. Ой, типун мне язык! Что я такое говорю?! По-вы-си-ли! Юру повысили. Всё одно вернуться к артефактам в силу неработоспособности руки — надеюсь, временной неработоспособности — Юра не смог, и Повелитель назначил мужа своим первым советником. И почему такая честь была оказана именно Юре, никто так и не

понял, но, что уж очень странно, завистников и недоброжелателей так и не появилось. По крайней мере все так же продолжали улыбаться, а порой даже бросали сочувствующие взгляды, которые я ловила из-под полуприкрытых ресниц.

Ещё нам новую комнату выделили. Так сказать, поближе к Повелителю. Шикарная двуспальная кровать с балдахином, широкое окно, две тумбы, зеркало, шкаф, удобства — не чета предыдущей коморке.

— Не нравится мне происходящее. Будь осторожней, Галчонок, — завил Юра после осмотра новых, не побоюсь сказать, апартаментов.

— Соберём немного денег и переедем? Думаешь, у нас получится? Но сколько же лет нам придётся копить? Может, мне тоже на работу напроситься, чтобы жалованье платили?

— Не дури, Галя. Кем ты тут работать собралась? Горничной? Только здоровье напрасно подорвёшь, пока будешь таскать тяжёлые вёдра с водой. Брось эту идею.

И в первый же рабочий день на новой должности Юра взял меня с собой, заявив, что я его муза. Повелитель бесновался, кричал, что выгонит нас обоих, но после бросил пять стопок бумаг и приказал рассортировать.

Читал Юра на языке Сатра из ряда вон плохо. Гораздо хуже, чем говорил. Потому, просматривать жёлтые листы и озвучивать написанное на них пришлось мне. А дальше уже Юра думал, что и куда положить. Пересмотрев несколько таких бумаг, мы пришли к выводу, что нам предоставили документы, подтверждающие право купли-продажи. В итоге, Юра предложил разделить всё на... покупку и продажу. Так и поступили. А как иначе? Получилось собрать две внушительные стопки. Повелитель, увидев результат, усмехнулся и сказал, что проверку мой муж прошёл. Потрясающе! Проверок всяких нам только не хватало.

И всё бы ничего, но Повелитель неожиданно решил привлечь Юру к участию во всех совещаниях в качестве артефактора-безопасника. Мол, ничего сложного — нужно только проверять работу защитных артефактов, следить за безопасностью во время самих совещаний и контролировать ситуацию. Дел-то. Раз плюнуть.

— Как?! Как я должен это делать? Я не имею понятия, как контролировать эти артефакты, у меня другое образование. Нет, я, конечно, многому успел научиться, но не настолько же! — возмутился вечером Юра.

И отказаться у Юры не получилось. И мне теперь приходилось сидеть в комнате в одиночестве, поскольку куда-куда, а на важные совещания меня не брали. Да мне, если честно, и не хотелось там быть.

Но скучать мне не пришлось. Днём, пока мужчины были заняты, ко мне пришла одна из жён Повелителя. Она робко постучалась в дверь, попросилась войти, и я, заинтригованная, впустила беспокойно оглядывающуюся женщину.

— Кретта, — представилась она.

Я кивнула и... едва не произнесла имя Лина, но быстро спохватилась.

— Галя.

Имя моё Кретта выговорила с трудом. Так странно — столько раз ужинали за одним столом (даже денёк в общем статусе жены пережить успели), а имена друг друга не узнали. Что поделать, Повелитель не соизволил нас познакомить.

— Спасибо, тебе, Галя.

— За что? — не поняла я.

— Многое изменилось. После того ужина, когда твой муж о любви говорил, Повелитель совсем другим стал. Хоть меняться он начал ещё с побега госпожи Пренс, которую до сих

мечтает найти, ты тоже оказала весомое влияние на изменения.

— И в чём это проявляется?

— Нового советника за просчёт Повелитель не казнил, жалованье горничным поднял, нас больше не трогает. Да и, сама знаешь, у него теперь только две жены остались.

— Знаю.

— Разве это не чудо? Спасибо тебе ещё раз!

И Кретта убежала также неожиданно, как и пришла. Только лёгкий аромат персиков ещё витал в воздухе, напоминая о появлении гостыи. А я осталась в комнате наедине с собственными мыслями. Подумать тут было о чём. Но подумать и разложить всё по полочкам не получилось.

— Представляешь, они разрабатывают план по твоей поимке, — заявил разозлённый Юра после очередного длительного совещания. — Всё гадают, куда могла пойти девушка, находящаяся на территории дворца. Даже подругу твою дипломированную пытались к поискам привлечь.

— Получилось? Смерть им помогла?

Юра усмехнулся:

— Такую попробуй уговорить или принудить к чему-нибудь, только и знает, как «фи» направо и налево отвешивать.

— Значит, они меня не найдут.

Я была твёрдо уверена в своих словах. И не зря. Всё так и получилось. *Они* не нашли.

Нашла Миранда.

В ту секунду Юры не было рядом со мной, и я не могла не радоваться этому факту. Может, глупо. А, может, так было суждено самой судьбой. Миранда, как и всегда, появилась внезапно, просто вдруг стала отражением в моём стакане с водой и напугала до чёртиков. Стакан выпал из рук, разбился вдребезги, а вода лужицей растеклась по полу, оставив несколько капелек на осколках. Жаль, нельзя вытереть лужицу тряпкой: всё равно эта ведьма рано или поздно меня найдёт.

— Опять обмануть вздумала? Полагала, я тебя не найду? — взбеленилась старуха. — Отвечай немедленно, где спрятался твой Юрий! Уверена, ты знаешь.

Столько слов. Лишних, не лишних — не важно. Меня зацепило одно. Короткое, но такое значимое местоимение. *Твой*. Как хорошо, что она ещё об этом помнит. Знает, что Юра *мой*, принимает истину. Нет, я бы ей в любом случае напомнила, если б это понадобилось, но так всё равно лучше: не нужно ни перед кем распинаться.

— Я не отвечу. Я ничего тебе не должна.

И это действительно так, если подумать. А хотя тут и думать нечего.

— Был уговор, — Миранда не сдержала подступающей истерики и перешла на отчаянный рык.

Как несолидно. Более того, в её возрасте позорно себя так вести. словно ей каких-то десять-пятнадцать лет, а не несколько десятков.

— Я хотела вернуться на Землю, но в итоге нахожусь на Сатре, а потому наш уговор не имеет силы. Для особо непонятливых повторю: я не должна тебе ничего.

— Должна! О, ты слишком многое мне должна. Вспомни — ты была на Земле, перенос состоялся. Свою часть сделки я выполнила. Очередь за тобой.

— Ты просила развестись, и я развелась. Мы договаривались на одну услугу, так что долгов с моей стороны, в любом случае, нет, — я тоже постепенно начала закипать.

— Я хотела, чтобы ты оставила Юрия раз и навсегда.

Непробиваемая.

— Зачем тебе мой муж? Понравился?! — решила я на главный вопрос, преувеличив про «понравился». Уж этого точно не может быть.

— Даже слишком понравился.

— ЧТО?!

Я отступила, пошатнулась, упала на пятую точку, отползая подальше от ненавистной лужицы с пренеприятнейшим портретом. Пазл в моей голове никак не хотел складываться. Этого просто быть не может! Как Юра мог понравиться Миранде? Знать бы ещё, насколько сильно он ей «понравился». Да и где они могли пересекаться? На Земле? На Сатре? Как?! А если учесть, что ведьма сразу договаривалась насчёт услуги, не вдаваясь в конкретику, то можно ли предположить, что Миранда с самого начала знала, кто мой муж? Очень на то похоже. Но ведь я выглядела совершенно иначе!

Нет, я отказываюсь в это верить. Знаю, правда всегда звучит глупо, но всё-таки есть же определённые границы. И кто-то их только что перешагнул. Если что, это не я.

— Да не мне понравился, ненормальная! — Миранда, заметив мой шок, правильно расценила ход моих мыслей. — Ученице моей.

Ученице?! Какой ещё такой ученице? Нет, опять одного другого не легче, а потому те же самые вопросы остаются в силе.

Миранда живёт на Сатре. Юра — землянин.

Миранда, как выяснилось, может перемещаться между мирами, может кого-то перемещать. Юра — нет.

Да пусть мне эта ведьма вообще сейчас скажет, что меня и отправили на Сатр, чтобы избавить Юру от жены и освободить тёплое место, и я...

О, нет... Миранда может перемещать людей между мирами — раз. Ученица — два. Ученица!.. А ведь артефактор, помнится, рассказывал мне какую-то историю про ученицу Миранды, которую ей пришлось забросить в другой мир, чтобы спасти жизнь. Буквально за пару минут до казни. Дословно вспомнить ничего не могу. Да и неважно это. Если предположить, что эта ученица... если не ошибаюсь, то Сафарида (зачем я только это странное имя запомнила) попала на Землю, то всё становится ясным. Она наверняка встречалась с Юрой, влюбилась в него, но потом появилась я и забрала лучшего на свете мужчину себе. Только перемещение это, насколько я понимаю, было давно. Сколько же тогда лет той Сафариде? Ну, держись, Юра, как вернёшься, буду тебя пытаться. Должна же я знать, какой из своих бывших ты все мечты разбил, а она теперь в отместку день за днём пытается разрушить моё счастье. Никогда, кстати, не думала, что моему мужу могут излишне взрослые для него женщины нравиться. Бр-р-р...

Тогда, получается, Сафарида и заплатила смерти за мой перенос. Зачем только внешность потребовала изменить, не понятно.

Возмущённое бормотание со стороны лужицы прекратилось. Я встала, подошла, внимательно посмотрела. Хм, вода как вода. На первый взгляд, ничего необычного.

Итак, нужно обязательно понять, кто такая Сафарида. Может, это даст какое прояснение...

— Галя!

Я с тревогой обернулась на голос влетевшего в нашу комнату Юры. Тревожиться было о чём — Юра так быстро бежал, что теперь не мог нормализовать дыхание. Наконец, Юра

отдыхался. Я отошла, чтобы налить воды в стакан. Понятное дело, в другой стакан. В разбитый уже ничего не нальёшь.

— Повелитель умирает.

Я резко обернулась.

— Его отравили, — Юра хмуро сунул руки в карманы.

Ой-ой-ой, совсем забыла. Я же должна была использовать зелье из того флакончика, чтобы предотвратить это отравление. Да... боюсь, смерть будет в ярости.

И что теперь делать?

— Всё закрутилось очень быстро, никто не успел среагировать. Повелитель выглядел абсолютно здоровым, когда требовал от главного стражника отчёта о десяти погибших солдатах. Уверенно держался на ногах, пока запугивал казначея. Вино из кубка отпивал. А потом резко упал в обморок где-то в середине своей речи. Дыхание перестало быть заметным, сердцебиение понизилось.

Юра пытался мне всё детально рассказать, не упуская подробностей, пока мы бежали в зал к Повелителю. Я неслась, придерживая рукой мешающую юбку платья, на подол которой периодически наступала по неосторожности. Спешка также не способствовала спокойствию.

Но в конце концов мы добежали. Зашли в зал. Остановились. Ужаснулись.

— Ты видишь то же, что и я? — уточнила у мужа.

— Всё зависит от того, что видишь ты.

— Я вижу, народ решил немного порадоваться.

— Немного?! — Юра едва не поперхнулся. — Да гости на нашей свадьбе не были такими счастливыми.

— На первой или на второй? — почему-то этот вопрос показался мне крайне важным.

— На обеих!

Справедливо.

Нет, это нужно только видеть. С какой радостью служанки принялись украшать зал цветами, не передать словами. Нервное состояние всех и вся вокруг заставляло оборачиваться и нервничать в ответ. Единственным, кто более-менее сохранял спокойствие, оставался лекарь.

— На Сатре принято украшать стены цветами и развешивать декоративные ленточки в день похорон? — спросила я у одной служанки, которая едва не снесла меня открывающейся дверью.

— Что ты такое говоришь? Естественно, нет. Никаких цветов во время погребения нельзя использовать. Цветы — символ праздника, удачи, счастья.

Потом служанка окинула пронизывающим с ног до головы взглядом и ехидно поинтересовалась, не представляя, как сильно попала в цель:

— А ты чего интересуешься? Как будто сама не с Сатра. Сразу видно — деревня! И что только твой муж в тебе нашёл?

Буквально через пару секунд она забыла про меня и стала помогать остальным служанкам развешивать цветы, которые сама же причислила к признакам проявления радости. Может, я чего-то не понимаю? Может, они все надеются, что при помощи «счастливых» цветов Повелитель поправит своё здоровье и очнётся? Странно, хоть бы на кровать его перенесли, а то вздумали оставить болеющего человека на холодном каменном

полу. Да, не спорю, человек из Повелителя ужасный вышел, но это ведь не повод самим переставать быть людьми.

Юра уже во всю общался с лекарем. Я слышала громкие споры, шум. Любимый пытался что-то доказать, повышая голос и активно жестикулируя руками. Ого, это что же такое надо было сделать, чтобы довести до этого состояния моего обычно уравновешенного мужа? Я подошла к мужчинам.

— Проверьте ещё раз! — кричал Юра. — Вы должны знать, что делать. Вы же лекарь. Специалист, которого учили помогать людям, спасать жизни. Почему вы бездействуете?

— Зачем мне это? Мальчик, беги к мамочке, пока она не кинулась тебя искать.

Ого. А лекарь знает толк в оскорблениях.

— С меня хватит, — окончательно разозлился Юра. — Если вы сейчас же ничего не предпримете, я вас в бараний рог скручу.

— Какой такой рог? — не понял так называемый специалист, но грань терпения Юры всё-таки каким-то магическим образом почувствовал. — Хорошо, не злись.

Лекарь демонстративно припал ухом к груди Повелителя, где должно быть сердце, счастливо заулыбался, приподнялся, поводил ладонью над лицом, легонько похлопал по щекам, поочерёдно приподнял широкие кисти сильных мужественных рук, нежно провел собственной рукой по фалангам пальцев... Это ещё что за церемония брачных танцев?! И это лекарь?

Но лекарь, видимо, был уверен в своей исключительности. Более того, что гораздо хуже и страшнее — этот мужчина действительно верил, что является лекарем. Меня настолько потрясло увиденное, что, если бы Юра не приобнял, я бы забыла, как дышать. Интересно, а лекарь что-нибудь слышал о разнообразии европейской ориентации? Может, он из тех, которых большая часть России не уважает?

— Он умирает, — довольствуясь собой, вынес вердикт лекарь.

Потрясающе. А сами мы это не заметили!

Со всех сторон слышались радостные охи, вздохи и причитания. Служанки украдкой вытирали слёзы счастья.

— Наконец-то...

— Дождались!

— Ну, теперь-то точно заживём.

— Ах, я уж и не верила...

— Ой, радость-то какая!

— Слава Сатру, дожил!

Что стражники, что советники, что прислуга — все сейчас оказались в одной лодке. Лодке счастья, жаждущей захоронения Повелителя. Кажется, я поняла, цветы им нужны, чтобы нового Повелителя поприветствовать. Вот и... радуются.

Нет, с одной стороны, я прекрасно понимаю этих людей — Повелитель, действительно, не самый удачный представитель человечества. Его методы суровы, требования жестоки и зачастую бессмысленны и, возможно, он не заслуживает тепла и поддержки. Но так откровенно радоваться, что человек умирает? Мне сложно это понять.

Я заставляла себя вспомнить, чего хотел от меня Повелитель в образе Лины Пренс. Пыталась представить, что бы со мной могло случиться, если бы Юра не успел помочь. Но всё равно эти кадры не могли затмить слова смерти о том, как Повелитель изменился. Не могла я не вспомнить и о словах Кретты, подтверждающей изменения. Вряд ли она стала б

меня благодарить, если б ничего не повернулось в лучшую сторону.

И как нам быть, что делать? А ведь мои родители всегда учили меня, что человеку нужно давать второй шанс.

— Юра.

Юра обернулся, подошёл ко мне, я отвела мужа в сторону, подальше от народа, чтобы спокойно поговорить.

— Они ни за что не помогут, лекарь не возьмётся его лечить, — констатировал очевидное любимый. — Галя, если Повелитель не придет в себя, нам нужно будет уйти. Помнишь нашу земную историю? Любые перевороты — дело кровавое. Как человек, который некоторое время находился рядом с Повелителем во время всех собраний, скажу, что заменить его некем. Один экземпляр хуже другого. Эти глупцы рано радуются.

Юра тяжело вздохнул, принимая непростое решение.

— Пошли, нам пора собираться.

Муж отошёл и потянул меня следом, но я заставила его остановиться. Перевела дыхание, успокоилась.

— Галчонок?

Юра не понимал, чего я от него хочу. А я наконец осознала, что не могу поступить иначе. Смерть поступила правильно, доверив мне флакончик. Лишь бы только не было поздно! Никогда себе не прощу, если не успею помочь. А ведь смерть просила использовать зелье *до* отравления, а не после.

— Пстой, — я наклонилась, достала из потайного кармашка в юбке тот самый флакончик и вложила его в руку Юры, — мы должны использовать это. Смерть обещала, что Повелителю поможет.

Юра прищурился, убрал флакончик в нагрудный карман и попросил:

— Найдешь стакан воды? А я пока отвлеку лекаря.

Я кивнула и поспешила к служанке, уносящей из зала порванные ленты.

Глава одиннадцатая неприятности предотвращающая

Цветы повсюду: на стенах, на троне, на оружии стражников (какой, интересно, «умник» до этого додумался?). Картины украшены цветами, к углам ковров пришиты бутоны роз. Кажется, будто вся оранжерея переместилась в тронный зал. От сильного запаха разных видов цветов начинает кружиться голова, но никто не обращает на это внимание: все поглощены счастливым событием восхождения на престол Нового Повелителя. Ух, как долго это произносить. Не могли что ли на Сатре слово «коронация» придумать? Ну, видимо не могли, ибо, скорее всего, чувством лени не знакомились. Не то, что на Земле, лень — двигатель прогресса.

А началось всё в тот самый день, когда лекарь во всеуслышание заявил, что Повелитель умирает. Про радость я уже говорила, но, не отмечала, что одной радостью народ не ограничился. Жители перешли к активным действиям. А именно:

Сожгли покои Повелителя (хорошо, что дворец каменный, и пожар на остальную площадь дворца не перекинулся).

Взяли в плен жену Повелителя (не Кретту, другую), отвели в некое подобие храма и заставили отмаливать все грехи мужа. Как будто это могло по щелчку пальцев решить все их проблемы.

Устроили настоящую бойню за право становления Новым Повелителем в виду отсутствия как близких, так и дальних наследников обоего пола.

Бойня была кровавой, жестокой, стремительной и крайне подлой. Она наступила сразу после сожжения покоев и радостных плясок на пепле, оставшемся от мебели. Участие принимали все придворные, все советники, а также пара служанок (они-то куда полезли?) и одна повариха. Повариха, кстати, обладала невероятно сильным оружием, помогающим не только держаться на позициях длительное время, но и периодически лидировать. И имя этому волшебному оружию — сковородка. Замах левой, замах правой — и всё! Враг повержен.

Однако, несмотря на многочисленные преимущества, принести полную и безоговорочную капитуляцию противников сковородка не смогла. Так, в беспощадной схватке победил казначей. Он быстро расставил приоритеты и перекупил стражу, пообещав каждому увеличить жалованье в шесть раз. Почему до этого никто из присутствующих больше не додумался — загадка. Но, главное, что данный метод казначея не подвёл.

В общем, пока все были заняты выживанием в вышеописанных событиях, мы с Юрой спокойно перетащили (именно перетащили, а не перенесли — тяжёлым оказался) тело Повелителя в крыло артефактора в каморку, которую сами до недавнего времени занимали. И успели мы это сделать как раз в тот момент, когда разъярённая толпа вернулась в зал, чтобы разобрать Повелителя на кусочки.

Юра кое-как уложил Повелителя на матрас, влил ему в рот пару капель зелья. Вливать в Повелителя весь флакон мы не решились. А вдруг это опасно? Тем более, что в бессознательном состоянии с телом произойти может всё, что угодно. Неправильно влил жидкость — человек умер. А мы даже не знали, какую именно жидкость держали в руках.

Нет, то, что смерть дала зелье — здорово. Но от мало-мальских инструкций я бы сейчас не отказалась. Сколько нужно капель? Через какое время процедуру можно повторить? Какие могут возникнуть побочные эффекты, и как с ними бороться? Одни вопросы и никаких ответов. Как назло, сколько бы я не просила, смерть на контакт так и не вышла. Неведение нервировало. Успокаивало лишь наличие ровного пульса в теле правителя.

И, чтобы окончательно не уничтожить нервную систему бесконечными стрессами, мы с Юрой решили плыть по течению жизни, по минимуму вмешиваясь в происходящие события. В идеале бы вообще ни в какие события не вмешиваться и просто ждать, когда Повелитель очнётся, а уже потом решать, что делать дальше. Спасибо артефактору, который согласился помочь и позволил оставить Повелителя в камерке.

Но отсидеться в тишине и спокойствии не получилось, ибо:

Народ обнаружил, что тело Повелителя исчезло.

Смута подкосила абсолютно всех и поставила в замешательство простую часть населения.

Советники заметили, что Юра за возможность стать Новым Повелителем не бился. Это привело их в глубокое замешательство, и с Юры потребовали ответы.

— Отчего не польстился на новое место? Или ты настолько слаб, что не способен взять в руки оружие? — спрашивал Юру пока что казначей. Факт, что сам казначей в битве лично не участвовал и меч не держал, не принимался во внимание.

На этот разговор стражники привели Юру вместе со мной, так как я отпускать мужа не хотела. Юра с казначеем этому не обрадовались, но, на удивление, ни один из них не возмутился.

— Был занят. Защищал любимую жену, — с достоинством ответил Юра и нежно поцеловал меня, не стесняясь присутствующих.

Казначей смутился и демонстративно закашлялся.

Чужое счастье глаза режет? Своей любимой женщины нет?

— А вы хотите предложить мне почетную должность артефактора-безопасника? — ничуть не смутился муж в отличие от некоторых и, отпустив меня, с вызовом посмотрел на казначея.

Казначей поперхнулся воздухом, и лицо его пошло красными пятнами. Ярости казначея не было предела, и он не стал держать её в себе, выпустил пар:

— Щенок, ты с этой работой *уже* не справился!

Юру опять ничего не смутило, и он спокойно ответил:

— Не благодарите. Впрочем, я сразу знал, что вы оцените.

— Т... Ты!..

— Да, я.

Уверенность, которую излучал мой муж, невольно передалась и мне. Я обняла Юру и прижалась головой к голове — вот, что значит быть несколько выше мужчины. Впрочем, нашему счастью это совсем не мешает.

Казначей нам не поверил, но доказать обратное не смог. Зато немного успокоился и прекратил рычать.

— Только попробуй что-нибудь внеплановое вытворить, голова с плеч быстро полетит, — предупредил казначей.

Мы издевательски откланялись и поспешили прочь.

— И ведьму эту, в смысле жену свою, больше не тащи следом, пусть в комнате сидит, носки штопает, — крикнул вдогонку казначей.

Ну-ну. Пусть только попробует заставить. Я больше не стану ни перед кем робеть. Жизнь, кажется, научила меня отстаивать свои интересы.

Юра несогласно хмыкнул и поцеловал меня со словами:

— Размечтался.

Это слово стало отражением моих собственных мыслей.

— Люблю тебя, — я обняла мужа за шею и поцеловала в ответ.

— И я тебя.

Как же здорово, когда рядом тот, кто тебя понимает и поддерживает. И становится совсем не важным, где вы — дома, в чужом мире, на вечеринке друзей или в самом центре восстания. Можно все трудности с лёгкостью перешагнуть, если любимый мужчина держит за руку и защищает при необходимости...

Доцеловаться так, как хотелось, нам не дали. Рядом со стеной, возле которой Юра меня прижал, раздались невнятные всхлипы, и мы решили обследовать коридор. В итоге обнаружили пару скрытых ниш, в одной из которых пряталась Кретта. Мы постарались как можно незаметнее провести её в крыло артефактора к Повелителю. Кретта поначалу противилась, но после поняла, что мы не желаем ей зла, и сама побежала вперёд.

Артефактор при виде Кретты недовольно покачал головой:

— Решили всех страждущих тут собрать?

К счастью, это было только старческое ворчание. Прогонять женщину артефактор не стал.

Кретту мы отправили в каморку к Повелителю, дали зелье и велели вливать его в Повелителя по паре капель каждые три часа. А что? Всё равно инструкций никаких нет, пусть тогда хоть так будет. Кретта при виде бледного мужа вскрикнула от облегчения (она уж и не надеялась увидеть его живым) и усердно принялась следить за изменениями в здоровье больного.

А мы с Юрой, дабы не вызывать подозрений, вернулись в выделенные нам Повелителем покои, позаимствовав у артефактора парочку защитных артефактов.

И вот тут-то я не выдержала, начала допрос с пристрастиями, который из-за непредвиденных обстоятельств пришлось отложить.

— Быстро вспоминай имена всех своих бывших и рассказывай, кого успел обидеть! — зашипела я.

— Мы же договаривались никогда не поднимать эту тему! — Юра был крайне возмущён и ничего говорить не собирался.

Отвернулся, резко стянул с себя рубаху, дёрнул дверцу шкафа, достал полотенце и в гордом одиночестве пошёл мыться. Причем провернул всё столь стремительно, что я и слова не успела вставить. Вернулся муж таким же мрачным.

Пришлось пересказать последний диалог с Мирандой. Юра значительно подобрел, но всё так же продолжал хмуриться.

— Ну, с девушкой Сафаридой я никогда не встречался и не знакомился. Я бы запомнил, — начал рассуждать муж.

Я демонстративно сняла ботинок и замахнулась.

— Понял, — рассмеялся Юра.

— Она могла выдумать любое другое имя.

— А что, если мы не встречались?

— Как бы она в тебя тогда влюбилась? Ты странички в социальных сетях активно не ведёшь и подписчиков не коллекционируешь. Значит, вы должны быть знакомы.

— Вместе учились?

— Юра! Ты только усложняешь задачу, — поняла я, но отрицать справедливость слов не смогла. — Лучше придумай, что с этим делать.

— Боишься, что Сафарида вернётся и завершит начатое?

— Ну... Однажды она уже убила всех жён и невест того, кого любила, — тихо пробормотала я.

— Я никому не дам тебя в обиду.

Я немного успокоилась, но тревога всё равно не желала исчезать.

— Юр?..

— Да?

— А у тебя точно не было никого постарше? — отважилась спросить я.

— Галя!

Мы спорили до самого утра, но так и не поняли, кто мог бы оказаться Сафаридой. Да и как это можно понять, если ни я, ни Юра её ни разу не видели? Вот в том-то и дело.

Следующие пару дней дворец тщательно готовили к церемонии восхождения на престол Нового Повелителя — к коронации, то есть. «Старый» Повелитель в себя приходить не желал, и отчаявшаяся Кретта не переставала рыдать.

И вот теперь... Цветы повсюду: на стенах, на троне, на оружии стражников...

Я вынырнула из размышлений под громкий крик счастливых людей:

— Слава Новому Повелителю!

— Слава Новому Повелителю!

— Слава Новому Повелителю!

Тройное приветствие отразилось от стен дворца и словно разнеслось по всем городам и деревенькам, знакомя жителей с новым правителем.

Мы с Юрой этой радости не разделяли. Я смотрела на крайне довольного собой казначея, который самопровозгласил себя Новым Повелителем, и видела в его глазах только жажду наживы, алчность и ненасытность.

Может, я тогда была не так далека от истины, когда обвиняла казначея в воровстве? Просто доказать ничего не получилось. И сколько же раз я успела об этом пожалеть! Знала бы заранее, какой казначей на самом деле, непременно придумала бы способ его обезвредить.

Нет, в первый день своего правления казначей не зверствовал, начал со второго. А первый превратил в дешёвую рекламу. Наврал всем жителям с три короба, а потом как пустился на радостях в пляс. В метафорический пляс, разумеется.

Взвыли все: служанки, советники, стражники.

Во-первых, во дворце воцарилась дисциплина нового уровня. Да-да, предыдущая тишина показалась казначею несовершенной. И если раньше половина боялась пикнуть лишней раз, то теперь стали бояться обе половины.

Во-вторых, две трети советников, которые лучше всех сражались за место Нового Повелителя и занимали относительно лидирующие позиции, оказались уволены и выставлены за стены дворца. Семьям тех советников Новый Повелитель также приказал исчезнуть. Казначей даже не обеспечил их нормальным транспортом. Советники

разбирались со всем самостоятельно. Кто с продуктовыми обозами договорился, кто отправился в путь пешком. Даже боюсь предположить, что с ними могло случиться. А ведь с этими людьми казначей буквально пару дней назад работал бок о бок, находился по одну сторону баррикад.

Только жалованье стражников возросло, чтобы те не возникали и в случае беды становились на защиту одной самодовольной и, как выяснилось, крайне паршивой душонки.

А ещё жену Повелителя, которую заставили молиться, казначей присвоил себе в качестве трофея. Но этого ему показалось мало. И тогда Новый Повелитель велел устроить ежегодный бал, от воспоминаний о котором у меня до сих пор ледяные мурашки по спине пробегали. Особенно сильно казначей желал видеть на этом балу Лину Пренс. Помнил, что именно она зародила в душе Повелителя сомнения в преданности казначея.

— Как он?

Я спустилась в каморку, где белая как полотно Кретта продолжала дежурить у матраса Повелителя и днём, и ночью.

— Без изменений, — печально вздохнула Кретта и нежно погладила руку мужа.

О, я и не знала, что Кретта так к нему привязана.

Юра ещё не подошёл. Из-за появления самозванца у нас с Юрой появилось слишком много дел. Моего любимого казначей назначил чуть ли не собственным телохранителем, и теперь Юра должен был находиться рядом с казначеем каждую минуту за исключением позднего вечера и ночи. Заверения в том, что Юра обычный помощник артефактора, а не воин, казначей не смутили. «Лучше будешь под ногами путаться, чем за спиной непорядки устраивать», — объяснил он. А меня за упрямство и непокорность обязал следить за порядком во всем дворце и контролировать служанок. То ещё задание. Служанки, конечно, и так изо всех стараются, и мне не хочется быть ненасытным требовательным монстром, но казначей никому не позволяет расслабиться.

— Так и должно быть? Сколько ещё он пролежит без сознания?

Ответов на эти вопросы я не знала, смерть всё также не шла со мной на контакт. И потому ничего путного сказать Кретте я не могла.

— Может, нужно давать больше капель?

— Флакон практически пуст, — вздохнула Кретта.

В двери постучали два раза, и вошёл артефактор.

— Нужно положить этот камень Повелителю под голову, — сходу перешёл к делу умудрённый опытом мужчина.

— Поможет?

— Не уверен.

— Попытка — не пытка, — вставила я свои пять копеек, но меня не поняли.

Кретта тут же выхватила камень и применила согласно полученной инструкции. Пристально рассмотрела лицо мужа и с грустью повернулась к нам.

— Я не обещал мгновенное действие.

— А жаль, — не преминула заметить Кретта.

В коридоре опять раздались шаги. Но в этот раз пришла Тайра и принесла нехитрый ужин. Она стала единственной помимо артефактора и нас с мужем, кого посвятили в тайну местонахождения Кретты. Кретту, кстати, казначей тоже искал.

Как бы там ни было, но поужинать спокойно мне не удалось. Вернулся Юра с

очередным:

— Новый Повелитель желает тебя видеть.

— Может, не ходить? — вот, что советовала мне интуиция.

— Сам не в восторге от этого. Не ходи, скажу, что ты болеешь.

Но подставлять любимого мне хотелось меньше всего, а потому пришлось идти. Юра отправился со мной.

Казначей уже во всю обустроился. Успел переделать под себя кабинет, внёс что-то новое в тронный зал и переоделся в более благородную и подходящую статусу одежду. Меня с Юрой казначей встретил с распостёртыми объятиями. Только с чего бы это?

— Моя дорогая, — излишне широкая улыбка казначей показалась мне противной, — будешь отвечать за организацию бала и расселение моих будущих невест. Сделаешь всё необходимое для их комфорта.

Делать мне больше нечего.

— Но...

— Нет-нет, возражения не принимаются! Это приказ.

И после этого казначей вытолкнул нас из кабинета и плотно прикрыл двери. Как быстро он раскомандовался, зла не хватает. Я пнула оную ногой со всей дури, о чем тут же пожалела.

— Смерть тебе никаких ядов случайно не передавала? — прошептал Юра. Его терпение тоже подходило к концу.

— К сожалению, нет.

И что мне теперь делать с этим балом?

Новость о появлении Нового Повелителя и проведении для него ежегодного бала довольно быстро разнеслась по всем населённым пунктам Сатра. Я бы даже сказала, слишком быстро для мира без Интернета и сотовой связи. Потому уже к началу следующей недели во дворец стали прибывать кареты с молодыми, трясущимися от ужаса девчонками. И пусть родители старались посылать лишь совершеннолетних дочерей, прибытию во дворец были рады далеко не все. Неспроста ведь Пренсы тогда не пустили сюда любимую дочурку. И только несколько идиотов радостно заулыбалось при входе во дворец. А может, это была такая специально продуманная тактика. Не знаю, мне никто не докладывал.

Погода чудесная: солнце, тепло, поющие птички. На небе ни облачка.

Но вместо того, чтобы наслаждаться радостями погоды, я вышла на улицу исполнять обязанности на новой должности. Мне пришлось всех встречать, улыбаться понурым девушкам, знакомить их со слугами, которые помогали развести прибывших по комнатам. В этот же список дел входило устранение истерик, а также я должна была отказывать в желании вернуться в отчий дом.

— Молю вас, госпожа! Папенька заплатит любые деньги, если вы отметите, что я была на балу, и по-тихому меня отпустите. Если хотите, могу взять вас к себе компаньонкой, больше ни дня в жизни не работать не придётся.

Подобные просьбы и предложения поступали каждый час, ведь казначей, как и все предыдущие до него Повелители, выбирал не бедных крестьянок, а девушек из знатных, обеспеченных семей.

И как же сильно мне хотелось развернуться, всё бросить и действительно всех отпустить, ведь я ещё помнила те ощущения, когда самой нужно было стоять в тонком

полупрозрачном наряде со множеством оголённых мест на теле перед взрослым мужчиной. Вряд ли он в тот момент стеснительно думал о нежных поцелуях под полной луной. Нет. И казначей не будет вести нежно и ласково с девушками, если он уже проявляет не самые лучшие качества характера по отношению к слугам, советникам.

Но, как бы ни было велико моё желание помочь, отпустить никого я не могла, ведь недоверчивый казначей специально для меня выделил четверых соглядатаев. Не одного, не двоих, не троих — четверых! Недовольные мужчины могли бы заниматься более полезным делом, но вместо этого они стояли и всё время следили за мной, контролировали честность работы. Да при таком раскладе сами бы уже и встречали девушек. Я им зачем? Для галочки? Галочка для галочки — вот было бы смешно, если б я это прочитала в книжке, но на деле... совсем не смешно.

Поток девушек не прекращался, они всё приезжали и приезжали. Некоторых мне даже удалось вспомнить — запомнились по прошлому балу.

А ещё... прибыла та самая госпожа Пренс, которую некогда мне пришлось здесь заменить. Уж её я узнала сразу, даже несмотря на перекрашенные в иссиня-чёрный цвет волосы. Интересно, зачем ей это? И хоть я сейчас не могу вспомнить её природный цвет волос, я точно помню, что такими угольными они не были. Это скорее мне тогда из-за озера Отторжения такой оттенок достался.

Девчонка Пренс тряслась сильнее всех, её бросало из стороны в сторону. Земные «эксперты» могли бы даже причислить её к безнадёжно пьяным. Хотя, может быть, так и было. И, конечно, самым глобальным отличием в появлении Пренс стало кольцо из стражников, которые, видимо, сопровождали девушку от самого дома. Как же мне это не нравится.

— Приказано уделить особое внимание безопасности и выставить караул, — сообщил мне стражник, который за локоть потащил госпожу Пренс в сторону дворца, несмотря на сопротивление. Он же и пошёл вместе с девушкой в сторону её новой комнаты.

Вечером мне лично пришлось разнести девушкам тонкие полупрозрачные топики и юбки в пол с блестками, монетками, яркими ниточками. У нас, если слегка доработать эти костюмы, можно было бы танцевать в них восточные танцы. Тут о наличии подобного я не слышала.

— Простите, вы точно не ошиблись?

— Я это не надену!

— Что вы себе позволяете?!

— А выбрать что-нибудь другое совсем-совсем нельзя? — реакции девушек были разными. Те, кто уже посещал бал, не возмущались.

И на все эти вопросы Я могла дать лишь один ответ:

— Нет.

Девушки рыдали, падали мне в ноги, молили, кляли от бессилья, и у меня сердце разрывалось на кусочки. Но следующий по пятам стражник молчаливо наставлял меня на «истинный» путь. Как итог, все попали на бал в том, что я им принесла.

Бал начался занимательно — с танца казначея с замученной женой Повелителя, которая больше не пыталась скрыть плохое самочувствие. А после этого всех приглашенных девушек выстроили в ровные ряды.

Я стола в чуть в стороне, ведь как ответственная за мероприятие, обязана была присутствовать на балу. Юре же пришлось ходить следом за Новым Повелителем.

Казначей пристально осмотрел каждую девушку. Кого заставил попрыгать на одной ножке, кому приказал покрутиться. И я даже с расстояния видела, как сильно он хотел не только осмотреть каждую, но и ощупать. К счастью, мешали вековые традиции. Хм, а ведь Юра тоже стоит близко к красавицам... Ой, о чём я думаю?

Казначей выбрал ровно двадцать четыре девушки, а потом приказал:

— Привести сюда Лину Пренс.

Юра покрепче ухватился за рукоятку привязанного к поясу меча. Откуда у моего мужа меч?! Да и вообще, он же им пользоваться не умеет! Что-то не припоминаю, чтобы Юра фехтованием занимался... Или чем там надо заниматься?

Пара стражников недоуменно переглянулась и подвела сопротивляющуюся Пренс к казначею.

— Вот.

— Это не она! — закричал казначей. — Голову мне дурить вздумали?

— Везли от самого поместья, — отрапортовал стражник, вытянувшись по струнке.

— А я говорю вам, что это не...

— Что здесь происходит?

Сердитый, знакомый всем служащим дворца голос заставил казначея замолчать и вздрогнуть, и в этот момент в зал вошёл Повелитель, едва заметно опираясь на улыбающуюся Кретту. Ещё не совсем пришедший в себя, чересчур бледный, покачивающийся из стороны в сторону, но уже стоящий на своих двоих. Ах, Повелитель всё-таки жив!.. Как я рада. Ну, то есть... Мы, конечно, проверяли наличие пульса и дыхания, но всё же...

— Что происходит? — немедленно включился в игру казначей. — Арестуйте самозванца!

Но подчиняться глупой прихоти никто не думал. Практически никто. Лишь один незадачливый попытался. Остальные стражники одновременно сложили оружие на пол и упали на одно колено, прикоснувшись рукой к груди. Я плавно отступила к стене и не заметила, как оказалась за спиной Юры.

— По какому поводу бал? — Повелитель, наконец, обратил внимание на происходящее.

— Государство осталось без правителя, не мог же я бросить несчастных людей и временно заменил вас. А Новому Повелителю полагаются невесты, — залепетал казначей.

Кретта что-то шепнула на ухо своему мужу.

— Бал отменяется. Все девушки в скором времени смогут покинуть дворец и вернуться в свои поместья.

Казначей невероятно громко клацнул зубами, и по залу тут же разлетелся робкий шепот. Девушки не могли поверить своему счастью, особенно те, которых казначей уже успел выбрать.

Далее Повелитель потребовал, чтобы казначей отпустил другую его жену. И, как только здоровая, но излишне бледная женщина вышла из толпы, казначея подхватили стражники. Они же и увели его в неизвестном направлении.

Всё, что последовало дальше, я плохо запомнила. Слишком много событий, слишком быстро всё закрутилось. Несмотря на не очень хорошее самочувствие, Повелитель не стал откладывать накопившиеся дела. Он разобрался с теми, кто «возрождением» был недоволен, издал приказ об отмене ежегодных балов для выбора невест и запретил мужчинам иметь двух и более жён, вне зависимости от титула и статуса. Оказывается, многожёнство было

довольно распространено среди самых приближенных к Повелителю лиц.

Кого-то изменения потрясли, кто-то им только обрадовался.

Я, кстати, успела по-настоящему подружиться с Креттой, пока наши мужья были заняты. Несмотря на разницу в возрасте и воспитании, мы с Креттой нашли много общего и поделились самым откровенным.

— А я ведь всю жизнь его любила, понимаешь? — рассказывала Кретта о муже. — А он то к одной бежит, то к другой, то уж и время бала подходит, где кругом одни красавицы... А ведь с годами не молодею. Но теперь-то точно всё иначе будет.

Вызов в кабинет Повелителя на практически личную встречу не стал неожиданностью. Кроме меня и Повелителя в кабинете также присутствовал мой муж с артефактор. И Кретта была. Повелитель теперь без неё жить не мог. Влюбился?

— Я благодарен вам за спасение. Кретта мне всё сразу рассказала. Просите, чего хотите.

Мы с Юрой переглянулись. Я не знала, чего просить, и муж, кажется, думал о том же.

— Мне домик у моря, хочу встретить старость в тишине и спокойствии, — нашёл артефактор.

Повелитель кивнул, принимая желание и посмотрел на нас с Юрой. А я только сейчас начала осознавать, насколько сильно изменился Повелитель Сатра. Хищный взгляд стал более доброжелательным, но при этом внимательным и цепким, что, несомненно, хорошо для такого рода деятельности. Орлиный профиль перестал казаться таким устрашающим.

— Мы подумаем, — ответил Юра.

Повелитель задорно улыбнулся — даже не знала, что он так может, — и в этот момент в стене возникло некое подобие перехода и в кабинет вошла Миранда и... Сонька?!

— Он? — спросила Миранда, кивая в сторону Юры.

— Он, — ответила счастливая Сонька.

Что тут происходит? Как Соня оказалась на Сатре?

— Не смотри на меня так, подруга, — улыбаясь, заявила Сонька. — Нечего чужих мужиков захватывать. Мне Юрочка ещё до вашего брака нравился. К тому же я советовала тебе переключить внимание на Вадика, но ты дельных советов не слышала. Жила бы сейчас спокойно на Земле, Сатра — хи-хи! — не знала б.

Юра не смог сдержать гнев:

— А когда это мы с тобой, Софья, близкими успели стать? Хоть убей, а не могу вспомнить.

— Ну, Юрочка, что ты злишься? Стерпится слюбится. Так у вас, кажется, говорят?

— Подруга... — мне захотелось разреветься от отчаянья, но я не стала этого делать. Соня не дождётся.

— Какая я тебе подруга?! — зашипела та, кого я, оказывается, совсем не знала. — Увела у меня мужчину, и ещё хочешь подругой быть?

Я увела у неё мужчину? Этого просто не могла быть! Я познакомилась с Юрой первой, мы друг другу понравились... Да Соня вообще о моём Юре не сразу узнала.

Миранда всё это время молча наблюдала за разворачивающимися событиями.

Юра сжал кулаки, запыхтел, пытаясь сдерживать гнев.

И тут отмер артефактор, которого ни Соня, ни Миранда не заметили:

— Сафарида.

Сафарида? Та самая, из легенды?

Я не успела ничего осмыслить, понять, принять. Повелитель с Креттой, которых также,

как и артефактора, с местонахождения Миранды было не видно, обошли стол и накинули на Миранду и... Сафариду верёвки. Ха, памятные верёвки-артефакты. Могут блокировать магию. Знаю, поскольку сама принимала участие в их создании и помогала Юре, когда у него была сломана рука.

Миранда и... Сонька задёргались, зашипели, но выбраться из пут не смогли.

— Ну, здравствуй, убийца моей матери. Давно хотел с тобой поговорить.

Как ты могла, Соня? Столько лет притворялась моей подругой. Нет, я не хочу в это верить.

Я не выдержала и выбежала из кабинета. Пусть дальше во всём разбираются сами. Мне нужно побыть одной.

— Если он или его бандиты ещё раз переступят порог нашего дома, я с тобой разведусь! Уеду к маме крутить огурцы, и ты будешь обречён на верную и голодную смерть в полном одиночестве.

— Ты же не умеешь крутить огурцы.

— То есть сам факт моего отсутствия тебя нисколько не волнует?

— Никита хотел как лучше! — доказывал Юра, но я ему не верила.

— Эй, Синицыны, совесть имейте! Я вообще-то рядом, и я всё слышу, — забавлялся виновник моего плохого настроения.

— Тётъ Галь, а хотите, мы вам булочек купим? — подлизывались мелкие проказники, которые только и делали, что доказывали свою взрослость, но выходило это у них пока не очень хорошо. — На прошлой неделе мы такой классный магазин с булками нашли!

— С булочками, — поправил сына Никита, но я уже во всю заливалась хохота из-за своего безграничного воображения.

На самом деле, все мои угрозы были пустыми, и Юра с Никитой об этом прекрасно знали. Но последнюю неделю я действительно продолжала сердиться на Никиту за сломанный холодильник. Нет, он нам потом предлагал новый купить, отчего Юра сразу отказался: мужу на новой работе выдали хорошую премию за двукратное увеличение потока клиентов, и мы не только холодильник, мы и стиральную машину обновили.

Но я злилась. Никита мужественно терпел все мои нападки, что вовсе не мешало ему острить в привычном темпе. Зато я по отношению к Никите научилась профессионально придирается, хотя этого и раньше у меня было не отнять. И хоть Юра наивно надеялся на наше примирение, мы с Никитой жить без ссор и взаимных подколов не могли. Но самое главное, несмотря ни на что, мы продолжали и будем продолжать дружить семьями. Веры с мужем это тоже касается.

Вот, какой неожиданной бывает жизнь.

В студенческие годы я дружила с потрясающими девчонками, с Верой и Соней. Жаль только моя лучшая подруга Соня, именованная мной и Верой Королевой свалки, оказалась не той, за кого себя выдавала. Боль от предательства долго не проходила. Ну, где моя беспокойная Сонька, а где злодейка Сафарида? Признаться, до сих пор в голове не укладывается, что это одна и та же женщина, которая, как выяснилось, полюбила на Земле моего мужа. Более того, она ради знакомства с ним даже поступила в университет. Зато теперь стали понятны её частые прогулы и нежелание посещать лекции. Но в планы Сони вмещалась наша с Юрой взаимная любовь, и Соня — Сафарида — долгое время вынашивала план мести, чтобы красиво и незаметно от меня избавиться. Убивать меня Сонька не стала, ведь — с её же слов — мы все-таки были подругами, которых на Сатре у Сафариды никогда не было. Тут-то и пригодилась помощь смерти и Миранды, которая столько лет не теряла связи с единственной ученицей. Да, принять, что возраст Сафариды вдвое, а то и второе больше моего, и при этом Сонька всегда выглядит на двадцать, тоже оказалось сложно. Но что поделать? Одним словом, ведьма.

Ни Соньку, то есть Сафариду, ни Миранду казнить Повелитель не стал. Сказал, что это слишком простое для них наказание. Артефактор заблокировал обеим магию, и Миранду в силу возраста отправили работать на кухне, ибо на большее она без магии уже была

неспособна, а Сафариду — на рудники. И мне... было очень жалко Соньку. Мы ведь всё-таки — теперь это мои слова — были подругами. Однако, не мне судить.

И, когда виновница моих перемещений в другой мир оказалась без сил, а значит, стала неспособной мне навредить, мы с Юрой решили вернуться домой, где нас ждали вновь обеспокоенные родители и друзья. Мой свёкор, кстати, за время нашего второго отсутствия сделал нам в доме шикарный ремонт.

Единственным препятствием на пути к дому стала смерть, ведь эта дипломированная «модница» ни в какую не хотела нас возвращать. Даже от денег отказывалась.

— Вы двое слишком хорошо влияете на Повелителя. Посмотрите, сколько хорошего он уже успел сделать, так что даже не мечтайте вернуться.

— Обратимся за помощью к твоим конкурентам.

— Фи, да чтоб вы знали, из таких, как я, больше никто незаконным заработком не увлекается.

В итоге всё закончилось тем, что Юра пригрозил повлиять на Повелителя в обратную сторону и всё, как было. Смерть обдумала угрозу и согласилась. И даже плату за путешествие не взяла, чего я от неё совсем не ожидала.

— Будем того... друзьями?

Ну как я могла ей отказать?..

Бах, дзинь, бум!

— Ой, Галь, кажется, я случайно уронил твою сумочку...

— Какую сумочку, Никита? — громко возмутилась я из кухни, заваривая чай, пока Юра с Никитой доставали доску для нарда.

Нет-нет-нет, я же только вчера купила новый набор теней.

— Юра!!! Если твой друг немедленно не уйдёт из нашего дома, я ему... я к нему больше в гости не приду. Вот!

— Как скажешь, любимая, — ответил Юра и бросил кубики.

А я... взяла, и сама выпила их чай.

Больше книг на сайте - Knigoed.net